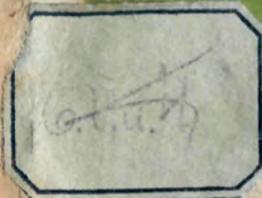

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ
КАБИНЕТ СССР

А. А. БИЦЕНКО

157435

К ВОПРОСАМ
ТЕОРИИ
И ИСТОРИИ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА
В СССР

01578

МОСКВА

КНИГОСОЮЗ

1929

КНИГОСОЮЗ

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(Проект пятилетнего плана на 1928/29—1932/33 гг.), стр. 264, ц. 2 р.

Содержание: I. **Очерк современного состояния колхозного строительства в СССР.** II. **Основные вопросы пятилетнего плана колхозостроительства:** Социальная база колхозостроительства. Методы колхоз. стр-ва и организация крупного с.-х. производства. Механизация колхозов и машинно-тракторные станции. Индустриальные предприятия в колхозах. Вопросы сбыта и снабжения колхозов. Вопросы агротехнического обслуживания колхозов и подготовка кадров. Культура и быт в колхозах. Организация руководства колхозным строительством. III. **Общие итоги колх. стр-ва в пятилетие (в их предварительном оформлении);** Основные показатели пятил. плана колх. стр-ва СССР. Капиталовложения. Реконструктивные процессы в полевом хозяйстве колхозов. Перспективы развития животноводства в колхозах. Строительство переселенческих колхозов. IV. **Пятилетние планы колх. стр-ва по республикам:** Пятилетний план РСФСР, то же УССР, то же ВССР. V. **Таблицы:** Основные показатели пятилетнего плана колх. стр-ва по СССР и отдельным республикам.

КАМИНСКИЙ Г. Н.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1929 г., стр. 68, ц. 25 к.

Книжка представляет собой доклад т. Каминского Всесоюзному съезду колхозов. Слово его — это слово с истинно крестьянской и с истинно колхозной любовью к делу, с истинно колхозной ответственностью. В ней с исчерпывающей полнотой и глубиной описаны задачи колхозного строительства. В ней даны конкретные указания, указанные методы работы и условия, обеспечивающие достижение в этой работе. Отчетливо обрисован классовый характер движения, дано ясное разрешение вопроса об отношении к деревенскому элементу деревни при проведении коллективизации хозяйства. Изведен анализ существующих форм колхозного строительства и указаны пути к достижению конечной цели этого строительства — введению в дело коллективизации основных масс крестьянства и осуществлению задачи производственной коллективизации народного хозяйства. Дана плановая установка работы в области контрактиации, при проведении землеустроительных работ, при использовании тракторных колхозов. Освещены вопросы рационализации кооперативной работы и организационные вопросы колхозного движения и проч.

Книжка необходима для всех активных работников колхозного строительства и для низовых кооперативов всех видов с.-х. кооперации.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, Ленинград, Минск, 17. КНИГОСОЮЗ

А. А. БИЦЕНКО

Л57 435

К ВОПРОСАМ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР

3749

Проверено
1935 г.

Книжечка
ИЗДАТЕЛЬСТВО
КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

1 9 2 9

ВВЕДЕНИЕ*)

Прежде всего скажем несколько слов в объяснение понятия «теория коллективизации» и определим те рамки, в пределах которых будут разбираться здесь вопросы колхозного движения в условиях СССР.

Из того, что данная работа посвящается вопросам теории и истории колхозного движения, не следует признание особой теории коллективизации сельского хозяйства. Эта теория целиком укладывается в рамки теории социалистического земледелия, данной основоположниками научного социализма и нашедшей свое применение в кооперативном плане Ленина.

Колхозное движение не является чем-то самодовлеющим, определяющимся своими собственными законами. Его задачи, формы, в какие оно выливается, закономерность в темпе и в направлении его развития зависят, как и в любой разновидности кооперации, от общей системы народного хозяйства.

Колхозное движение подчиняется законам господствующих производственных отношений, при каких оно возникает и развивается.

Как бы ни были своеобразны его формы, как бы эти формы ни изменялись, все-таки колхозное движение можно включить в общее кооперативное движение. В основе своей колхозное движение имеет кооперирование единоличного производства. Колхозы строятся не исключительно на национализированных средствах производства, но и на коллективизации частно-собственных средств и сохраняют черты частно-хозяйственных организаций.

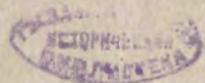
Этот признак сходства-тождества колхозного движения с кооперативным является в то же время признаком, отличающим колхозы, как и все прочие разновидности с.-х. кооперации, от других форм советского, чисто-социалистического производства, в том числе и от совхозов.

Хотя колхозы и могут строиться на обобществленных средствах, а совхозы могли бы передаваться «товариществам рабочих», тем не менее в построении совхоза и колхоза

*) В подготовке материала для этой работы принимал участие научный сотрудник секции коллективного земледелия Международного аграрного института Н. Г. Михайлов. Последние данные о состоянии колхозного строительства получены мною из ЦСУ РСФСР.

Приношу свою благодарность т. Михайлову и работникам обобщественного сектора ЦСУ.

А. Б.

752240

(как и любого кооператива) есть существенная разница. И эта разница заключается не только в том, что в совхозах обобществление средств обязательно дано заранее, предшествует организации производства, но и в том, что к этим обобществленным средствам производства прилагается труд рабочих, исключительно как рабочих, не вносящих в производство никаких своих средств производства.

В колхозах, именно в коммунах, тоже к обобществленным средствам производства может прилагаться труд рабочих, не имеющих никакой собственности или отказавшихся от нее при вступлении; но и на этих высших ступенях развития колхозов, при полном исключении частно-хозяйственных отношений, частной собственности на средства производства, паев, вкладов — все же нельзя целиком, без всяких оговорок, приравнять колхозы к социалистическим государственным хозяйствам, к предприятиям последовательно социалистическим, поскольку и коммуна в конце-концов является распорядителем своей групповой коммунальной собственности.

Тем более это относится к большинству колхозов, в которых есть паи, есть вклады, выкупаемые колхозами, есть частная собственность на средства производства, участие которой в коллективном производстве учитывается при распределении.

В таких колхозах отмирание частно-собственнических отношений, замена частной собственности обобщественными средствами производства будет лишь конечной целью, результатом, завершающим переход в процессе коллективизации производства от частно-хозяйственных отношений к социалистическим отношениям, а не как прямое следствие коренного изменения в отношениях к собственности, какое мы видим в национализированных предприятиях.

Но тем, что колхозное движение является одной из разновидностей кооперативного движения, не стираются черты, отличающие его формы от других форм с.-х. кооперации.

Эти отличия двойного рода. Они выявляются, во-первых, при сравнении колхозов с с.-х. кооперацией, объединяющей крестьянский товарооборот и, во-вторых, при сравнении колхозов с сельскохозяйственной производственной кооперацией.

При сравнении форм колхозного движения с формами сбытоснабженческой кооперации мы найдем признак отличия в том, что колхозы, кооперируя производство, тем самым кооперируют сбыт и снабжение (хотя не обязательно в смысле сбыта через кооперацию). На основании этого различия колхозы объединяются в одну группу с с.-х. производственной кооперацией, имеющей отношение к кооперированию с.-х. производства.

Продолжая дальше сравнение форм колхозного движения с формами с.-х. производственной кооперации — машинными, мелиоративными, животноводческими и прочими производственными или подсобно-производственными товариществами, — мы найдем в колхозах особый признак, на основании которого их можно выделить в особую группу из общей группы с.-х. производственной кооперации.

В пределах общего понятия «с.-х. производственная кооперация» у колхозов есть свой отличительный, им только присущий (видовой) признак. На основании этого признака они выделяются в особую группу «колхозы», на основании этого признака сложилось особое понятие «коллективизация сельскохозяйственного производства», как непосредственное обобществление с.-х. производства, то-есть коллективное использование земли и средств производства как принадлежащих членам колхоза, так и национализированных, переданных колхозу¹⁾.

В данном случае для определения общего понятия «колхоз», общего понятия коллективизации с.-х. производства не важно, в какой степени, в каких размерах, частично или целиком, происходит в колхозе обобществление труда, частичное или полное обобществление землепользования и тех или иных средств производства. Точно так же в данном случае не важно, собственными ли средствами, переданными членами в пользование коллективу, или полученными от государства производятся совместные работы.

На основании различия в степени обобществления производства в колхозах, обобществление тех или иных производственных отраслей, обобществление тех или иных средств производства, определяется форма колхоза. Эта неодинаковость в степени обобществления порождает различия внутри общего понятия «колхозы», о чем будет идти речь впереди.

В данной работе мы рассмотрим коллективизацию сельского хозяйства, понимаемую как непосредственную коллективизацию с.-х. производства.

При изучении колхозного движения, как одной из форм непосредственной коллективизации с.-х. производства на основе частичного или полного кооперирования единоличного крестьянского производства, нами далеко не во всей полноте будут охвачены все его стороны.

¹⁾ Непосредственное обобществление, основанное на кооперировании единоличного хозяйства, не смешивается здесь с обобществлением, какое происходит в форме чистого типа социалистических предприятий (на основе «экспроприации экспроприаторов»). Оно не смешивается также и с тем непрямым переходом к коллективизации с.-х. производства, какой мы имеем в других видах с.-х. кооперации.

При обосновании возникновения и развития колхозного движения в СССР мы не будем входить в разбор буржуазных воззрений, «теорий» кооперации и ее истории. Не будем также подробно заниматься историей и характеристикой колхозного движения. Как надо строить колхозы, какие условия обеспечивают превращение движения в массовое и в то же время ведут к углублению коллективизации с.-х. производства, — этой теме должна быть посвящена особая работа. В данной же работе нам придется ограничиться следующим:

- а) кратким разбором условий развития колхозного движения и его оценкой до НЭПа и в его условиях,
- б) определением форм, в какие выливается колхозное движение и коллективное производство и
- в) форм распределения в колхозах.

В заключительной части остановимся на некоторых исторических примерах из эпохи великих буржуазных революций, небезынтересных не только в смысле отыскания черт сходства. Опыт прошлого велик и настолько разнообразен, что, конечно, он не укладывается в рамки нескольких параллелей. В далеком и ближайшем к нам прошлом и настоящем есть на чем учиться, как надо (и не надо) строить колхоз. Это бесспорно. Но также бесспорно и то существенное различие, своеобразие, порожденное Октябрьской революцией, которое дало почву для совершенно других результатов: для социалистического построения сельского хозяйства на основе кооперирования единоличных крестьянских хозяйств, кооперирования самостоятельных товаропроизводителей.

В условиях СССР опыт социалистического построения не может потерпеть поражения, неизбежного в условиях феодально-крепостнического и капиталистического строя. А между тем, сколько сомнений сеялось в рядах колхозников на всем протяжении колхозного движения, особенно до нэпа. Это неверие, скептицизм по отношению к новым формам хозяйства в виде колхозов, как советских ячеек, как нового революционного вида советской «красной» кооперации, можно было встретить не только в среде враждебной колхозам, но и среди руководителей, работников на обобщественном фронте сельского хозяйства.

В спорах об оценке значения совхозов и коммун, как средств поднятия производительных сил в сельском хозяйстве, как форм, приближающихся к социалистическим формам хозяйства, коммуны получали уничтожающую их оценку: они характеризовались как потребительские ячейки, в своих интересах солидаризирующиеся с единоличниками. Ясно, что такая оценка давалась без учета различия социальных групп в среде крестьянских хозяйств.

Но, помимо этой критики, были попытки и теоретически обосновать непрочность новоявленных колхозов¹⁾. Раздавались голоса, что «лишь только минует голод, продовольственная нужда, тотчас же рассыплется ваши коммуны, точно так же исчезнут без следа, как исчезали коммуны, производственные коллективы, рождавшиеся на один миг, или на более продолжительное время из нужды во время французской, английской революции» и т. д.

Подобная оценка заставляет нас остановиться в заключительной части работы на некоторых примерах из прошлого, дооктябрьского периода.

¹⁾ О дискуссии по поводу колхозов и совхозов см. Митрофанов «Колхозное движение» и отрывки из статей Бухарина, Ларина и др. в Хрестоматии-Справочнике А. Биценко.

ГЛАВА I.

**СОВРЕМЕННОЕ КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР**

В массовых движениях средних и новых веков, связанных с переходом от одного хозяйственного строя к другому, связанных с великими буржуазными революциями, можно найти попытки «коммунистических» или аграрно-коллективистических построений.

Современное колхозное движение в СССР рождено великой Октябрьской революцией. Но эта революция — пролетарская, социалистическая — создала условия для организации новых социалистических форм, не осуществимых в условиях феодального и капиталистического строя.

В условиях, созданных пролетарской революцией, мелкое, единоличное хозяйство, в процессе ожесточенной борьбы с капиталистическими элементами, превращаясь в новые формы, вырастает в новую социалистическую экономику.

Октябрьская революция в корне изменила дореволюционные отношения, «смыла» не только докапиталистический, помещичий порядок с его варварскими способами эксплуатации крестьянства, мешавший классовой борьбе пролетариата, стеснявший экономическое развитие страны, но разрушила и капиталистический строй, уничтожила и капиталистическую эксплуатацию.

В Октябрьской революции впервые в истории сомкнулись пролетарская революция и крестьянское восстание против помещичье-крепостнического строя. Впервые совершилось то смыкание, зачатки которого нашел Энгельс, так охарактеризовавший восстание, возглавляемое Фомой Мюнцером: «Крестьяне и плебен, наконец, сомкнулись в одну революционную партию, требования и доктрины которой нашли наиболее яркое выражение у Мюнцера»¹⁾.

¹⁾ Энгельс. Крестьянская война в Германии.

Крестьяне в своем восстании против помещичьей собственности, против кабальной зависимости присоединились не к буржуазии, заинтересованной в свержении царского самодержавия и утверждении своей власти, а к пролетариату, восставшему против власти капиталистов. Крестьяне шли в ногу с пролетариатом, поскольку в этой общей борьбе уничтожался также и их враг — помещичья собственность на землю.

«Крестьянство в данный момент, — говорит Ленин, — оказалось заинтересованным как-раз не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли — одного из видов этой собственности».

Но как бы ни была мощна поддержка, оказанная пролетариату, возглавлявшему социалистическую революцию, крестьянством — этой другой основной силой революции — как бы революционно ни было крестьянское восстание, во всяком случае, оно не стало социалистическим.

Корни крестьянского восстания заключались в тех остатках крепостнического порядка, которые сказывались на всех дореволюционных общественных отношениях, на той общественно-экономической среде, в которой развевывалась подготовка как первого, так и второго этапов революции. И особенно давили эти крепостнические отношения на экономику крестьянского хозяйства.

Если капиталистические отношения проникали в земледелие и там упрочивались, то все же они были, по определению Ленина, «придавлены в громадных размерах крепостническими отношениями».

Эти «остатки» крепостнического строя выражались не только в миллионах гектар барского землевладения, но и в отсталости способов производства, отсталости не только в крестьянском мелком производстве, но и в помещичьем, поскольку сохранение мелкого хозяйства было выгодно землевладельцу-помещику.

Отсюда та громадная распространенность испольщины, отработки, барщины, мелкой аренды, отсюда те черты XVI, XVII веков, которые сельское хозяйство сохранило в XX веке и перешло с ними в социалистическую революцию.

Понятно, нельзя было ожидать, что пролетарская революция одним ударом уничтожит в деревне пережитки крепостнического строя, как это было в городе, где до Октябрьской революции мелкое производство было значительно вытеснено крупным капиталистическим.

В городе достаточно было одной победы пролетариата, чтобы в основном закончить борьбу за новый тип хозяйства, за новые экономические отношения. Не то — в деревне.

«Здесь есть глубокое различие с тем, что имеется в городе. В городах главная борьба за тип хозяйства кон-

чается победой пролетариата. В деревне — она кончается, поскольку речь идет о победе над крупным капитализмом (подчеркнуто мною. А. Б.) Но в тот же момент она возрождается, как борьба между государственным планом пролетариата, воплощающего обобществленный труд, и товарной анархией, спекулятивной разнузданностью крестьянства, воплощающего раздробленную собственность и рыночную стихию¹⁾.

При таком глубоком различии между городом и деревней, при существовании класса мелких собственников, приходится говорить лишь о начале борьбы за создание нового типа хозяйства, ибо почва для него не была подготовлена капиталистической концентрацией с.-х. производства.

Одной победы пролетариата мало для того, чтобы создать, в условиях мелкого производства, сразу, заново, обобщественное социалистическое хозяйство, без достаточной к этому подготовки на предыдущей стадии экономического развития, без технической революции в таких массовых размерах, чтобы построить на миллионах гектаров, остающихся при самой первобытной обработке, крупное обобщественное производство, где могли бы с большей выгодой, чем в своем собственном мельчайшем и мелком хозяйстве, применить свои силы миллионы самостоятельных товаропроизводителей.

Но отсюда еще не следует, что нельзя при диктатуре пролетариата, в условиях перехода от капитализма к социализму, отсталое земледелие, другим, хотя более медленным путем, перевести в крупное обобщественное, выгоды которого неопровержимы.

Перевод этот не будет, конечно, путем пролетаризации мельчайшего и мелкого крестьянства. Этот путь при диктатуре пролетариата, как неизбежное условие перехода отсталого производства на высшую ступень, отпадает. Надо найти другие способы, пригодные для постепенной ломки, переделки мелкого производства в крупное, для приспособления его к новому строю народного хозяйства и новой экономике, создающейся на основе социалистической индустриализации.

Таким пригодным способом использования преимуществ крупного производства будет кооперация, выгоды которой самостоятельный товаропроизводитель может получить при кооперативном сбыте продукции его хозяйства, при снабжении через кооперацию необходимыми средствами производства и при кооперировании производства, то-есть при непосредственной коллективизации. Начинается ли кооперирова-

ние крестьянского хозяйства с непосредственной коллективизации производства или постепенно через кооперацию крестьянского товарооборота, — это уже будет зависеть от того, для какой формы кооперирования есть почва — во всяком случае, кооперация в условиях советского строя единственный путь приобщения мелкого крестьянского хозяйства к социализму.

Через кооперацию (что особенно важно для колхозов, как формы непосредственной коллективизации с.-х. производства), — подчеркивал Ленин, — хотя и сложнее переход к крупному производству, а через него к социализму, но он — единственный, для нас возможный, поскольку подводит широкие массы к крупному производству на началах добровольного объединения.

В зависимости от тех условий, в которых пролетариат разрушает капиталистический строй и берет власть, будут создаваться и формы перехода крестьянского хозяйства на рельсы крупного производства. Но только это не будет путь экспроприации мелких землепользователей... «Мы не будем думать о том, — говорит Энгельс, — чтобы насильно экспроприровать крестьян с вознаграждением или нет — это безразлично, как это мы вынуждены сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит, прежде всего, в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели»... «дать им средства и возможность подсобной промышленной работы по возможности и преимущественно для своего собственного употребления». При этом... «орган, заведующий делами всего общества в его целом, будет иметь на них влияние, необходимое для того, чтобы перевести крестьянское товарищество в высшую форму и сравнять в правах и обязанностях как все товарищество в его целом, так и отдельных членов с разветвлениями социалистического общества...».

Зная неизбежность гибели мелкого производства, Энгельс решительно был против ускорения ее вмешательством государства путем экспроприации. Разорение крестьян-середняков он считал просто даже невыгодным, ибо социалистическому государству придется истребить гораздо больше средств для того, чтобы их, уже пролетаризованных, снова ставить на ноги. Задача заключается в том, чтобы, «не разоряя крестьянина, дать ему возможность ввести крупное производство не за капиталистический счет, а за собственный и общий», т.-е. дать возможность крестьянам использовать преимущества крупного производства в коллективе.

Но для того, чтобы осуществить впервые в истории открывшуюся возможность строить новые формы обобщес-

¹⁾ Бухарин, Н. И. «Экономика переходного периода».

ствленного хозяйства «не за капиталистический счет», — для этого нехватит собственных средств, накопленных в крестьянском хозяйстве. Путем коллективизации одних лишь средств крестьянских хозяйств нельзя построить коллективное производство.

Крестьянские хозяйства, даже в странах не столь отсталого земледелия, как наша, в слабой степени применяют машины, мало применяют дорого стоящие орудия производства. По сравнению с ценностями, накопленными в крупной промышленности, крестьянское хозяйство обладает слишком малыми ценностями для того, чтобы можно было на их основе развернуть крупное производство. Поэтому, завоевав все основные, решающие позиции, овладев землей, банками, торговлей, транспортом, крупной промышленностью, пролетарское государство оказывает содействие организованному переходу крестьянства к социализму.

«Несомненно ведь, что машина, система машин, характерные средства труда крупной промышленности, представляют несомненно большую стоимость, чем средства труда в ремесленном и мануфактурном производстве¹⁾».

Сильное распыление производства в земледелии объясняется еще и тем, что «капитализм в земледелии находится в стадии ближе к мануфактурной (если сравнить его эволюцию с эволюцией промышленности), чем к крупной машинной индустрии. Ручной труд преобладает еще в земледелии, и применение машин сравнительно еще слабо»²⁾.

Доказывая, что в сельском хозяйстве Соединенных Штатов Сев. Америки происходит вытеснение мелкого производства крупным, Ленин подчеркивает отсталость в степени концентрации самого производства и его распыление, указывая, что в земледелии число предприятий больше чем в 20 раз превышает число предприятий в промышленности.

«Но приведенные данные вовсе не доказывают невозможности обобществления земледельческого производства и на данной ступени его развития. Кто держит в руках банки, тот непосредственно держит в руках треть всех ферм Америки, а посредственно господствует над всей массой их. Организация производства по одному общему плану в миллионе хозяйств, дающих более половины общей суммы всего производства, — вещь, при современном развитии союзов всякого рода и техники сношений и транспорта, безусловно осуществимая»³⁾.

«Безусловно осуществимо обобществление отсталого земледелия и в нашей стране, как говорилось уже вопреки тем выводам, которые делают, в особенности по отношению

¹⁾ Маркс. Том I.

²⁾ Ленин. Том IX, стр. 270.

³⁾ Ленин. Т. IX, стр. 270.

к нашей стране, буржуазные экономисты, социалисты-соглашатели, в том числе бывший марксист Каутский, — и, наконец, наши оппозиционеры, — Россия не доросла до социализма, не преодолеет своей технической и экономической отсталости, не построит у себя социализма без помощи мировой революции...».

Герои II Интернационала, по выражению Ленина, «носятся, как с писанной торбой» с тем «бесспорным положением, что Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм».

Из отсталости земледелия, из слабого накопления средств производства в крестьянском хозяйстве, необходимых для перевода его в коллективное, вытекает не отрицание возможности построить социализм, когда пролетариат берет власть, а необходимость влить в крестьянское хозяйство средства со стороны социалистического государства.

Помимо национализации земли и экспроприированных капиталов, положивших начало строительству колхозов, необходимо постоянное перераспределение средств, накапливающихся в стране, — на организацию и укрепление социалистического хозяйства, в том числе на помощь крестьянству, переходящему к коллективному хозяйству.

Отвечая ренегату Каутскому на его толкование закона о социализации земли, на то, что будто бы советская власть рассчитывает привести крестьян к коллективному производству «на основании теоретических убеждений», Ленин говорил:

«Нигде и никогда мелкие крестьяне не приходили к открытой классовой борьбе беднейших крестьян с богатыми, вплоть до гражданской войны между ними, при условии пропагандистской, политической, экономической и военной поддержки беднейших пролетарской государственной властью».

«Нигде, никогда не было такого обогащения спекулянтов и богатеев от войны, при таком разорении массы крестьян». И дальше... «если у крестьян не хватает орудий для мелкого производства, а пролетарское государство помогает им доставать машины для коллективной обработки земли, есть ли это «теоретическое убеждение»».

«Все то, что писал (тогда еще — А. Б.) марксист Каутский в «Аграрном вопросе» в 1899 г. по вопросу о средствах, имеющихся в руках пролетарского государства, для постепенного перевода мелких крестьян к социализму, забыто ренегатом Каутским в 1918 г. Конечно, несколько сот поддерживаемых государством сельскохозяйственных коммун и советских хозяйств (т.-е. за счет государства обрабатываемых товариществами рабочих крупных хозяйств), — это очень мало. Но разве можно назвать «критикой» обход этого факта Каутским?»

Но материальную поддержку, в каком бы виде и в каких размерах она ни оказывалась колхозам и кооперации (ссуда, кредитование и пр.) нельзя рассматривать как меру «благотворительности», какой считали мелко-буржуазные кооператоры, противники колхозов, материальное содействие пролетарского государства колхозному движению.

Таким образом, когда пролетариат у власти, то стихийному развитию крупного производства, ведущему к пролетаризации мелких товаропроизводителей, к экспроприации мелкого земледелия, противопоставляется в той или иной форме государственное регулирование. Социалистическое государство, преодолевая сопротивление капитализма, а в частности кулачества, оказывает содействие «крестьянскому товариществу», необходимое для перевода его в крупное обобщественное производство, для развития социалистических отношений.

С обострением классовой борьбы в деревне, с расколом деревенского фронта, когда помещичье землевладение было смыто и началось «раскулачивание» деревни, колхозное движение являлось одной из форм союза городского пролетариата с беднейшими слоями деревни.

Колхозное движение закрепляло передовые позиции бедноты в деревне в противовес кулацко-зажиточным слоям, стремившимся использовать в своих интересах ликвидируемое помещичье землевладение. Колхозное движение имело огромное политическое значение, как союз пролетариата с беднейшим крестьянством.

Колхозы, как первые революционные советские ячейки в деревне, классовые организации бедноты, были проводниками социалистической революции в деревне, были противовесом стремлению крестьян расплыть национализированные средства производства.

Бесспорно значение колхозов, и особенно в форме коммун, воплощавших интересы бедняцких слоев деревни — в борьбе за сохранение средств производства, за концентрацию их против зажиточных и кулаков, стоявших за «свободную конкуренцию», разнузданную спекуляцию.

Как комбеды, так и коммуны были боевыми организациями пролетарских и полупролетарских слоев деревни, дававшие отпор эксплуататорской части деревни, спекулировавшей хлебом, когда «народ умирал с голода» (Ленин).

В борьбе за соввласть, за социалистическое использование национализированных средств производства беднота под знаменем коммуны билась с кулаками и с теми, кто за ними тянулся.

Как одна из форм организации крестьянского хозяйства, колхозное движение в СССР, взятое, так сказать, само по себе, имеет некоторые общие черты с коллективистскими

опытами прошлого, поскольку участники его в основной массе своей те же представители мелкой буржуазии, носители самой отсталой формы хозяйства, переносящие свои отношения в коллективные формы производства¹⁾.

То новое в колхозном движении, возникшее после Октябрьской революции, то главное, что привносится в него и ведет к отмиранию старого, вытекает не из природы объединяемого в колхозном движении крестьянского хозяйства, с присущими ему противоречивыми свойствами. Крестьянское хозяйство может переродиться в капиталистическое или социалистическое хозяйство в зависимости от среды. Движение в наших условиях основной его бедняцко-среднеяцкой массы — к социалистическому хозяйству вытекает из природы нового советско-социалистического строя.

Только при этом строе колхозное движение может развиваться в социалистическом направлении.

Поскольку колхозное движение во всех его формах обусловлено развитием господствующей социалистической системы хозяйства, постольку оно не только революционно, но и имеет данные превратиться в социалистическое хозяйство. Как капиталистический город вел деревню к капитализму, так, в условиях диктатуры пролетариата, социалистический город ведет деревню к социализму.

Поэтому своеобразие колхозного движения по сравнению с прежними подобными опытами коренится прежде всего в своеобразии той общественно-экономической среды, в которой оно возникает, что, конечно, относится не только к колхозам, но и ко всему кооперативному движению в СССР²⁾.

При этом, если даже с.-х. кооперация мелких товаропроизводителей развивает неизбежно и мелко-буржуазные, и капиталистические отношения, выдвигает на первый план капиталистиков, дает им наибольшую выгоду, даже в том случае, если бы госкапитализм получил у нас развитие (как предполагал Ленин) и с.-х. кооперация стала бы разновидностью госкапитализма, то и при этом условии Ленин считал выгоднее все же кооперированное сельское хозяйство. Кооперация, как разновидность госкапитализма в условиях советского государства, все-таки облегчает учет, контроль и договорные отношения между государством и кооперированными крестьянскими хозяйствами.

Поскольку же госкапиталистические предприятия не получили развития и главенствует социалистическая промышленность, постольку и кооперация служит связующим звеном между социалистической (а не госкапиталистической)

¹⁾ См. заключение.

²⁾ Ленин. «О кооперации».

промышленностью и единоличным хозяйством. Через кооперацию, несмотря на все противоречия кооперативного развития, крестьянское хозяйство в основном «включается» в общую систему социалистического строительства¹⁾.

Таким образом, не госкапиталистический, а социалистический город ведет деревню.

Кооперация, и в частности колхозы, является тем некапиталистическим путем, каким при наличии обостренности классовой борьбы идет, в условиях советского строя, основная масса крестьянства к социализму.

В зависимости от неоднородности крестьянской среды изменяется и общественно-экономическое значение колхозного и кооперативного движения. Колхозное движение, несмотря на сложность его форм, связанных с кооперированием производства, с разрушением основ единоличного производства (целиком или частично), по времени предшествовало кооперированию крестьянского товарооборота, поддающегося кооперированию скорее и легче, поскольку не затрагивает прямо основ единоличного производства.

В условиях военного коммунизма такое «преждевременное» рождение сложных форм было естественно, не случайно, а закономерно и повторится всюду при таких же условиях, где мелкое хозяйство доживет до социалистической революции. Раз при государственном распределении (при Наркомпроде) не сбывались продукты крестьянского хозяйства на рынке, не было товарообмена (кроме подпольно-спекулятивного), стало-быть не было и почвы для кооперирования товара, производимого в крестьянском хозяйстве, не было кооперации по сбыту и снабжению. Оставалась почва для одной лишь формы с.-х. кооперации — приложения коллективного труда на основе коллективного землепользования, на основе коллективного использования государственных и собственных средств производства, т. е. для колхозов.

В зависимости же от социальной разнородности крестьянства, входящего в кооперацию, кооперация, как и колхоз, имеет различное общественно-экономическое значение.

Ниже мы будем касаться различной заинтересованности различных групп крестьянства в колхозах, как формах хозяйства, с особым их значением для бедняцких и середняцких слоев во все периоды революции. Здесь напомним лишь о том, что с возрождением рыночных отношений, с возрождением эксплуатации верхушечной частью деревни остальных слоев деревни выступает особое значение кооперации по ограничению и устранению этой эксплуатации, по борьбе с кулачеством.

¹⁾ Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 235—236.

Но и в этот период колхоз имеет то же значение, какое он имел в первый период строительства. Колхозное движение растет на основе обостряющейся классовой борьбы.

Если не допустимо в наших условиях свободное превращение в капиталистов одной части деревни и обнищание другой части, то единственным средством организованной хозяйственной помощи бедноте и организованной борьбы с кулаком надо признать кооперацию (в том числе и колхозы), в каких бы формах сложных, или зачаточных, она ни развивалась.

Вот как в свое время определял тов. Осинский значение кооперации для бедноты¹⁾.

«Во-первых, — говорил он, — она даст возможность поднять хозяйство с помощью объединенных средств и сил при хотя бы небольшой помощи государства.

Во-вторых, она является средством организованной борьбы против засилья нового кулака. Кооперация для бедняка, — это «оружие, заменяющее искусственное ограждение хлебной монополии и искусственную поддержку в виде бесплатных выдач, безвозвратных ссуд и проч.»

Для середняка колхоз, как и кооперация, является средством наиболее выгодного использования своих средств производства, а также средством использования крупных сложных машин.

Сложные машины в данных условиях являются главной осью объединения середняцких слоев в машинные товарищества и в товарищества по общественной обработке земли.

Для зажиточного, как кооперация, так и колхоз это — возможное средство обогащения путем эксплуатации беднейших членов кооперации и потребителей продуктов сельского хозяйства. Разумеется, последнее верно лишь в том случае, если не противопоставляют личному обогащению через кооперацию или колхоз других способов, ведущих к накоплению кооперативных, обобществленных, неделимых средств.

Таким образом, с общим значением колхозного и кооперативного движения, ведущего к поднятию сельского хозяйства, к переводу хозяйств мелких товаропроизводителей через крупное обобществление с.-х. производства в социалистическое, вместе с этим значением выделяется особое значение тех или иных форм колхозов и производственной

¹⁾ На заре возрождения с.-х. кооперации в 1921 г., когда тов. Осинский работал в Наркомземе (см. его статью в Справочнике-Хрестоматии А. Биценко), он, не выдвигая кооперацию лозунгом бедноты, тем не менее довольно четко определил различное значение кооперации для разных групп крестьянства.

кооперации для каждого отдельного слоя крестьянства. Это неизбежно, раз существует неоднородность крестьянских хозяйств.

Отсюда же следуют практические выводы—о различных способах общего регулирования и построения форм, определяющих направление колхозного движения. Отсюда, в частности, особое содействие тем формам, которые объединяют бедняцкие слои населения и вместе с тем представляют собой наиболее крупное и обобщественное хозяйство, выгоды которого неоспоримы.

В каких бы тяжелых условиях ни прокладывало свой путь колхозное движение и как бы медленно ни перерабатывалась в «колхозном котле» природа крестьянского хозяйства—крупное обобщественное производство неизбежно выявит все свои преимущества в коллективизации с.-х. производства. К этому с развитием социалистической индустриализации, с новыми способами увязки с государством самостоятельных товаропроизводителей, создается все больше возможностей. Ускорить замену крестьянских средств производства, усложняющих построение как простых, так и сложных форм, коллективными средствами производства, использование которых целесообразно и выгодно для каждого члена лишь в коллективе, ускорить эту замену значит ускорить переделку индивидуального хозяйства, значит ускорить преодоление частно-собственнических отношений в колхозах новыми—социалистическими и тем самым изжить классовую рознь между рабочими и крестьянами.

Это преобразование крестьянского хозяйства, а вместе с тем и преобразование его социально-классовой сущности, несмотря на классовые разногласия между рабочими и крестьянами, может осуществляться только при диктатуре пролетариата.

ГЛАВА II

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

Колхозное движение, как первое проявление союза пролетариата и деревенской бедноты

Сочетание крестьянского восстания и пролетарской социалистической революции находит свое выражение в колхозном движении во всех его формах, во всех его принципах построения и способах регулирования.

Всюду мы находим взаимодействие двух основных сил революции, всюду мы видим руководящую роль пролетариата, возглавляющего социалистическую революцию.

В восстании, в борьбе против помещичьей собственности, повинувшись своим интересам мелкого собственника, крестьянство стремилось прежде всего к распределению земли между отдельными крестьянскими хозяйствами.

Уничтожение помещичьего права на землю вело не только к разделу земли, но и к разрушению крупного помещичьего хозяйства. Бывшие помещичьи экономии в большинстве случаев разрушались местным населением. И не только в порядке революционного захвата расплывались средства производства, но и в порядке «законного» их распределения: местные земотделы сами то и дело раздавали живой и мертвый инвентарь в пользование малоземельным крестьянам и пускали землю, чтобы была засеяна, в раздел. «Земля в уезде временно пущена в раздел с той целью, чтобы засеять всю землю»... сообщает то один, то другой земотдел.

Земорганы, в которых еще не было изжито эсеровское влияние, случалось, без особой к тому необходимости, прямо содействовали ликвидации бывших экономий.

Послереволюционное земельное законодательство идет навстречу крестьянству, поддерживает лозунги крестьянской революции. «Вся земля... отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»,—так гласит основное положение в «крестьянском наказе».

В законе «О социализации земли» переход земли в пользование всех трудящихся на ней как бы закрепляет ограничение прав советской власти на распоряжение землей.

Государству в этом лево-эсеровском законе предоставляется «для поднятия сельскохозяйственной культуры (устройства с.-х. образцовых ферм или опытных и показательных полей) занимать из фонда запасных земель, бывших монастырских, казенных, удельных, кабинетных и помещичьих определенные участки земли и обрабатывать их трудом, оплачиваемым государством» (ст. 13).

Большевики, участвовавшие в выработке этого закона, приняли его, поскольку надо было дать крестьянам убедиться в том, что помещичьей собственности больше нет, и поскольку при проведении этого закона они не останавливались лишь на уравнительном распределении, а намечали способы содействия переходу к коллективизации в земледелии и к организации совхозов.

О необходимости обеспечить при национализации земли интересы с.-х. рабочих и беднейших крестьян,—фактически дать им использовать землю—был поставлен вопрос большевиками еще в проекте резолюции по аграрному вопросу в мае 1917 года.

«6. С.-х. наемные рабочие и беднейшие крестьяне, т.-е. такие, которые добывают себе средства к жизни отчасти наемным трудом, не имея достаточно земли, скота, орудий, должны всеми силами стремиться к самостоятельной организации в особые советы или в особые группы внутри общекрестьянских советов, чтобы отстаивать свои интересы против богатых крестьян, неизбежно стремящихся к союзу с капиталистами и помещиками»¹⁾.

Общая борьба крестьянства против помещичьей собственности не была социалистическим движением, не ставила и не могла ставить своей целью защиту интересов бедноты.

Правда, в процессе борьбы с помещиками крестьяне попутно затрагивали интересы и кулацких элементов деревни, что отражалось, например, в отобрании у них излишков против трудовой нормы. Но это было борьбой мелких товаропроизводителей против более крупных, их эксплуатировавших, а не борьбой за новые социалистические отношения.

¹⁾ О самостоятельной организации сельского пролетариата говорится и в 1905 году в проекте Ленина к пересмотру аграрной программы:

«1) Конфискация всех земель, включая и помещичьи земли, и, при условии завоевания демократической республики, национализация всей земли.

2) Учреждение крестьянских комитетов для немедленного уничтожения помещичьей власти и для фактического распоряжения конфискованными землями.

3) Самостоятельная организация сельского пролетариата».

Ленин. Собр. Сочинений, т. IX, стр. 683. Гос. Изд., 1925 г.

Захват земли и распределение ее в результате общего крестьянского восстания против помещичьей собственности, конечно, не могли удовлетворить бедняцкую, маломощную часть деревни.

Если в первые месяцы революции все слои деревни сохраняли единый фронт, то уже вскоре пролетарские, маломощные слои увидели, что они от передела земли могут особенно пострадать, остаться ни при чем.

При разделе земля закреплялась за хозяйствами, имеющими возможность ее обработать. Стало быть, таким путем в первую очередь могли быть удовлетворены требования крестьянства, имеющего средства для этого.

Отсюда вытекало особое требование самостоятельной организации неимущих слоев деревни для фактического использования национализированных средств производства. Отсюда их первое наступление на кулака, начало борьбы за социалистическую революцию в деревне.

Одним из первых, наиболее оформленных, решительных наступлений на кулака со стороны пролетарских и полупролетарских слоев деревни, идущих вместе с городским пролетариатом, было колхозное движение.

Но это движение, возникающее на почве классовой борьбы, на почве раскола единого крестьянского фронта, державшегося до превращения буржуазно-демократической революции в социалистическую, не остается лишь движением бедноты.

В колхозном движении становятся участниками различные группы крестьян.

Различие социальных группировок — различие интересов в среде участников колхозного движения

В переходе к коллективному землепользованию, как мы увидим, заинтересованы не только неимущие, безынвентарные крестьяне, но и сохранившие в той или иной степени собственные средства и орудия производства.

Это, прежде всего, те середняцкие слои, применительно к интересам которых — к интересам мелких собственников — видоизменяется и приспособляется новая форма сельского хозяйства—колхоз.

Помимо этого основного ядра, пытается примкнуть к движению, т.-е. приспособиться к нему, в свою очередь, даже и капиталистическая верхушка деревни, урезанная пролетарской революцией.

В числе приспособляющихся можно найти и бывших помещиков.

Естественно, что каждая из социальных группировок деревни искала своих выгод в коллективе, в зависимости от

того хозяйственного положения, в которое поставила крестьянство революция, пустившая в коренной передел помещичью собственность и затем расколовшая единый крестьянский фронт.

Передел выравнивал деревню.

«Крестьянство стало гораздо более средним, чем прежде. Противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более уравнительно, кулак подрезан, в значительной части экспроприирован. В России больше, чем на Украине, в Сибири — меньше, но в общем и целом данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивелировалась, выравнивалась, т.е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось, все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка»¹⁾.

Перед Октябрем группа беспосевных составляла 26% всех крестьянских хозяйств. В 1920 году, при сокращении крупнопосевных (свыше 10,9 га — с 3% до 0,7%—0,5%), группа беспосевных составляла только 4,7%. Количество хозяйств без рабочего скота уменьшилось с 29,0% до 27,6% при сокращении трех и более лошадных с 4,8% до 0,9%²⁾.

Но если такая передвижка в среде крестьянства одних подняла со ступени полупролетарских хозяйств, а других снизила на ступень середняцких хозяйств, то этим еще далеко не все слои были поставлены в условия, при которых они могли бы единолично вести свое хозяйство.

Помимо того, что поравнение шло, главным образом, по земле, отбирание средств и орудий производства и передача их при раскулачивании деревни в руки бедноты не составили такого значительного запаса, чтобы бедняцкие хозяйства, даже превратившиеся в «средняков», могли, на основе перераспределения помещичьего и кулацкого инвентаря, фактически приступить к использованию национализированных средств производства, не организуясь для этого в коллектив.

Если и было у известной части, не окончательно разоренных хозяйств, кое-какое оборудование, то оно, по сравнению даже с тем, что им досталось в общее пользование, было настолько скудно, что из-за него не стоило, путем использования выгод коллектива, тянуться к созданию своего единоличного хозяйства. Это доступно было и свойственно лишь более зажиточной части, прибегающей к организации коллектива, только как к подспорью своим единоличным хозяйствам.

¹⁾ Ленин. Т. XVIII, ч. 1, стр. 108, 139.

²⁾ «Группы и классы в крестьянстве». А. И. Хрящева, стр. 82

К участию в колхозном движении бедняцких и мало-мощных хозяйств ведет та же экономическая необходимость, о какой говорил Энгельс в применении к с.-х. рабочим, батракам. Для них в переходный период от капитализма к социализму коллектив—средство улучшить свое положение и в то же время возможность приобщиться к участию в построении социалистического земледелия¹⁾.

Поскольку одна из особенностей колхозного движения состоит в том, что оно впитывало в себя из массы крестьянских хозяйств прежде всего пролетарские и полупролетарские слои, по самому своему положению (без средств производства), заинтересованные в коллективно-производственном использовании национализированных средств производства, постольку их требования целиком совпадают с задачами пролетарской социалистической революции.

Вопреки стремлению большинства деревни к распылению национализированных средств производства, бедняцкие коллективы, отвечая необходимости сохранить их от разрушения, тем самым увязывали свои выступления с политикой советской власти и коммунистической партии против захватнических стремлений кулацкой верхушки и прилегающего к ней зажиточного слоя.

Если не было возможности, не было средств организовать совхозы даже на месте бывших более или менее крупных поместий, когда жажда земли у крестьянства ставила эти имения перед перспективой фактического индивидуального раздела, то надо было идти на организацию коммун, хотя бы и мелких, на развалинах крупного капиталистического имения.

Надо было, как и делали группы бедняцких и мало-мощных хозяйств вместе с батраками, коллективно брать бывшие помещичьи экономии и организовывать колхоз.

Надо было прекратить расхищение, поселить коммуну в бывшем помещичьем гнезде. Так и приходилось делать.

Но отсюда не следует делать вывод об искусственном насаждении коммун советской властью и партией.

Напротив. Могло казаться даже в самый разгар общей борьбы за изъятие земли у помещика, что советская власть совсем безразлично относиться к коллективному земледелию. Такие упреки, между прочим, были со стороны некоторых буржуазных экономистов, которые имели смелость заявлять, будто бы у советской власти нет «настоящей политической воли поощрения к организации коллективов»²⁾.

¹⁾ Энгельс. «Крестьянский вопрос». Сельские рабочие только тогда могут избавиться от своей нищеты, когда земля будет изъята из частной собственности крупных крестьян или еще более крупных помещиков.

²⁾ Туган-Барановский. «В поисках нового мира».

На самом же деле такое, как-будто, «безразличие», как мы указывали, было необходимо для того, чтобы крестьяне убедились в ликвидации помещичьего землевладения и в том, что им никто насильно социализм не навязывает.

Такого безразличия не было в действительности. Об этом говорил Ленин на седьмом съезде партии и в своем ответе ренегату Каутскому: «Каутский прямо обманул немецких читателей, скрыв от них, что в законе о земле советская власть дала прямое преимущество коммуна и товариществам, поставив их на первое место».

«С крестьянами до конца буржуазно-демократической революции, с беднейшей пролетарской и полупролетарской частью крестьянства вперед к социалистической революции. Такова была политика большевиков и это была единственная марксистская политика».

Но и без особо «настойчивой политики поощрения» с.-х. пролетариат, маломощное крестьянство и бывшие батраки, не имеющие возможности вне коллектива освоить землю, пытаются организовывать коллективные хозяйства и тем самым противостоять кулацким и крепким хозяйствам.

Последнее подтверждает и состав коммун, состоящий, главным образом, из безземельных, малоземельных крестьян и части середняков, разоренных предшествующей войной.

Этот пролетарски-бедняцкий состав колхозов особенно усиливается притоком в деревню рабочих — как безработных, так и занятых на фабриках и заводах.

Организуются даже союзы рабочих и крестьян, например, «Союз трудового равенства» в Петрограде.

В Москве организовалась большая группа рабочих и крестьян в «Первую Московскую трудовую коммуну».

Но все-таки коммун с чисто пролетарским составом почти не было.

В условиях стихийного захвата и распыления средств производства городские рабочие могли участвовать в организации колхозов постольку, поскольку им удавалось, прежде всего, привлечь к себе полупролетарские слои деревни и так или иначе воздействовать на передовой слой крестьян, слой, главным образом, состоящий из фронтовиков, которые, хотя и не всегда являлись коммунистами, но повсюду были наиболее активными инициаторами в организации колхозов.

Объединение промышленного и сельскохозяйственного пролетариата с бедняцкой частью деревни на основе раскола крестьянской массы было первым условием для организации пролетарских коммун.

Батракам тоже не всегда удавалось организовать самостоятельные коммуны. Большею частью батраки, даже при организации коммун в тех экономиях, где они были рабо-

чими, растворялись среди других членов—выходцев из деревни и отчасти городских рабочих.

Нельзя пройти мимо одной черточки, отражающей все же мелкобуржуазные настроения, анархические шатания, какую-то смесь анархо-коммунистической и кооперативной идеологии даже в этот начальный период организации коммун, когда они выражали самые крайние, мелкобуржуазные требования наиболее разоренных слоев деревни, которые еще недостаточно были охвачены пролетарским влиянием.

В некоторых требованиях сильно и довольно долго давали себя знать эти настроения¹⁾.

Таким настроением было требование «свободных, независимых» коммун, не считающихся ни с каким планом и косившихся на «контроль» органов советской власти (нотки таких настроений слышались и при первоначальном создании Союза колхозов). Было стремление создать свою замкнутую ячейку потребительского типа, все производящую и не нуждающуюся ни в чем от государства. Сильно выражаясь, это было стремление создать государство в государстве.

Появлялись под флагом анархизма коммуны в Смоленской, отчасти Орловской и Витебской губерниях. Эти земельные «анархические» коммуны были недурно вооружены и имели свои партизанские отряды.

Но все же, если известная часть коммун была с такой анархо-коммунистической окраской, то это не помешало коммунам быть в массе самыми преданными советской власти советскими ячейками в деревне.

В лице передовых застрельщиков колхозного движения—коммун, объединивших неимущие слои деревни, во главе с активными участниками гражданской войны—коммунистами и беспартийными, мы встречаем наиболее революционно, большевистски настроенных борцов, перенесших на деревенский фронт прямое немедленное наступление на устои единоличного хозяйства.

Поистине, можно сказать: «коммуны — это неразрывная часть советской власти». Так определяли свое отношение к советской власти делегаты коммун на первом съезде коммун, комбедов и земотделов²⁾.

В своих писанных документах, которые остались от того времени (уставы, положения или постановления), в своей повседневной борьбе за раскулачивание деревни, за социалистическое переустройство сельского хозяйства — всюду

¹⁾ Особенно отличались в этом отношении коммунары Западного края (Гомельская, Витебская губернии).

²⁾ Декабрь 1918 г. (Съезд, на котором был принят новый закон о земле с положениями о коммунах и об общественной обработке земли).

коммунары-коллективисты держат единый фронт с пролетариатом.

И этот первый союз деревенской бедноты с пролетариатом, руководящим социалистической революцией, встречается не без ропота, не без скрытой и открытой вражды со стороны желающих иначе использовать земельное преобразование и раскулачивание деревни.

Что коммуна была формой, отвечавшей интересам полупролетарских и пролетарских слоев деревни — хотя ставших в положение середняков (поравненных по земле) — доказывать не приходится, как и причин первого появления коммуны на свет, о чем уже говорилось во введении.

Оставляя пока в стороне оценку и определение этой формы колхоза, как производственной ячейки (поскольку ниже мы будем об этом говорить особо), вернемся к другой основной группе крестьянских хозяйств со всеми различными прослойками, примыкающих, с одной стороны, к бедняцким слоям, а с другой стороны, соприкасающихся в своих интересах с зажиточно-кулацкой частью деревни.

Как те из верхних слоев деревни, которые вследствие поравнения земли и отобрания у них инвентаря спустились на ступень середняцких, сохранив кое-какое оборудование, так и те из крестьянских хозяйств, которые только-что поднялись на ступень середняцких — в той или иной части, побуждаемые теми или иными причинами вслед за беднотой, также устремились в коллективы.

Особенно обнаружился сильный приток середняков — в большинстве своем однолошадников — со второй половины 1918 года, т.-е. того времени, которое Ленин считал завершением первого периода классовой борьбы в деревне, откола середняка от кулака¹⁾.

Средняцкие слои, заинтересованные в том, чтобы не спуститься еще ниже до положения маломощных, искали в коллективе средства пополнить свой инвентарь или приложить свои силы и средства с большей выгодой, чем это достижимо в пределах своей полосы и своего инвентаря.

Так или иначе, но все эти прослойки прибегали к коллективу, как к средству для сохранения, укрепления, или для поднятия своего хозяйства.

При помощи коллектива, т.-е. коллективных средств производства, можно не только развить коллективное производство, но и укрепить свое.

Это, конечно, наиболее заметно и возможно в колхозах с частичным обобществлением производства. Факт, который

¹⁾ По данным того времени, хотя точною и не отличающимся, но позволяющим судить (по признаку однолошадности) о большинстве таких середняков, входящих в артели и отчасти в коммуны.

в данный момент обращает на себя внимание при анализе отношений между обобществленной и необобществленной частями простейших товариществ¹⁾.

Если разобраться в тех объяснениях, какие давали «середняки», направлявшие своих ходяков «за инструкциями» по организации коллективов, то все они сведутся к одному: объединение в коллектив необходимо, поскольку участок урезан, недостает инвентаря (отобрали), в коллективе легче перейти на многополье и пользоваться машиной.

Но, конечно, не только этими побуждениями руководились середняки.

Несомненно, что в этой широкой, слабо определенной в своих границах, середняцкой среде было и искание новых способов построения лучшего хозяйства, и искание выхода из тяжелых условий промежуточного слоя, примыкающего ближе к беднякам, путем организации колхоза, т.-е. путем, который им указывал Ленин.

Несомненно также, что среди всей массы мелких крестьянских хозяйств значительная часть стояла в стороне от колхозного движения. Но были и желающие активно помочь пролетариату в социалистической революции, поставившие себе «практическую задачу перехода к социализму»²⁾, устремившиеся в коллективы, вопреки всем предрассудкам.

Нельзя не видеть и таких побуждений в этой широкой среде, какие приводили к организации коллектива в противовес коллективам же.

Вызывалось это, прежде всего, повидимому, боязнью остаться без земли, т.-е. без лучших кусков, выделяемых бедняцким и к ним примыкающим слоям, организующимся в коллективы.

Эта боязнь выливалась в пассивный протест, граничащий с открытыми и активными выступлениями, протест против надления лучшей землей колхозов, организуемых из бедняцких хозяйств.

Что это так, можно проверить, во-первых, по образованию колхозов на надельной земле в связи с новым земельным законом, подтвердившим, что земля является общегосударственным фондом, и, во-вторых, по самоликвидации части колхозов, когда миновала необходимость в колхозе, как средстве борьбы против выдела земли колхозам. Что надобность в этом средстве миновала, показывает распад ряда колхозов после издания декрета о том, что отвод земли коллективам возможен лишь с согласия общества.

¹⁾ См. гл. III о формах.

²⁾ См. Ленин, Речь на VII съезде партии, 8 июля 1918 г.

К сокращению роста колхозов вели и другие законодательные акты, направленные на борьбу с принудительными приемами организации коллективов. Это запрещение крестьяне сочли за уступку им, как частным собственникам.

Показательно также в этом отношении влияние телеграммы Ленина и Середы от 9 апреля 1919 года, запрещающей «принудительное отчуждение для организации советских хозяйств, коммун и прочих коллективных объединений». (Не даром тогда говорилось, что телеграмма эта была в кармане каждого крестьянского ходока).

Эти факты говорят за то, что и в то время уже, когда середняк переходил на сторону пролетариата, приобщался к социалистическому строительству путем вхождения в коллектив, в этом приобщении не всегда было единство фронта, не всегда совпадали интересы бедноты и середняков.

Поскольку широкие массы среднего крестьянства участвовали в организации колхозов и со своей надельной землей, безусловно создавалась известная солидарность их с пролетарскими и полупролетарскими слоями. Но нужно указать, что часть середняков исходила из своих интересов, иногда совершенно противоположных интересам пролетарских слоев. Организуя коллектив, эта часть в то же время обесценивала его социалистическое значение, боролась, по существу, не за коллективизацию, от которой, эта часть быстро отступила, раз получила доказательство тому, что без земли не останется, а против коллективизации.

Это, собственно говоря, были те же лжеколлективы, к которым прибегает зажиточная кулацкая верхушка на всем протяжении колхозного строительства, как к временному убежищу от тех или иных затруднений, или к сохранению за собой экспроприруемых средств производства, для получения тех или иных льгот, к каким прибегали и середняки, примакающие к зажиточно-кулацкой верхушке.

Верхушечные слои пытаются также использовать колхоз в своих эксплуататорских целях, враждебных интересам тех, для кого колхоз был единственным средством выйти из нищеты и приобщиться к новым производственным отношениям.

Кулацкая, эксплуататорская верхушка деревни и бывшие помещики, лишенные всякой возможности (особенно в условиях военного коммунизма) организовать капиталистическое хозяйство, спасти свои накопления от пролетарской экспроприации и пустить их в «дело», были вынуждены притти к единственному для них «выходу» — коллективу.

В надежде на лучшее будущее они окапываются в коллективах, для чего пытались входить в блок не только с середняками, но иногда и с бедняками.

Бывшие помещики пытались иногда вместе с рабочими своего имения образовать в нем коллектив. А иногда бывало, что сами рабочие, чтобы сохранить экономию от посягательств крестьян, шли на эту «сделку».

Насколько замечен был наплыв в коллективы явно враждебных слоев, об этом говорят протесты колхозников из таких, например, районов, как Балашовский, Аткарский, Новоузенский уезды, Саратовской губернии, видевших в росте «богатых» артелей опасность «захлестывания бедноты кулаками».

Последняя опасность, конечно, была преувеличена, ибо деревня-то находилась под руководством пролетариата и его партии.

Советская власть была заинтересована в привлечении к социалистическому строительству, в колхозы, и середняка.

Без союза с середняками, составлявшими вместе с беднотой основную массу деревни, социализма не построить.

Если середняк, не являясь прямым борцом за социализм, прибегает к коллективу, чтобы поднять свое хозяйство — это все же показывает известный сдвиг. Такое участие середняка имеет громадное значение в интересах накопления средств для образования новой социалистической экономики. И это громадное значение не должно затемняться тем, не всегда выгодным еще, соотношением в коллективе одиночных и коллективных начал, тящих в себе возможности перерождения колхоза в лжеколхоз, тем, что до поры до времени в коллективе существуют вместе и старая форма и зачатки новой формы хозяйства.

Недостаточно и нельзя было ограничиться лишь тем, чтобы середняк «не мешал», держался нейтрально в классовый борьбе пролетарских слоев, проводивших социалистическую революцию в деревне.

При переходе от раскулачивания деревни к организации социалистического земледелия нельзя было закрепить откол середняка от кулацкой верхушки, не привлекая его к деятельному участию в организации коллектива.

Ниже, в связи с оценкой нового земельного закона, мы укажем на те способы массовой коллективизации, какие образовались в связи с поворотом к пролетариату середняцких слоев. Это было отмечено Лениным, как желание середняка поддержать пролетариат.

И политически и экономически организация коллективного земледелия с участием середняков была необходима. Поскольку других форм собирания крестьянских средств (как бы они ни были ничтожны по количеству и качеству) для организации новой формы сельского хозяйства не было, организованные середняками колхозы были выгодны и с этой стороны.

Колхоз, организуемый середняком при незначительной материальной поддержке, какую в то время могло дать государство, уже тем был выгоден, что в нем, хотя отчасти, централизовались распыленные средства и использовывались не только более целесообразно, но и в интересах социалистического государства.

Что же касается опасности (а она и сейчас есть) в том, что часть колхозов с кулацким засильем (часть лжеколхозов) использует эту новую форму хозяйства в своих интересах, в интересах, враждебных революции, то все же эта часть не была (и не может быть) силой в общей массе колхозов, способной отклонить колхозное движение с социалистического пути, направив его по пути капиталистическому.

Новый земельный закон. Основные черты построения форм колхозов в сочетании принципов новых и старых производственных отношений

Активная поддержка бедняцких слоев деревни в их борьбе с капиталистическими элементами, переход к более активному социалистическому переустройству деревни, учет опыта первых шагов и оформление его отразились в новом большевистском земельном законодательстве, в «Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию».

В этом законе более определенно осуждается единоличное пользование землей, расширяются права земельных обществ, переходящих к общественной обработке, твердо определяется хозяин земли: вся земля, «в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом», который находится в непосредственном ведении органов государственной власти. Это распоряжение землей в первую очередь используется не в интересах отдельных хозяев, а для организации крупного общественного производства, к этому же ведет и «вся совокупность мероприятий» государства.

«Для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма с применением всех завоеваний науки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также для объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом, необходим переход от единоличных форм землепользования к товарищеским».

Крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования — являются наилучшими средствами для достижения этой цели. Поэтому на все виды единоличного земле-

пользования следует смотреть, как на преходящие и отживающие¹⁾).

Но в то же время признается, что коммуна слишком узенькая дорожка к социализму, когда экономическая необходимость диктует миллионам мелких товаропроизводителей перестройку хозяйства на новых началах, когда требуется найти форму, пригодную для охвата широких слоев основной массы деревни, ставшей середнячком, устремившейся целыми селами и волостями к коллективной обработке земли.

Пролетарские требования, которые были уже выражены в коммунах, заключались в отмене частной собственности, в полной ликвидации частного хозяйства: «Все принадлежит всем, и никто в коммуне не может ничего назвать своим».

«Каждый в коммуне трудится по своим силам и получает по своим нуждам».

«Все имущество членов и все имущественные права переходят в коммуны». На вносимые средства производства члены лишаются права собственности.

Эти чисто пролетарские лозунги, приемлемые для тех пролетарских слоев, которым, отказываться было не от чего при вступлении в коллектив.

«Как добровольно выбывшие, так и исключенные члены не могут требовать ни вознаграждения, ни выделения в свою пользу части общего имущества, за исключением личных вещей, находящихся в их исключительном пользовании» и т. д.

Это положение закреплялось еще тем, что по ликвидации коммуны «все имущество поступает в распоряжение местного совдепа».

Организация коммуны ставилась, как организация новой пролетарской социалистической формы хозяйства. В этих особых чертах было отличие коммун от всех остальных форм товарищеского земледелия.

Принципы построения коммун, конечно, не совпадали с единоличной формой сельского хозяйства, что обнаружилось вскоре в недоброжелательном отношении того слоя крестьянства к коммунам (не говоря уже о кулаках), который не прочь был воспользоваться выгодами коллектива, но не такого коллектива, который требует отречения от собственности.

¹⁾ В основу землеустройства положено стремление создать «единое производственное хозяйство, снабжающее советскую республику наибольшим количеством благ, с наименьшей затратой труда», стремление к созданию крупных коллективных хозяйств. И для этого один из путей — «полное слияние мелких коммун», расположенных в одном районе, в крупные и организация союзов коммун. Этот путь указывался в положениях о коммунах (см. уставы 1918—19 г.).

Неприемлемость коммун для широких масс крестьянства особенно ясно обнаружилась при изменении устава с.-х. артелей с приближением их к уставу коммун, побуждающему к уничтожению элементов единоличного хозяйствования.

В связи с попыткой приблизить артели к коммуне, перевести их на новый коммунальный устав, начался массовый переход артелей в товарищества¹⁾.

Правда, в местных уставах коммун и артелей первоначального периода, когда еще не было выработано Наркомземом примерных уставов, было почти полное сходство. Но это сходство, повидимому, объясняется тем, что до второй половины 1918 г., т.-е. до того, как завершилась классовая борьба в деревне, — середняк в массе своей еще стоял на перепутьи. В колхозы, в артели и коммуны входили середняки, очевидно, близкие по положению беднякам. Но пока еще не было того широкого спроса на артели, какой возрос к концу 1918 года и особенно к весне 1919 года, когда понадобилось приспособить колхозы к интересам именно того середняцкого слоя крестьян, которому еще надо дать время на своем клочке «пораздумать» о новой форме хозяйства, и для этого потребовались другие формы, переводящие единоличное хозяйство в крупно-общественное.

Коммуна ни одной уступки не делала частному собственнику. В коммуне не было элементов приспособления к требованиям основного, середняцкого слоя, без которого построение социалистического земледелия невозможно. Такое приспособление, расширение возможностей перевода мелкого хозяйства в товарищеское давала артель (не коммунального типа, конечно) и товарищество «по общественной обработке земли».

В артели нет полной ликвидации и передачи всего имущества в коллектив; в артели введены «членские взносы», которые при выходе члена и при ликвидации коллектива членам выдаются обратно.

В артели разрешалось вести свое частное хозяйство наряду с общепартельным, правда, с ограничениями: свое частное хозяйство должно вестись без ущерба для артельного хозяйства и с согласия общего собрания членов артели.

В товариществах по общественной обработке еще более признаков приспособления к интересам собственника²⁾. Оставаясь хозяином своего инвентаря, крестьянин только дает его в общественное пользование, не порывая окончательно со своим единоличным хозяйством.

Товарищество по общественной обработке как бы обходит самое трудное препятствие к коллективизации — обоб-

¹⁾ См. устав артели 1920 г.

²⁾ См. положения общественной обработки земли в «Положении о социалистическом землеустройстве».

ществление средств производства, а не берет его приступом, как в коммуне.

Форма общественных запасек была одной из самых серьезных попыток найти способ массового сдвига крестьянских хозяйств в сторону его обобществления на основе коллективного проведения первоначальных сельскохозяйственных работ, на основе коллективного использования инвентаря членов товарищества. Общественная запашка мыслилась, конечно, не только, как групповая организация меньшинства, а как объединение целых селений¹⁾.

«В основных чертах хозяйственная организация деревни, — говорил тов. Середа, — представляется нам в следующем виде. Все крестьяне-земледельцы данной деревни образуют (обязательно) единое товарищество, основной задачей которого является ведение сельского хозяйства по определенным планам и поднятие производительности крестьянского хозяйства».

Этим стремлением к массовой производственной коллективизации настолько проникнута земельная политика того периода, что даже накануне НЭПа, в 1920 году, когда во всей определенности был поставлен вопрос о поднятии сельского хозяйства не только в формах колхозов и совхозов, но и в единоличной форме, когда были приняты меры помощи крестьянству (государственное регулирование), то и эти меры воспринимались крестьянами в том смысле, «что рано или поздно им придется войти в коллектив»²⁾.

Конечно, государственное регулирование, как помощь крестьянам, как воздействие, необходимо. Организация общественного хозяйства не могла проводиться без того или иного организованного воздействия со стороны социалистического государства в какой бы форме оно ни выражалось.

Новый закон о социалистическом землеустройстве предоставляет товариществам «право принудительного использования инвентаря отдельных хозяйств, если он в них не может быть использован полностью».

Закон дает право большинству принудить меньшинство общества к общественной обработке. С другой стороны, если меньшинство пожелает выделиться в коллектив, то большинство не имеет права ему препятствовать. Характер этого принуждения, его классовое значение сказывается и в осво-

¹⁾ Насколько серьезное значение придавалось именно изысканиям всех возможных способов использования инвентаря, это можно видеть из тех одиннадцати статей в положениях по общественной обработке земли, которые посвящены инвентарю. (См. в «Положении о социалистическом землеустройстве» гл. X).

²⁾ См. ниже — «Государственное регулирование и колхозы».

бождении бедняцких хозяйств от платы за пользование инвентарем земельного общества в то время, как с остальных членов плата должна была взиматься¹⁾.

«При несогласии большинства членов общества перейти к общественной обработке, меньшинство, желающее перейти к коллективному ведению хозяйства, организует артель или товарищество по совместной обработке земли»²⁾.

Но в это время уже была брошена мысль о том, что и таких форм, как артели и товарищества, для перехода к непосредственной коллективизации сельского хозяйства в массовых размерах не достаточно.

«При колоссальном преобладании мелкого крестьянского хозяйства, — говорил тов. Середа, — мы должны применить все методы для коллективизации, все приемы, которые ведут к нашей конечной цели — обобществлению, поскольку они будут плодотворны и будут иметь успех в крестьянстве.

Поэтому, кооперативное строительство в деревне должно в целом стать одной из основных наших задач».

Но в условиях военного коммунизма эта мысль являлась лозунгом будущего, она не могла быть претворена в жизнь, поскольку связь государства с крестьянством была не в форме товарного обмена, на основе которого могла развиваться сельскохозяйственная кооперация. «Кооперативная сеть была приспособлена к выполнению функций по государственному снабжению и распределению и проявляла жизнь постольку, поскольку центр и местные продорганы награждали ее товарными ценностями». И это было до тех пор, пока ее посредническая деятельность не перешла окончательно к государственным органам³⁾.

В условиях военного коммунизма, в силу экономической необходимости и при содействии пролетарской власти, могли возникнуть главным образом такие формы сельскохозяйственной кооперации, как колхозы, связанные непосредственно с сельскохозяйственным производством.

Помимо различий в построении трех основных форм колхозного движения, в зависимости от различного социального состава его участников, все они имеют и общие черты, вырисовавшиеся в этот период социалистического строительства до новой экономической политики.

¹⁾ В «Положении об общественной обработке» разрешалось пользоваться инвентарем не только хозяйств, входящих в товарищество по общественной обработке земли, но и хозяйств, не входящих в него.

²⁾ См. «Положения об общественной обработке». (Соц. землеустройство, гл. IX).

³⁾ Так говорит «кооперация о себе самой».

Эти общие черты следующие: коллективность (самый популярный принцип «героического периода революции»), производственность и плановость и привлечение фабрично-заводского пролетариата к участию и руководству в организации социалистического земледелия. Эти общие черты находят свое применение всюду: в положениях, по которым строился каждый коллектив, в способах руководства движением и в способах, какими направлялось оно по определенному, социалистическому пути¹⁾.

Новый закон, как мы видели, подчеркивает, углубляет принципы коллективности. Это выражается не только в том, что признается высшее право на землю за пролетарским государством, как выразителем коллективной воли, которая ставится выше воли отдельных групп домохозяев. В целом ряде положений ограждение принципа коллективности выражается и иными способами. Способы эти (не говоря о таких способах, как льготы на внеочередное землеустройство и прочее организационное и материальное содействие) относятся не только к коммунам, но и к наиболее простой форме коллективного хозяйства—к общественной обработке земли.

Так, вместе с признанием добровольности в выборе форм землепользования, в новом законе имеется известная доля агитационного и организационного воздействия на переход к коллективному землепользованию: рекомендуется приложить все усилия со стороны земотдела к тому, чтобы склонить граждан к товарищескому землепользованию (ст. 91). Добровольное стремление граждан к коллективизации необходимо подкрепить активным содействием организации коллективов²⁾.

«Коллективность» в товариществах по общественной обработке земли, несмотря на простоту этой формы и добровольность выбора, поддерживается отчасти и принудительным воздействием. Поддерживается например тем, что большинство может заставить меньшинство перейти к общественной обработке земли; несогласное же большинство земельного общества переходу меньшинства к коллективной запашке мешать не может и отвод земли для перехода

¹⁾ Крицман. «О героическом периоде революции».

²⁾ Мы не касаемся здесь, как частных случаев, таких форм «убеждения» и «воздействия», выразившихся, например, в виде постановлений волостных съездов, что «все должны пахать не каждый в одиночку, а коллективом по 50 семейств», или выразившихся в таких действиях, которые указывают на явное искажение приемов воздействия—убеждением. Например, хождение по домам с винтовками с предложением записываться в коллектив; закрытие кооперативных лавок, угрозы прекратить выдачу керосина, спичек, соли до тех пор, пока не запишутся в коллектив, и т. д.

к товарищеской обработке воспретить не имеет права (ст. 97).

«Производительность и плановость» кладется в основу построения колхозов.

Коммуны, согласно закона хотя и строятся на добровольных началах, но все же они, как «частицы общенародной промышленности», должны руководствоваться тем планом, который выработан для данной местности земотделом. Они должны стремиться к поднятию производительности труда, к согласованию хозяйственного плана коммуны с планом совхоза, к объединению земледельческой промышленности с городской, «в целях полной согласованности всех отраслей народного хозяйства» и т. д.

Артель должна вести хозяйство также по плану, но для нее нет столь определенных рамок, как для коммун, нет в такой степени «подчинения земотделу», но тем не менее по «заранее выработанному плану ей даются указания о введении определенной системы хозяйства»¹⁾.

На товарищества с общественной обработкой земли, помимо производства работ коллективно, налагались и другие обязательства. Так, по отношению к бедняцким группам было указано, что бедняки должны освобождаться от взноса семян, бесплатно пользоваться инвентарем и проч. Была и такая попытка регулировать распределение дохода от земель, поступивших в общественную обработку: не делить без разрешения уземотдела того, что предназначено на покрытие государственных и местных сборов.

Как ниже увидим, колхозы в той или иной степени и форме осуществляли принцип «коллективности» и «производительности».

Участие фабрично-заводских рабочих в организации социалистического земледелия выражалось, кроме прямого непосредственного участия в строительстве коммун, также и в управлении сельским хозяйством на таких же началах, на тех же основаниях, как и во всех органах управления народным хозяйством.

В связи с этим, не только в положениях о коммунах, но и в положениях о товариществах по общественной обработке земли мы находим указания на необходимость привлечения в них фабрично-заводских рабочих. Требование о привлечении в коллективы фабрично-заводских рабочих основывалось на стремлении иметь их, как организующую силу в виде сначала временных участников, а затем и как

¹⁾ Нечего говорить о том, что колхозы, как это и было оговорено в положениях, а также повторено в уставах коммун и артелей, должны были подчиняться продразверстке. См. уставы коммун артелей и положения о товариществах 1919 г.

равноправных членов, привносящих свой организационно-технический опыт¹⁾.

Как проводили колхозы те принципы, какие были положены в основу их построения (коммун и артелей — главным образом) не только уставами сверху, но и теми уставами или правилами, какие не мало создавали сами строители колхозов, воспринявшие лозунги социалистической революции, — об этом можно лишь отчасти судить по тем описаниям, какие встречаются в литературе того времени и по самим документам в виде самобытных правил, уставов, не считая уставов, скопированных с дореволюционных уставов с теми или иными поправками, отвечавшими духу времени.

Не считая возможным в данной работе заниматься разбором материалов в виде уставов, правил внутреннего распорядка, отражавших в тех или иных чертах послереволюционные влияния, приведем в качестве небольшой иллюстрации лишь ту оценку, какая давалась в то время коммуна по сравнению с артелями²⁾.

Что задачи организации коллектива в виде коммуны пролетарскими и полупролетарскими слоями совпадают с требованиями, с интересами пролетариата, возглавляющего социалистическую революцию, — это наглядно показывает прежде всего то, что коммуна строилась на обобществленных средствах. Эти обобществленные средства первое время получались не в постепенной коллективизации собственных средств, каких почти не было у большинства членов коммун, и накопленных в коллективном производстве, а полученных в результате конфискации помещичьей собственности.

Мы знаем, какое громадное значение в смысле затруднения или облегчения развития чисто социалистических отношений имеет то или иное соотношение обобществленных и необобществленных средств производства в колхозах.

На всех этапах колхозного строительства, от первого и до последнего дня, мы встретим зависимость степени большого приближения к социалистическим формам от размеров обобществления хозяйства в коллективах, составленных пролетарскими слоями. Размеры же обобществления были больше, конечно, в коммунах.

Поэтому коммуна могла оцениваться как форма, более

¹⁾ См. положение о коммунах и по общ. обр. земли в «Положении о социалистическом землеустройстве».

²⁾ Надо сказать, что была масса уставов однообразных, взятых из дореволюционной практики. Особенно распространены они были по Орловской губ., в меньших размерах встречались в Костромской и других губерниях. Но среди уставов не мало есть интересных, ждущих своего исследователя. По ним можно судить о распространении принципов, свойственных данному этапу социалистической революции.

близкая к социалистической форме в сельском хозяйстве, по сравнению с другими колхозами.

Организация производства складывалась в коммунах иначе, чем в остальных колхозах, построенных только частично на обобществленных средствах производства. Поэтому иначе складывалось в коммуне и распределение результатов коллективного применения труда.

В начальном периоде колхозного движения особенно отчетливо сказались влияние уравнительного распределения, положенного в основу организации коммуны — коммунистического принципа — «каждому — по потребности и от каждого — по способностям», — не связанного, конечно, с основным положением распределения «по труду», какое проводится в данное время и которое в то время применялось в артелях и находило, как увидим, не всегда правильную оценку.

Само собой разумеется, что уравнильное распределение, проводившееся в коммунах и в артелях коммунального типа, нельзя считать в чистом виде коммунистическим распределением. Уравнильное распределение по потребности в коммунах было похоже на распределение Наркомпрода по карточкам, с той лишь разницей, что в коммунах не было различных категорий деления на группы трудоспособных и нетрудоспособных (разве только детей в иных коммунах выделяли на особое питание).

За всеми признавалось равное право на пользование общими средствами производства, и за всеми признавалось равное право на участие в результатах общего труда и вообще в распределении каких бы то ни было благ, полученных от государства или добытых коммуной.

Несомненно, что в проведении этого уравнильного распределения имела значение существующая система государственного распределения.

Как в государстве распределение, построенное по классовому принципу, обеспечивающему, прежде всего, потребности пролетариата и трудящихся масс, вызывалось не избытком, а недостатком предметов потребления, так и в коммунах равенство членов было равенством бедных, равенством в силу недостатка, ибо это не было действительным распределением по потребности. Но также несомненно, что, помимо общих условий, влиявших на форму, на тип коллектива, — главное значение имело еще и то, что колхозы, в частности коммуны, не были в полном смысле той производственной ячейкой, какой они мыслились по уставу¹⁾.

¹⁾ Как в уставах, так и в положениях, подчеркивалось, что коммуна и артель — производственные, или производственные ячейки.

Выше мы касались оценки коммуны, как потребительской ячейки, которой должны были быть сродны черты коллективов потребительского коммунизма, и в тоже время и того особого производственного значения, какое имели коммуны в условиях военного коммунизма¹⁾.

Это характер коммуны, т.-е. то, что коммуна была производственно-потребительской организацией, построенной в основном на государственных, национализированных средствах, то, что коммуна впитывала часть пролетарских и полупролетарских слоев населения, интересы которых не только как производителей, но и как потребителей она должна была обеспечить, — это наложило свой отпечаток на их производственные отношения и на отношения при распределении.

Можно сказать, что в коммунах периода военного коммунизма действовали и имели определяющее значение на складывание трудовых и имущественных взаимоотношений между членами не только требования производства, но и потребности бедноты, вошедшей в коммуны. Хотя в числе главных требований стояли потребности производства: получить как можно больше производственных результатов при наименьшей затрате средств, тем не менее было неписанное другое требование — прокормить свой состав. Коммуны, получив от государства в свое распоряжение основные средства производства, как бы брали на себя обязательство — дать государству свою продукцию, в виде излишков или, по крайней мере, обеспечить продовольствием свой бедняцкий состав, снять с государства заботу о нем, не быть «потребляющей» ячейкой, а хотя бы «самоснабжающейся»²⁾.

Эти потребительские интересы едоков, число которых было несоразмерно с числом работников (особенно с отрывом последних на фронты) оказывали свое влияние на то, что уравнильное распределение считалось обязательной принадлежностью коммуны и связывалось тогда с обобществлением труда, вытекающим последовательно из обобществленных (полученных от государства) средств производства. Незначительные частные средства, какие были у членов коммуны, не выступали в общей массе обобществленных средств в таких размерах, чтобы наложить заметный след на результаты коллективного производства. Как квалифика-

¹⁾ Ниже, в заключительной части, мы еще коснемся сравнения коммуны в условиях военного коммунизма с коммунами времен средневековья, когда были распространены идеи потребительского коммунизма.

²⁾ В то время по «производственным достижениям», если позволено будет так сказать, установилось в практике три категории коллективов: 1) сдающие государству излишки, 2) самоснабжающиеся (не имеющие излишков) и 3) потребляющие, т.-е. не могущие обеспечить себя в коллективе и получающие от государства пайки.

ция работников, так и работоспособность каждого члена не выявилась настолько, чтобы создать сильный противовес уравнительному распределению, заставить к нему внести поправки, какие были в артелях, учитывающих при распределении количество затраченного времени работника.

Тем не менее и тогда в связи с неоднородным составом (по числу едоков в семьях и по имущественному положению) можно было уловить во взаимоотношениях между членами в коммунах — особенно когда производственные интересы начинали выдвигаться на первый план, — что не гладко обстояло дело с распределением по потребностям в коммуне. Сказывалось это в требованиях вознаграждения за свой труд со стороны членов, выделяющихся по квалификации или продуктивности труда, и это было естественно по тем же основаниям, по каким требовались различные ставки или пайки на фабриках и учреждениях. Были шероховатости и из-за едоков, на которых не желали работать малоедоцкие семьи, получая поровну и т. д.

Таким образом, даже в период наибольшей популярности коммунальных принципов, когда в строительстве коммун принимали непосредственное участие пролетариат и наиболее передовая, коммунистически настроенная верхушка полу-пролетарских слоев деревни, когда распределение по потребности обосновано было экономикой военного коммунизма — и в это время социально-экономические противоречия в коммунах оказывали свое действие. В артелях, в распределении по потребностям вносились поправки, в виде дополнительного распределения по труду, особенно в тех артелях, какие организовались не преимущественно на основе национализированных средств, но и на основе значительной части своих, т.-е. принадлежащих членам, средства производства.

В оценке артелей 1918 года, мы находим уподобление одних из них коммунам, а других «кооперативным» организациям, что означало в то время — «капиталистическим» предприятиям. Артели тогда противопоставлялись коммунам. Указывали, что если с.-х. коммуны «есть опыт социалистического хозяйства, то артели являются типом производительного кооператива»... «имеются артели трудовые, паевые... с основным капиталом, торговым договором, расчетной книжкой» и что «облик артели выясняется из отношения артели к частной собственности, наемному труду и распределению продуктов. Одни артели, считая с.-х. инвентарь частной собственностью того члена артели, которому они принадлежат, все же обязывают этот инвентарь предоставлять в общее пользование. В других же артелях средства производства не предоставляются в общее пользование».

«Одни артели избегают наемного труда, другие, наоборот, ищут способа использования наемного труда, видя

в этом источник обогащения. Одни артели распределяют продукты по количеству затраченного труда и излишки дохода по паям, что считалось процентом на капитал. Другие распределяют и излишки по рабочим силам»¹⁾...

Трудно, конечно, определить, какие именно артели были «капиталистическими», «богатыми» на основании даже таких признаков, как наем рабочих, поскольку наем рабочих практикуется в коллективах далеко не всегда с целью обогащения. Но не исключается, конечно, и возможность эксплуатации бедняцких членов в колхозах, являющихся в таком случае лжеколхозами.

Оплата труда в зависимости от проработанного времени ставилась артелям на вид. За этот признак, конечно, неправильно было зачислять колхозы в капиталистические хозяйства, как и за распределение излишков по рабочим силам. По этим признакам в данное время колхозы не зачисляются в разряд капиталистических хозяйств, хотя возможности капиталистического перерождения имеются в колхозах на почве социально-экономических противоречий, особенно с учетом при распределении имущества членов, с опклатой вкладов, и прочими признаками, ставящими колхозы иногда на грань перехода от мелкобуржуазных отношений к капиталистическим²⁾.

Основные черты построения союза колхозов

Применительно к общим принципам построения отдельных форм колхозов и общего руководства колхозным движением был построен и союз колхозов. В этот союз, построенный на «производственном» принципе, обязательно должны были, как хозяйственные организации, входить все с.-х. коллективы.

Все же остальные с.-х. кооперативы могли приниматься в союз только в том случае, если они также отвечали основному признаку (обобществление производства) колхозов.

Союз был центр-посредник, связывающий колхозы, как производственные ячейки (отличающиеся этим признаком от кооперативов и государственных хозяйств), на основе общих им интересов. В задачах союза и во всем его построении было сочетание тех же начал, свойственных эпохе прямого натиска на основы мелко-буржуазного уклада в хозяйстве и быту.

¹⁾ См. «Артели 1918 г.» в Хрестоматии-Справочнике А. Биценко.

²⁾ См. ниже «Формы колхозного движения».

Как в различных формах колхозов того времени, так и в союзе соединялись добровольность организации с обязательством подчинения (обязательное вхождение в союз) планоному руководству и выполнению тех задач, какие отвечали условиям военного коммунизма.

Мы не будем здесь заниматься разбором различных исканий и попыток в области построения союза колхозов. Были предложения и целые платформы построения его по типу кооперативного союза, по типу профессионально-синдикалистского и т. д. Все эти предложения не обсуждались столь широко как, например, обсуждался вопрос о профсоюзах, хотя по сути дела они имели довольно серьезное значение, и во всяком случае серьезнее, чем это казалось¹⁾.

Во всех попытках было искание того совершенно необходимого, объединяющего разрозненные ячейки, центра, который должен был отвечать запросам колхозов как хозяйственных организаций, нуждающихся в обслуживании со стороны прежде всего организованного снабжения средствами производства и предметами потребления, и со стороны организации правильного учета продукции колхозов и сдачи их в Наркомпрод²⁾.

В этих исканиях формы союза, собственно говоря, было предвосхищение того союза, какой нужен стал колхозам как кооперативным организациям.

Такой союз, то-есть союз кооперативного типа, объединяющий «самостоятельных производителей» в то время не мог быть создан. «Чистой» кооперативной форме союза не могло быть места. Такой кооперативный союз появляется после нэпа на основе товарного производства.

В то время была лишь возможность организации своеобразного, «производственного» союза на основе соединения принципов кооперативного (как форма колхоза), профессионального союза с элементами принципов государственных организаций³⁾.

¹⁾ О различных попытках оформления союза колхозов и устава союза см. в Хрестоматии-Справочнике А. Биценко.

²⁾ Противоречивое промежуточное положение колхозов, как «частич народн. хозяйства», с одной стороны, по заданиям, по способам управления приравняемых к совхозам (что выразилось в общем центре руководства совхозами и колхозами) и, с другой стороны, как «частных организаций, снабжение которых не входило в план снабжения по смете (как совхозов) нашло свое отражение в установленной тогда форме союзов.

³⁾ Мы не разделяем целиком оценку, данную союзу тов. Митрофановым, поскольку он не учел объективных условий, не позволивших строить союз, как союз кооперативный, однако, считаем, что некоторые методы работы по колхозам приводили к бюрократизации живого колхозного дела. (См. А. Х. Митрофанов — «Колхозное движение»).

Но во всяком случае, если союз, организованный при Наркомземе (центральный, губернский и уездные при зем-отделах) превращался в орган Наркомзема, все же он более отвечал интересам колхозов как хозяйственным организациям, чем Всеработземлес, куда по ликвидации союза вошли персонально члены коммун и члены артелей коммунального типа¹⁾.

Профсоюз, защищая интересы членов как рабочих, не мог обслуживать колхозы в том, в чем они нуждались как хозяйственные ячейки.

В союзе колхозов, каким бы он ни был, как и во всех способах организационно-материального содействия колхозному движению выразились начала планомерного руководства со стороны социалистического государства, содействия переходу к коллективным формам землепользования бедняцко-средняцкой массы крестьянства, составлявшей основное ядро в колхозном движении.

Силы противодействия колхозному движению

Основная масса участников колхозного движения, активно идущая в ногу с пролетариатом, руководящим социалистическим строительством, не могла в своей среде, самостоятельно, накопить настолько сил, чтобы преодолевать препятствия, ставившие предел развертыванию колхозного движения до нэпа.

Мы уже говорили о том, что не без ропота со стороны мелко-буржуазной среды, окружавшей колхозы, встречались эти новые ростки социалистического хозяйства и быта. И особенно этот ропот и протест усилились, когда социалистические мероприятия стали проводиться активно.

В связи с этим как одна из «тактических и организационных задач момента» снова и снова подчеркивалась необходимость участия городского пролетариата в организации социалистического земледелия. Тов. Серeda говорил тогда: «Необходимо, чтобы пролетариат не только в городе, вел работу для деревни, но и сам пошел бы в деревню и, опираясь на сельскохозяйственный пролетариат, опираясь на беднейшие слои населения, городской пролетариат должен взять на себя диктатуру в деревне—диктатуру подлинного пролетариата, исторически призванного быть всегда передовым классом социальной революции. Как мелкий товаропроизводитель, крестьянин не может возвыситься до психологии коммунизма, до представления общего хозяйства»²⁾.

К основным препятствиям, если не одинаково непреодолимым, то все же стоявшим на пути расширения колхозного

¹⁾ Это пребывание продолжалось недолго. После организации союзов кооперации члены колхозов исключаются из Всеработземлеса.

²⁾ Серeda. Собрание работников в деревне. 1918 г.

движения и оказавшим влияние на направление его вглубь в смысле создания форм крупного и обобществленного производства, следует отнести: 1) различного рода и под различной оболочкой контрреволюционные выступления и 2) недостаток организационно-материальных сил, этих главных рычагов имеющих решающее значение, без которых нельзя закрепить новые формы хозяйства, новые производственные отношения в таких размерах, чтобы сгладить внутренние противоречия в колхозе между новыми коллективными зачатками и старыми корнями единоличного хозяйства.

Наступления белогвардейских банд, постоянная угроза контрреволюционных восстаний против советской власти, создавали выжидательное настроение крестьянской массы, вызывали опасение, которое выражалось в том, что крестьянин воздерживался от вступления в коллектив, «боялся как бы чего не вышло», «не вернулся бы помещик», «не вырезали бы семью» и т. д.

Так определяли всюду главную причину настороженного отношения крестьян к строительству новых форм сельского хозяйства. Одним словом, крестьяне выжидали, когда окрепнет советская власть.

Такое выжидательное отношение крестьян подкреплялось действительно имевшими место бандитски-кулацкими разгромами, поджогами, убийствами и вырезыванием целых коммун и артелей; в этом иногда принимали участие и середняки, натравленные кулацкими бандами.

Всюду почти создается невыносимая обстановка, враждебное и безжалостное отношение к колхозам местного кулацкого и полукулацкого населения, непрерывное нападение на них белогвардейских банд, убивающих из-за кустов мирно работающих на поле членов и вырезывающих во многих случаях целые семейства ¹⁾).

По Тамбовской губернии колхозы особенно сильно пострадали от банд. Казацкий набег, захвативший почти весь Козловский уезд, разрушил всю работу колхозов. И это в то время, когда в них налаживалась жизнь, когда выгоды колхоза настолько обнаружили, что местное население начинало менять свои позиции, и по примеру первых коммун стали возникать новые колхозы.

После набега очень немногие из колхозников, преимущественно коммунары, нашли в себе мужество продолжать начатое дело.

Общеизвестным стало, что колхозы сплошь да рядом проводили полевые работы при вооруженной охране ра-

¹⁾ Витебская губ., Велижский уезд. Подобные описания можно привести из многих районов.

ботников. Колхозы строились в боевой обстановке, на только-что очищенной от белогвардейских банд территории. Они были, таким образом, как бы следующей ступенью закрепления на деревенском фронте основных советских позиций, завоеванных в гражданской войне.

Как один из образцов того, как использовала контрреволюция настороженное отношение крестьян к «коммуни» можно привести выдержки из письма одного крестьянина—военного комиссара.

«Советская власть, т.-е. большевики-коммунисты, говорили, что вот, товарищи крестьяне, помогите нам разбить врага, отнять у помещиков землю и все будет для крестьян. А теперь — теперь совсем не так, как нам говорили, что все будет ваше. Теперь говорят так — давай, крестьянин, хлеба, давай лошадь, давай корову, сына давай в Красную армию и т. д., а землю какая-то коммуна забрала».

«Деревенские кулаки, социал-предатели и социал-соглашатели, и все противники советской власти шипят везде и всюду между крестьянами, что вот ваша советская власть, что дает! Говорили, что вся помещичья земля принадлежит крестьянам, а теперь—занимают коммунисты. Какая разница от прежнего? У вас и тогда не было земли и теперь не будет.. Да еще коммунисты агитаторов посылают почти сплошь и рядом таких, которые на волостных и сельских сходах держат такие речи: «Кто не будет в коммуне, те ни сохи, ни плуга, ни кожаных, ни мануфактурных и пр. товаров не получат. Этим они подрывают советскую власть».

Надо сказать, что преимущества колхозам, объявленные «Положением о социалистическом землеустройстве», особенно кедружелобно встречены были крестьянской массой в местах, стесненных малой площадью землепользования. Этим было вызвано отношение к колхозам, аналогичное отношению, какое было проявлено крестьянами к насаждению хуторов столыпинской реформой.

Так, например, на одном из крестьянских с'ездов Казанской губ. (в феврале 1919 г.) постановка вопроса о необходимости образования артелей и коммун большинством представителей с'езда была встречена враждебно. Объяснялось это тем, что большинство сельских обществ в уезде в 1907—1914 гг. было сильно стеснено насаждением в огромном количестве отрубам на землях самого лучшего качества, притом еще так расположенных, что для общества исключена была возможность проезда, ходьбы и прогона скота.

Поэтому, население (не без влияния, конечно, кулаков) в образовании коммун и артелей иной раз предполагало нечто похожее на новый рассадник столыпинских отрубков.

Результаты враждебного отношения крестьян некоторых местностей сказались скоро. Выражались они, главным образом, в самовольной запашке, в самовольном отчуждении земли колхозов. Реже, но такие же действия проявлялись и в отношении советских хозяйств.

Понятно, что в тягчайших условиях гражданской войны не всегда могли быть ограждены колхозы от тех или иных враждебных посягательств на них со стороны окружающей среды, подстрекаемой потерявшей почву под ногами кулацко-зажиточной верхушкой. Иногда ликвидация колхозов была необходима в силу порожденного враждебной средой разброда в самих колхозах.

Отсюда же, повидимому, и вытекает одна из причин неустойчивости состава членов колхозов. Обследование колхозов в 1923 году показывает, что из членов, вошедших с начала организации (1918—20 гг.) до времени обследования (1923 г.), процент выбывших по отношению к общему количеству вступивших доходит от 20 до 80% всего количества семей.

Но как ни расправлялись кулацкие банды с коммунарами, сколько ни натравливали середняцкое крестьянство контрреволюционеры против коммун, как ни использовали контрреволюционеры крестьянскую неосознанность—вспыхнувшая, было, сильно среди крестьянства вражда к колхозам постепенно ослабевала.

По той же Тамбовской губернии (одной из более насыщенных колхозами), где так жестоко промчался ураган вражеских сил, разгромивших почти начисто колхозы, все-таки, когда они стали снова выпрямляться и продуктивность работы стала очевидна, враждебность к ним остыла.

Выразить в цифрах, показать наглядно, на чем именно заметно изменение отношений, — трудно, ибо больших обследований в то время почти не было, и судить приходится лишь, правда, по многочисленным, но отдельным примерам.

Показателем, подтверждением этого в некоторой степени может служить тоже небольшое обследование колхозов в 1923 г., котороехватило до 80 колхозов различных районов¹⁾.

В одной пятой, примерно, обследованных колхозов установлена налаженность отношений и общая увязка с окружающим крестьянским населением. Такие показания совпадают обычно с укреплением колхозов, как хозяйственных организаций.

¹⁾ Это обследование производилось Кооперативным Институтом для Всероссийской с.-х. выставки, и часть результатов опубликована в брошюре «С.-х. коммуны», изд. «Н. Д.» 1923 г.

Этот факт, даже сам по себе, особенно в тех условиях, когда только незадолго перед тем закончилась гражданская война, имеет огромное значение.

Он подтверждает, что даже в разгаре ожесточенной классовой борьбы путем примера, путем упорной борьбы, какую вели колхозники, терпя лишения и добываясь своей цели, можно было колеблющихся середняков повертывать лицом к социалистическому строительству.

Недешево обошлось колхозам и то противодействие, которое они встречали от враждебных социалистической революции сил, попадавших в советские органы, а иногда и от советских работников, плохо усвоивших и извращавших классовую политику партии и советского государства.

Если Наркомзем проводил активную политику, направленную к переделке мелкого производства в крупное, обществственное, то низовой аппарат, то и дело оказывал этому сопротивление, выражавшееся не только в безразличном, но иной раз и прямо во враждебном отношении к колхозам.

С колхозами очень часто совершенно не считаются, или смотрят на них, как на кулаков, от которых нужно защищать интересы единоличников.

Несомненно также, что саботажное настроение спецов по отношению к новому советскому строительству должно было сказаться и в колхозном движении.

Безразличное отношение волземорганов и уземотделов (не говоря уже о враждебности со стороны определенной части населения, отражавшего настроения кулацкой среды) срывало порой существование даже налаженных коммун, а не только возникающих.

В этом же противоклхозном направлении действовала и недооценка значения колхозов, как советских организаций. В недооценке колхозов исходили из того, что они не показали заметных производственных успехов. Это неосновательное требование от них, неумение или нежелание взвесить и оценить по достоинству как положительные, так и отрицательные стороны, показанные колхозами в данный отрезок времени, и их назначение также вредило колхозам¹⁾.

Недаром колхозники заявляли о необходимости «выяснить», становятся ли коллективы в один ряд с единоличными хозяйствами, или рассматриваются, как основа социалистического строительства сельского хозяйства.

В этом заявлении верно отражено быющее в глаза противоречие между теми задачами, какие ставились перед колхозами и материальными силами, необходимыми для их решения. В нем отражено, с другой стороны, противодей-

¹⁾ См. ниже стр. 56 требования, выраженные Лениным на съезде колхозов.

ствие мелкобуржуазной среды, неизжитых эсеровских настроений, подстрекательств против колхозного движения, проникавших по тем или иным каналам в советские органы, в среду работников, призванных проводить земельную политику советской власти, не говоря уже о тех земотделах, в которых оставались еще сторонники эсеровской земельной политики ¹⁾).

Но если с укреплением советской власти контрреволюционные выступления не являются непреодолимым препятствием колхозному движению, если колхозное движение разливается по всему СССР вслед за победами красных войск, то другое основное препятствие—состояние организационных и технических сил в условиях военного коммунизма — поставило ему предел.

Не говоря уже о том, что предрассудки крестьянства стояли и долго еще будет стоять препятствием на пути организации колхозов не только с полным обобществлением производства, но даже самых простых форм, не ломающих сразу основ единоличного хозяйства, все же общественная обработка земли получила реальное очертание в тех широких рамках, в каких была задумана, достаточное в том смысле, чтоб показать, во что может в будущем превратиться эта форма колхоза.

Если в данное время колхозное движение, опираясь на более прочный технический фундамент, только за последние годы переходит к охвату целых сел в той или иной форме, ведущей к коллективизации сельского хозяйства, то в то время нечем было закрепить начавшийся было переход сел и волостей к общественной запашке земли.

Мало было для этого реквизируемого комбедами инвентаря, мало складывания собственного и извлечения его теми или иными способами (и даже на тех условиях, какие указывались в положениях об общественной обработке земли) из середняцких и зажиточных крестьянских хозяйств. Мало было инвентаря для того, чтобы передвинуть села и волости хотя бы на самую первую ступень коллективизации — на коллективную обработку. И еще более недостаточно было для другой формы коллективизации — крупного обобществленного производства, построить которое самостоятельно без организаторов, без финансирования со стороны, не под силу крестьянину, ни по его навыкам мелкого хозяина, ни по скудости и малой пригодности для этого его мелкого инвентаря.

¹⁾ Контрреволюционная работа была и у правых, и у левых эсеров одинакова. Хотя левые эсеры и выработывали первый основной закон о социализации земли, в котором известно, еще не четкое, предпочтение оказывается коллективам, то в своем отрицании комбедов, непринятии классовой борьбы и, стало быть, организации коммун на почве раскола единого деревенского фронта сравнялись с правыми эсерами.

Общим воплем колхозов было тогда: «нет инструкторов, достать негде», на требования колхозников о присылке инструкторов сплошь и рядом отвечали: «сейчас не до вас»...

В боевой обстановке, действительно, не всегда было до колхозов. Гражданская война не только отрывала работников из аппарата, обслуживающего колхозы, но вырывала наиболее ценных организаторов и из самих колхозов. Обычно, руководящая часть колхозов выбывала из коллективов в Красную армию путем военных, профсоюзных или партийных мобилизаций.

Не лучше было и с материальной основой, какую должно было бы и можно было бы подвести под колхозы.

Образуюсь на бывших помещичьих усадьбах, колхозы получали их в большинстве случаев уже порядком разгромленными. Хорошо оборудованные хозяйства оставались, обычно, в распоряжении государства. Советским хозяйствам, как государственным хозяйствам, вполне естественно, отдавалось первое место в поддержке пролетарского государства.

Вопреки распространенному взгляду на «особенные затраты» на колхозы, надо сказать, что часто колхозы возникали в полуразоренных или в разоренных усадьбах, где инвентарь был растащен или поломан, от построек остались одни стены, отремонтировать которые за неимением средств и строительных материалов коммунары не могли. Так было в Орловской губернии, отличавшейся обилием возникавших колхозов. Но такими же разоренными дворянские гнезда достаются колхозникам и по другим губерниям.

Еще хуже дело обстояло с оборудованием коллективов, не получивших вовсе бывших помещичьих усадеб. Здесь создавались особые затруднения к притоку населения в колхозы.

Для этого требовались значительные средства, каких колхозы, не только из маломощного, но и мало-мальски крепкого крестьянства, не могли иметь в должных размерах.

Не могло быть речи и о сверхобычном финансировании колхозного движения со стороны государства.

Выдаваемые же в денежных знаках средства были слишком незначительны, чтоб иметь большое производственное значение ¹⁾.

Выдача из миллиардного фонда для колхозов в расчете на один колхоз в среднем составляла: в 1919 году — 78 руб., в 1920 году 19 рублей и в 1921 г. 5 руб. 50 коп. (золотом).

¹⁾ Особенно при недостатке средств и продуктов в руках пролетарского государства, которые можно было бы приобрести, и почти при невозможности переброски из района в район живого и мертвого инвентаря, в котором особенно нуждались колхозы.

Не местах же эти средства задерживались в выдаче и уменьшались в своем размере. В те же годы на местах в расчете на один колхоз они составляли: в 1919 году 33 руб.; в 1920 году 17 руб. и в 1921 году 3 рубля.

Кроме того, в эту эпоху острой гражданской войны и продовольственных затруднений, колхозы иногда были принуждены часть ссуд и полученных средств со стороны, употреблять не на расширение производства, а на продовольствие. К тому же техника получения ссуд не редко затруднялась тем, что не было специалистов по составлению плана, требуемого при выдаче ссуд.

Материальное положение колхозов ухудшалось еще в большей степени отобранием от них излишков, далеко не везде заменявшихся какими-либо другими продуктами. Колхозы, в массе своей, не скрывали от продорганов излишки, спекуляцией не занимались и в результате, при продразверстке, они подчас оказывались в худшем положении, чем единоличные хозяйства.

Часто работа продорганов прямо подрывала в корне хозяйственную устойчивость колхозов. Это видно, например, из таких сообщений:

«Все излишки взяты Губпродкомом. Во многих коллективах коммунары едят кожу. Продорганы совершенно не считают с этим положением. В Челябинской губ. пока еще много скота и лошадей, но фуража совершенно нет. На заявление об этом продорганам, последние отвечают, что у них нет нарядов из центра и рекомендуют коллективам бить скот. К весне земля для пахоты подготовлена, есть семена, но может не быть лошадей».

Не лучше было и в губерниях ближе к центру.—«Коллективы приступили к работе в крайне тяжелых условиях; отсутствие жилых помещений, живого и мертвого инвентаря и продовольствия до нового урожая, ставили их в безвыходное положение; отсутствие помощи со стороны продорганов немало способствовало ликвидации коллективов. Озимые посевы в большинстве случаев отсутствуют, если где и есть, то потому, что в коллективы вошло местное население, имевшее свое хозяйство и передавшее свои засеянные полосы коллективам... Продорганы снабжают их наравне с населением, а иногда даже и меньше. Между тем население имеет возможность устраивать товарообмен, доставать по спекулятивным ценам, коллективы же все продукты производства сдают продорганам по твердым ценам, получая за них деньги, с которыми не знают что делать. Коммунары ходят босиком, раздетые, производят впечатление оборванцев, но никак не мирных жителей».

О невозможности колхозам жить «легально», т.-е. не заниматься товарообменом из-под полы, говорят все материалы.

«Коллективам, желающим жить легально, приходится очень туго: им нет возможности строить и чинить жилые и хозяйственные постройки из-за неотпуска им леса, они сидят без дров, не удовлетворяются никакими продуктами и предметами потребления, интересы детей-коммунаров и семейств красноармейцев-коммунаров не защищены; коллективы хиреют не по дням, а по часам. Коллективисты и окрестное крестьянство убеждаются в невозможности жить легально и более или менее сносно в коллективах. Благодаря этому антиколлективистическая пропаганда в деревне имеет большой успех, и наша работа не может быть плодотворна...¹⁾».

Если же к этому прибавить те строгие требования, какие предъявлялись к колхозам (за те преимущества, какими они пользовались) со стороны крестьян и со стороны советской власти, да и сами колхозники в большинстве своем сознавали, что «закрывать своим высоким положением они не имеют права», что им надо быть впереди в выполнении всех общественных повинностей, если взвесить все это—можно представить, в какой сложный переплет взаимоотношений попадали колхозы. С одной стороны, колхоз—боевая организация бедноты, вместе с комбедами противостоящая единому фронту кулачества, советский авангард в деревне, на котором в первую очередь отражалось настроение окружающей его враждебной верхушки и колеблющейся середняцкой массы. С другой стороны, колхоз—хозяйственная организация, объединявшая собой хотя и мелких и мельчайших, но все же собственников, а не только пролетариат, объединявшая собственников, предъявлявших такие требования к коллективу, удовлетворять которые вынужден коллектив до тех пор, пока не изживется частная собственность в коллективе, пока новые производственные отношения не вытеснят окончательно старые.

Таким образом, недостаток средств в крестьянском хозяйстве, вызывавший необходимость организации коллектива, и, с другой стороны, ограниченность материальных и организационных средств, какие могло выделить государство для коллективизации сельского хозяйства—это противоречие не нашло своего разрешения в условиях военного коммунизма и поставило предел развертыванию колхозного движения, не охватившего даже одного процента бедняцко-средняцкой массы деревни.

¹⁾ Гомельская губ.

Государственное регулирование крестьянского хозяйства и колхозы

Крайнее истощение материальных производительных сил, полное, дошедшее до последних граней, запустение в сельском хозяйстве, требовало изыскания новых способов, новых источников для восстановления и перестройки сельского хозяйства в массовых размерах, чего нельзя было достигнуть путем организации колхозов и совхозов.

«Ибо тогда, когда общего технического подъема добиться трудно в силу внешних материальных обстоятельств, а также вследствие общей истощенности всего нашего государства и хозяйства, то в таких случаях единственным исходом является наилучшее использование, сосредоточение тех средств и сил, которые имеются в пределах самого хозяйства. И понятное дело, что при таких обстоятельствах государственная работа должна быть перенесена с того пункта, на котором она раньше сосредоточивалась (а она раньше сосредоточивалась на строительстве социалистических форм хозяйства, на строительстве совхозов и колхозов) в толщу крестьянского хозяйства»¹⁾.

Таким основным путем улучшения сельского хозяйства и путем увязки его с социалистической промышленностью в 1920 году, незадолго до нэпа, до нового способа регулирования крестьянского хозяйства через с.-х. кооперацию, становится государственное регулирование крестьянского хозяйства через посевкомы. «Государственное регулирование» обязывало государство оказывать помощь крестьянскому хозяйству, но в то же время обязывало и единоличные хозяйства, а не только колхозы и совхозы, проводить все сельскохозяйственные работы по определенному плану, не только получая от государства семена и инвентарь, но и изыскивая их в крестьянских хозяйствах.

Вместо коллективов, или вернее, вместе с коллективами и совхозами, рядом с ними (поскольку они не могли тогда быть основными способами перестройки сельскохозяйственного производства, не могли иметь широкого распространения) найдена была другая форма, казалось, более пригодная для пробуждения широкой самодеятельности крестьянской массы²⁾.

¹⁾ Тов. Осинский развивал эти мысли в статьях и докладах, отстаивая в них «государственное регулирование».

²⁾ Коммуна—действительно слишком узкая ячейка общественного производства. Но такими узкими оказались не только коммуны, но даже и товарищества по общественной обработке земли и даже еще более простые товарищества, где предоставлялась свобода самим участникам определить круг общих работ. Это была промежуточная ступень между товариществом по общественной обработке и единолич-

Этой формой привлечения широких масс крестьянства к проведению посевных кампаний были селькомы, состоящие не из кулаков и не из бедняков, а именно из середняков, старательных хозяев¹⁾.

Но, надо сказать, что искание способов участия крестьян единоличников в проведении работы по восстановлению сельского хозяйства и его преобразованию привлечением их в селькомы не ограничивалось а шло дальше. Вместо селькомов и посевкомов выдвигалась более пригодная для этого форма—с.-х. кооперация.

В то время, когда партия на VIII съезде вынесла постановление о всемерной поддержке с.-х. кооперации, уже поднимался вопрос о возможности регулирования крестьянского хозяйства через с.-х. кооперацию, как одну из форм общественных организаций, пригодных для того, чтобы организовать крестьянские хозяйства в то «единое производственное хозяйство» снабжающее советскую республику наибольшим количеством хозяйственных благ, при наименьшей затрате труда», о каком говорилось в «Положении о социалистическом землеустройстве».

С.-х. кооперация, «будучи общественной организацией мелкого единоличного хозяйства, дает государству полную возможность легко и быстро регулировать весь производственный процесс в крестьянском хозяйстве, повышая его производительные силы. В трудовой кооперации осуществляется, при сохранении видимой самостоятельности крестьянского хозяйства, полный общественный контроль и регулирование производства»²⁾.

Мыслилась при этом хозяйственная увязка совхозов и колхозов с кооперативным товариществом, объединяющим всю деревню.

Эта увязка для данного района должна была быть в одном общем организационно-производственном плане с утверждением этого плана земотделом, в соответствии с заданиями государства.

Осуществление же этого плана должно было проходить под наблюдением и контролем районного комитета, в состав которого входят представители совхозов, колхозов и сельских товариществ.

ним хозяйством, для которой был издан специальный устав в 1920 г. на основе выявленных стремлений крестьянства к переходу на широкие полосы, иногда с применением тех или иных коллективных работ, которые заранее не определялись, чтобы не ставить преград широкому притоку середняцкой массы в подобные товарищества.

¹⁾ Осинский. Из доклада на II съезде колхозов. Февраль 1921 г. (См. Хрестоматия-Справочник).

²⁾ Эти чрезвычайные интересные, ценные и для данного времени предложения были выражены в ст. С. П. Середы «Поднятие производительности сельского хозяйства», 27 ноября 1920 г. (См. Хрестоматия-Справочник, см. там же на эту тему превосходящую будущие формы увязки через кооперацию (ст. Богданова, Н. С.).

Принудительное начало осуществляется здесь государством посредством проведения через товарищество всех своих мероприятий и своего контроля.

Но и на ряду с государственным регулированием единоличного хозяйства через посевкомы, то-есть при регулировании его социалистической промышленностью государственным путем, в сочетании с посевными организациями и селькомами, в которых участвуют крестьяне, вместе с этими «государственными ячейками», проводящими обязательную самопомощь, мыслилась также возможность использовать для регулирования единоличных хозяйств и кооперативные объединения.

«Понятно, при этом, отнюдь мы не должны чураться и форм частной самодеятельности крестьян, в виде различного рода товариществ и кооперативных объединений. (Подчеркнуто мною. А. Б.). Мы должны усиленно искать новые формы этих объединений, которые содействовали бы тому, чтобы крестьянская самодеятельность проходила через государственные ячейки. Мы должны соединить организацию крестьянского хозяйства при помощи использования государства с организацией хозяйства путем частной самодеятельности, которая может составить основную сеть, а тогда переходить к постройке общей системы этой организации крестьянского хозяйства...»¹⁾

Таковы были попытки на основе государственного регулирования развить самодеятельность крестьянства, не попуская его при этом обязательно войти в коллектив, но при содействии государства привлекая его к участию в собирании в своей же среде средств и орудий производства, необходимых для поднятия сельского хозяйства²⁾.

Содействие государства выражалось не только в организованном материальном поощрении крестьян к поднятию своего хозяйства, но и в принуждении, поскольку государство обязывало крестьян через посевкомы, селькомы и, как предполагалось, через кооперативные объединения, проводить по определенному плану обработку полей, засев их и т. д. и находить для этого недостающий инвентарь и семена путем перераспределения их из одних хозяйств в другие.

Какое же место при этом регулировании крестьянского хозяйства отводилось новым формам сельского хозяйства — колхозам и совхозам?

Колхозы и совхозы должны были быть «узлами» государственного регулирования, т.-е. опытными станциями, на которых проверялась бы вся программа государства по улучшению сельского хозяйства на основе новых приемов

¹⁾ Осинский. Из доклада от 5 марта 1921 г. (См. в Хрестоматии).

²⁾ См. декрет о посевкомах и положения о селькомах.

его организации, начиная от первоначальной обработки и кончая производственной специализацией.

Само собой разумеется, что если колхозы массового распространения в то время не имели, то и нельзя было требовать, чтобы они стали образцовыми хозяйствами. Несмотря на это, все же выраженное в связи с регулированием крестьянского хозяйства сомнение в значении колхоза, как «магнита», притягивающего крестьян в лоно «социализма», — неосновательно. Нечего бояться слов: «магнит», «маяк», «фактор социалистического земледелия» и т. д. Надо признать, что колхоз, как одно из средств переделки крестьянского хозяйства, перевода его через коллективное крупное производство в социалистическое хозяйство, имеет огромное значение в условиях пролетарского государства.

Совершенно независимо от того, какой удельный вес колхозов в процессе их развития, сколько бы ни было колхозов в тот или иной период развития колхозного движения, все равно крестьянское бедняцко-средняцкое хозяйство, в условиях советского строя, только через кооперацию всех видов, в том числе и через колхозы, в ожесточенной борьбе с капиталистическими элементами, вырастает в социалистическую систему хозяйства.

Если колхозы не стали в тот период формой массовой коллективизации с.-х. производства, если нельзя было рассчитывать, что они, как и совхозы, станут в настоящем смысле слова показательными хозяйствами, — из этого еще не следует, что нужно отрицать за ними то или иное значение в выявлении признаков нового типа хозяйства, нового быта, в смысле признания за ними значения примера для окружающих индивидуальных хозяйств, в зависимости от тех задач, от тех лозунгов и от условий претворения этих лозунгов в жизнь, какие выдвигаются в каждый период революции.

Не предъявляя к колхозам несоизмеримых материальным возможностям требований, вопреки отрицательным чертам, неизбежным уже по одному тому, что колхозы строятся из крестьянских хозяйств, нельзя не признавать за ними известного производственного значения и той возможности оказывать социалистическую помощь деревне на какую указывал колхозникам на первом их съезде Ленин.

Оценивая колхозное движение независимо от удельного веса колхозов в системе народного хозяйства (а удельный вес их и сейчас не велик), нужно признать, что колхозы, как форма, создающая новые производственные отношения, выше, по сравнению с самыми культурными единоличными хозяйствами. Независимо от производственных успехов, за колхозами можно признать производственное значение, как первых революционных советских ячеек, в таком же смысле,

¹⁾ См. «Экономика переходного периода» Н. И. Бухарин.

в каком признавалось оно в свое время за рабочими ячейками на фабриках¹⁾.

Как «захват фабрик» рабочими имел организующее значение в противовес сопротивлению капиталистической анархии производства (хотя производство в тот период было в состоянии застоя), так и захват земли колхозами в интересах бедноты был в то же время в интересах сохранения средств производства, особенно распыляемых при жажде крестьян разделить землю, разрушив культурный севооборот, распределить средства производства, конфискованные в помещичьих и кулацких хозяйствах и т. д.

Ленин, призывая колхозы оказывать «социалистическую помощь» деревне, не требовал от них больше того, что могли дать они в смысле особых производственных результатов. Его требования были велики, но в то же время реальные и выполнимы. Эти требования можно было предъявить и в условиях разрухи к колхозам, призывая их к выполнению своих обязательств перед государством, в качестве передовых советских ячеек в деревне.

Проводя сравнение между значением субботников и значением работы колхозов на глазах у крестьян, при добросовестном исполнении ими своих обязанностей, хотя при самых ничтожных материальных средствах, Ленин показал, что и в этом колхозы могут быть примером для окружающей их среды мелких собственников.

Указав на громадное значение субботников, возникших в городах по инициативе рабочих, и призывая колхозников последовать примеру рабочих, Ленин считал, что при наилучших условиях того времени (т.-е. при разрухе, при бестоварьи, безденежьи), колхозы могли и должны были показать такую же преданность революции, какую показывает рабочий класс своими субботниками, выполняемыми с беззаветной преданностью революции, вопреки разрухе, неслыханной нужде и войне. Ленин считал, что колхозы могут стать «настоящим рассадником коммунистических идей и представлений среди крестьян», могут показать наглядно, что они, хотя и слабый и маленький еще росток, но настоящий росток (не тепличный) нового социалистического строя¹⁾.

И, конечно, колхозы, как советские организации, активно проводившие политику пролетарского государства, свое дело, свои «субботники», в том или ином виде выполняли.

Но в какой степени колхозы, в связи с регулированием крестьянского хозяйства, в состоянии были выполнить те или

¹⁾ Речь Ленина на первом съезде колхозов в декабре 1919 года. На этом съезде вынесены постановления (в связи с предложением Ленина «подумать о мерах помощи крестьянам») об организации помощи крестьянам со стороны колхозов (см. об этих постановлениях в Хрестоматии-Справочнике).

иные государственные задания, в какой степени они могли выполнить и ту производственную программу, какая была им дана в начале 1921 г., — об этом говорить не приходится.

Все плановые начинания, все попытки «огосударствления» (как тогда выражались) колхозов, проводились накануне новой экономической политики. Поэтому своего завершения они не успели получить. А вместе с этим не успела отлиться и новая форма колхоза-совхоза, какая естественно напрашивалась, в связи с общими задачами и приемами проведения этих задач, осуществляемых одинаково как в совхозах, так и в колхозах.

Во всяком случае, ни росту колхозов, ни способам развития планомерной хозяйственной деятельности колхозов сами методы государственного регулирования крестьянского хозяйства не помешали.

Как раз наоборот: конец 1920 и начало 1921 года, это — годы самого высшего подъема колхозного движения (от 15 до 17 тысяч), до какого не поднялось оно по РСФСР даже за 1927 год.

Несмотря на то, что в связи с пропагандой, с разъяснением значения государственного регулирования, в смысле оказания помощи государством крестьянству, но вовсе не «загона» в коммуны, все-таки среди крестьян было довольно широко распространено убеждение в том, что «все равно, рано или поздно, в коллектив придется войти».

И этим, в известной мере, можно объяснить внезапный подъем движения, несколько напоминающий подъем весной 1928 года.

Кроме того, влияние государственного регулирования на плановость колхозного строительства как нельзя больше отвечало тем способам, какими за последний 1920 год уже проводилось регулирование колхозного движения в смысле определения производственных заданий колхозами в соответствии с общим планом Наркомзема по сельскому хозяйству, с общими требованиями от государства, направленными к развитию сельского хозяйства.

Таким образом, само по себе государственное регулирование крестьянского хозяйства ни с какой стороны не нанесло ущерба колхозному движению, наоборот, оно дало толчок его к дальнейшему развитию.

Итоги

Но и в столь тяжелых условиях, ограниченное в своем развитии определенными рамками извне и противоречивыми интересами изнутри, колхозное движение все же до перехода в новую полосу своего развития успело показать, что оно составляет неотъемлемую часть социалистической революции в деревне.

Колхозное движение до 1921 года обнаружило такие особенности по своему размаху и по тем попыткам создать массовые коллективы, развитие которых возможно стало только в настоящее время.

Не разбирая здесь изменений количества колхозов по годам ¹⁾ коснемся состава колхозов лишь 1918 г., хотя данные и не дают полного представления о колхозном движении.

В 1918 году, в общей сумме 1.579 колхозов по 32 губерниям, числилось 975 коммун и 604 артели, с общей земельной площадью в 220.362,5 гектара и с 98.916 едоками во всех колхозах.

Но, несмотря на то, что в эту пору началась уже организованная работа по колхозам, с попытками завязать непосредственные сношения с каждым коллективом, о котором лишь попадало в центр сведения, все же многие из них, как говорил В. Н. Мещеряков, «благополучно организовывались и благополучно существовали, не будучи отмечены ни в печати, ни в местных земотделах» ²⁾.

В каких огромных размерах, как по охвату населения, так и по земельной площади, возникали, а иногда только зарождались коллективы, об этом имеется мало сведений. Но, как ни мало их, все же, в общем, по ним можно судить о стремлении охватить коллективом целые волости, десятки тысяч гектаров земли.

Таковыми были начинания по общественной запашке земли, направленные, главным образом, на захват помещичьих экономий ³⁾.

Чтобы не дробить отходящих к селам помещичьих экономий, запахивали их сообща, целыми селами.

Впрочем, и в тех случаях, когда обрабатывали «гуртками» (как, например, по Киевской губ.) по пять-шесть дворов, то все равно землю в передел не пускали.

Но, несомненно, самым выдающимся явлением того времени из всех известных нам попыток массовых коллективных организаций была попытка организовать коммуно-волесть в Новоузенском уезде, Самарской губернии.

Казачьи набеги, прервали этот широко задуманный, прекрасный, многообещающий опыт, не нашедший до сих пор еще своего заслуженного подражания, хотя почва для него уже есть.

Правда, этот единственный в своем роде опыт был своеобразен, не похож на различные другие попытки образования коллективов в крупных размерах, но тем более он уди-

¹⁾ Об этом будет сказано в своем месте, также, как и о признаках определения форм колхозов и условиях их образования, так как это имеет общее значение для всех периодов.

²⁾ Мещеряков, В. Н. «То, что есть». — «Правда», июль 1918 г. (см. Хрестоматию-Справочник).

³⁾ Были такие попытки по РСФСР и по УССР.

вители, что предвосхищал современные подступы к построению гигантов-комбинатов.

Эта коммуна Новоретинская, пожалуй, скорее подходила бы к тому типу производительно-потребительских коммун, о которых говорил Ленин в статье «Очередные задачи советской власти»: «Каждая фабрика, каждая деревня является потребительско-производственной коммуной, имеющей право и обязанной по-своему применять общие советские узаконения («по-своему» не в смысле нарушения их, а в смысле разнообразия форм проведения их в жизнь), по-своему решать проблему учета производства и распределения продуктов.

Эта волость-коммуна организована была в 1918 году местным волостным советом, в связи с организацией по уезду советов, с проведением различных революционных мер ¹⁾.

В составе этой коммуны было 8.474 члена, среди которых были: агроном, учитель, слесаря, кузнецы, сапожники, портные. Коммуна при помощи взятого на учет живого и мертвого инвентаря, собранного по волости в числе 2.967 голов скота, 471 плуга и 9 молотилок, реквизированных и отремонтированных в своих мастерских, засеяла коллективно в 1918 году 57.958,5 гектаров (в полтора раза больше, чем было засеяно единоличным порядком в предыдущем году).

Эта особенная коммуна состояла из 508 трудовых артелей и 26 сотенных советов, при чем все эти части коммуны были связаны между собой договором.

К наемному труду специалистов не прибегали, так как были свои мастера. Всех специалистов волости взяли на учет, оплачивая их (и их семьи) за работу хлебом и всем прочим из общего вместе с колхозниками фонда. За уборку полей бежавших буржуев, за неимением товаров, назначали денежную плату.

Коммуне удалось даже наладить правильно различные отрасли хозяйства: полеводство с травосеянием, садоводство и огородничество. Уборкой урожая (предполагалось собрать зерновых хлебов до 25.000 тонн) занялся земельный комитет, при чем по постановлению общего собрания решено было убирать хлеб «лишь на коммунистических началах», с расчетом, что в обмен за хлеб они получат все необходимые им другие предметы («молоко и яйца у нас есть, — говорили коммунары организаторам, — вместо денег за хлеб достаньте нам мануфактуру. Заживем лучше прежнего»).

Во всяком случае, уборку урожая, даже в обстановке военных действий в их районе, закончили.

При уборке принят был такой порядок: сначала убирали поля неимущих, а затем — кулацкие, ранее ими захваченные, как лучшие участки.

¹⁾ Повидимому, организована в первой половине 1918 г. по крайней мере, сведения о ней уже имелись в июле того же года.

Дальше, коммунары подумывали уже о том, каким порядком лучше «поднимать» им землю под озимь, предполагали открыть мастерские, мыловаренный завод для использования отбросов, шерстяную фабрику, в виду излишков шерсти, сговаривались об организации обмена «через коммунальный кооператив на хлеб и труд» и т. д. Но осуществить этих предположений им не пришлось.

О других попытках массовых производственных коллективов, объединяющих до тысячи и больше дворов, остались следы, главным образом, в постановлениях, в решениях о «переходе к общественной запашке целым селением» и т. д.

Но факт несомненен, что некоторые из крупных коллективов успевали коллективно выполнить те или другие полевые работы.

Таким коллективом, из тысячи хуторян вместе с батраками, был коллектив при хуторе Удельном, Золотоношенского уезда, Полтавской губ.

В Орловской губ. есть упоминание о коммуне в составе 1.605 членов ¹⁾.

Но начавшиеся было широко развертываться коллективные запашки селами и волостями, в конце-концов, вылились лишь в групповые объединения, в товарищества по совместной обработке земли.

Повидимому, спад этой высоко поднявшейся волны идет вместе с крепнущей у крестьян уверенностью в том, что спешить некуда, что помещичий строй не вернется, что можно пока-что обойтись и без коллективного захвата земли, без перехода к коллективному землепользованию, раз можно надеяться, что и без коллектива не останешься без земли ²⁾.

Вместо охвата сотен и тысяч дворов товарищества по общественной обработке земли, число которых было в 1919 г. только лишь 622 (тогда как артелей было в то время до 4.000 и коммун до 2.000),—составляются, большей частью, в пределах от пяти до десяти домохозяев, да еще с подбором—«ровных» по имущественному положению дворов.

И это—естественно, поскольку одна необходимость—захват земли во что бы то ни стало—отпала, а таких рычагов, как крупные машины, двигающие широкие массы к объединению в крупные коллективы, и других материальных побудителей для организации крупных коллективов в то время не было.

Такие небольшие товарищества отчасти напоминают супруги, или «бытовые артели», слабо учитываемые в настоящее время, но которые имеют довольно широкое рас-

¹⁾ Возможно, что упоминается о Елецкой коммуне.

²⁾ Это утверждение не противоречит тому факту, что вместе с растущей уверенностью крестьян в укреплении советской власти, вместе с освобождением от банд, крестьяне охотнее шли на организацию колхозов. Но это было уже не «широким» движением.

пространение, особенно по Сибири, и частью—в Самарской губернии и по УССР.

Организируются эти артели самотеком и нигде не регистрируются. Организуются в них небольшими группами хозяйства хорошо известных друг другу, почти всегда однородных по имущественному положению дворов, нуждающихся в живом или мертвом инвентаре для коллективной обработки арендуемого участка земли.

Так или иначе, в тех или иных формах, но общественная запашка не повторилась больше в своем первоначальном виде, не стала формой массовой коллективизации с.-х. производства.

Если судить по сообщениям земотделов, ходячих и по анкетному обследованию крестьянского отдела ВЦИК (получившего только 75 ответов), обычный размер коллективов этого периода сводится к 12—30 дворам, с площадью от 130 и до 360 гектаров земли по отдельным губерниям.

Не станем приводить здесь материалы, показывающие известные производственные достижения колхозов до 1921 г., поскольку о них можно судить на основании скудных отчетных данных ¹⁾. Но во всяком случае, как бы ни были сужены, ограничены пределы развития колхозного движения—и в охвате массы крестьянских хозяйств, и в углублении коллективизации производства—этим все же не умалялось то особое, то не проходящее значение колхозного движения, какое оно имело в эти первые годы социалистической революции.

Непреходящее значение колхозного движения, вызванного к жизни победой пролетариата, теми новыми производственными отношениями, какие дала эта победа, выражалось, во-первых, в том, что оно было одной из форм классово-вой борьбы в деревне, и, во-вторых, в том, что оно было одной из форм наилучшего использования национализированных средств производства. Удавалось ли колхозам действительно эти средства использовать наивыгодным образом, это зависело уже не только от колхозов, а, главным образом, от того, поскольку такое использование было достигнуто без товарного оборота, без денежного обращения, без кредита, без машин, без новых орудий с.-х. производства, без той технической основы, которая создается лишь в данный момент, благодаря развитию социалистической индустрии.

¹⁾ См. погубернские сводки и материалы II съезда колхозов в феврале 1921 года в Справочнике-Хрестоматии.

деревне, можно было бы дать исчерпывающую оценку состояния колхозного движения при НЭПе. К сожалению, в настоящее время такой оценки колхозного движения, в виду только-что начинающегося изучения его, дать нельзя.

Форма товарной связи и колхозы

Если с переходом к НЭПу советская власть сохранила все позиции, обеспечивающие социалистическое строительство, то из этого не следует еще, что колхозное движение должно было и могло развиваться непременно в тех же формах и с тем же размахом, как в эпоху военного коммунизма.

Колхозное движение при военном коммунизме не охватило основную массу деревни, не связало экономику мелкого хозяйства с новой социалистической экономикой. И если в данное время в массовых размерах экономика колхоза далеко еще не победила еще крестьянскую экономику, то в те годы не могло быть и речи о такой хозяйственной победе. Крестьянское хозяйство отступало на позиции натурально-потребительского хозяйства. Колхозы же не могли широко увлечь за собой единоличное крестьянское хозяйство, не будучи для этого технически вооруженными настолько, чтобы своими выгодами экономически превзойти мелкое хозяйство, побудить таким путем единоличника променять свое самостоятельное хозяйство на коллективное, связав его тем самым с социалистическим строительством.

В условиях военного коммунизма смычки не было не только между крестьянской и колхозной экономикой, но не было ее и с «экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах»¹⁾.

Колхозное движение, даже в формах с полной коллективизацией производства, не подкрепленное со стороны государства и не накопившее средств в самом себе для того, чтобы продержаться хотя бы на занятых позициях, приспособиться к новым отношениям, приостановилось в первые годы НЭПа и количественно пошло сильно на убыль.

И это было, как бы, совершенно естественным.

Нехватало средств для колхозных форм, требующих особенно больших вложений, поскольку они являются формой коренной переделки единоличного производства в коллективное. Должен был пройти известный промежуток времени, пока накапливались средства в системе советского хозяйства, в недрах социалистической промышленности. Накопление же средств в сельском хозяйстве оказалось возможным на данной ступени экономического развития только пу-

¹⁾ XI Съезд ВКП (б). Ленин. Политический отчет ЦК.

ГЛАВА III

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Политика коммунистической партии и советской власти, направленная к восстановлению и развитию сельского хозяйства, к поддержке бедняцко-средняцкой массы и к ограничению роста капиталистической верхушки деревни, открывала этим колхозному движению новые возможности роста и укрепления.

Однако, под'ем колхозного движения обнаружился не сразу. В первые годы НЭПа колхозное движение, в его более типичных формах — коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли — не только не развертывалось, а, напротив, сокращалось¹⁾. И только лишь к 1923 году появляются признаки оживления колхозного движения. Как старые, так и вновь организованные колхозы развивают свою производственную деятельность на основе новых товарных отношений²⁾.

Не останавливаясь на подробной критике широко распространенного объяснения упадка колхозного движения «нездоровым», «искусственно раздутым» в начальном периоде, ростом колхозов, особым увлечением коммунами — этими, якобы неустойчивыми формами сельского хозяйства, мы постараемся разобраться в том, какие же действительные причины повели сначала к упадку колхозного движения, а затем к новому его под'ему.

При этом, мы полагаем, что ссылка при анализе колхозного движения на «нездоровый» рост, на «искусственное» насаждение и т. п. обнаруживает неумение или просто нежелание вскрыть те общие экономические условия, в которых движение возникало и развивалось³⁾.

Только вскрывая состояние производительных сил, вскрывая характер общественно-экономической среды, выясняя общие условия социалистического переустройства в

¹⁾ См. ниже «Заклучение».

²⁾ Это достаточно ясно было обнаружено в выборочном обследовании колхозов нескольких районов РСФСР летом 1923 г. См. книгу «Сельскохозяйственные коммуны», изд. «Новая деревня» 1923 г. под редакцией А. Биценко.

³⁾ См., например, статью проф. Чайнова, в Справочн. Агронома и книгу Конюкова «Коллективное земледелие».

тем развития производительных сил в мелкотоварном крестьянском хозяйстве.

Развитие же товарного хозяйства, в свою очередь, породило кооперирование крестьянских хозяйств не в формах производственной кооперации, а в формах кооперации обмена, в формах сбыто-снабженческой и кредитной кооперации.

Поддержка основной массы крестьянских хозяйств, «уступкой» им (отмена продразверстки) создание условий для развития хозяйств простых товаропроизводителей, вызвала заинтересованность единоличника в приложении своего труда и собственных средств для развития своего хозяйства, применительно к требованиям рынка. Эту заинтересованность единоличника в поднятии своего хозяйства не вызвали способы государственного регулирования, не менявшие отношения между сельским хозяйством и промышленностью, не устранявшие недовольства, известных трений между основной массой крестьянства и пролетарским государством. В другой форме взаимодействия между социалистической экономикой города и крестьянским хозяйством на данном уровне развития производительных сил быть не могло.

«Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными»¹⁾.

«Пролетарская промышленность может добиться руководящей хозяйственной роли, лишь опираясь на крестьянский рынок. Накопление в социалистической промышленности длительно не может происходить без накопления в крестьянском хозяйстве. Одно зависит от другого. И основной проблемой нашей экономики как-раз и является проблема наиболее быстрого взаимного оплодотворения обеих решающих половинок нашего народного хозяйства. Поэтому заранее обречены на неудачу все попытки решить тот или иной крупный хозяйственный вопрос, если при этом исходят из одного круга хозяйства. Ибо важнейшие проблемы экономики неизбежно выводят за пределы промышленности. Точно так же, как основные, кардинальные, решающие вопросы нашей политики решаются пролетариатом, но не состоят в вопросах, так сказать, «внутрипролетарского характера», так и решающие проблемы экономики лежат в соотношении между экономикой города и экономикой деревни. Именно поэтому проблема рабоче-крестьян-

¹⁾ Ленин, т. XVIII, стр. 29.

ского блока вполне соответствует проблеме экономической смычки между социалистической промышленностью и миллионами крестьянских хозяйств»¹⁾.

Конечно, при общем подъеме сельского хозяйства, обнаружившимся после НЭПа, не в каждом крестьянском хозяйстве могло в одинаковой степени происходить накопление, не для каждого создавались одинаковые возможности подъема своего хозяйства единоличным путем.

Возможность подъема собственного хозяйства единоличным путем с использованием для этого сельскохозяйственной кооперации зависит от различной экономической мощи самостоятельных товаропроизводителей, в среде которых сохраняются те же классовые группировки (с преобладанием середняцкой части), как и до НЭПа.

Из характеристики крестьянских хозяйств, данной в обычных группировках: по посеву, по рабочему скоту и по коровности за годы с 1922 по 1925 г., видно (см. табл.), что, несмотря на рост числа крестьянских хозяйств, происходит укрепление мощи хозяйства в средних размерах посева, рабочего и продуктивного скота. Из приведенной таблицы видно, что процент хозяйств без посева, без рабочего и без продуктивного скота уменьшается. При пролетаризации части бедноты, происходит в то же время передвижка бедняцких хозяйств в соседнюю группу одношадных и последних в группу с 2 лошадыми. В группах же с 3 и более головами рабочего скота, т.-е. в зажиточных и кулацких хозяйствах, в годы НЭПа несомненно происходил известный рост их.

Таблица 1.

Годы	Число крестьянских хозяйств.	В среднем на 1 х-во			Группировка х-в в %%					Без коров	Без посева
		Полев. пос. (в гектарах)	Голов раб. скота	Коров	Без раб. скота	С 1 головой	С 2-мя	С 3-мя	С 4-мя и более		
1922	412,7	2,62	0,8	1,1	34,4	52,3	9,6	2,2	1,5	21,3	7,0
1923	422,6	3,06	0,8	1,1	34,8	52,4	9,5	2,0	1,3	21,8	5,5
1924	432,5	3,39	0,8	1,1	34,0	52,6	10,0	2,1	1,3	19,8	4,9
1925	438,9	3,50	0,9	1,2	33,2	52,5	10,5	2,3	1,5	18,3	4,3

Таким образом, и при НЭПе в деревне сохраняются в основном те же группировки, что и до НЭПа с значительным преобладанием бедняцко-средняцкой части.

¹⁾ Н. Бухарин. «К вопросу о троцкизме», стр. 151.

Группировка крестьянских хозяйств по найму рабочей силы за годы с 1924 по 1925, приводимая тов. Молотовым в докладе на XV партс'езде, говорит о том же, с указанием на некоторый рост кулацких хозяйств, на рост хозяйств, нанимающих рабочих.

Таблица 2.

Годы	Группировка хозяйств по найму раб. силы				
	Пролетариат	Не наним. сроков рабочих	В том числе		Нанимающ. сроков рабочих
			Бедняков	Средняков	
1924	4,4	88,7	24,0	64,7	6,9
1925	5,0	87,4	21,6	65,8	7,6
1926	5,3	86,8	20,4	66,4	7,9

Однако, здесь надо принять во внимание, что некоторый процент (2—3) по группе «нанимающие сроков рабочих» падает на середняцкие хозяйства, вынужденные прибегать к некапиталистическому найму¹⁾.

Во всяком случае, в тех или иных пределах и в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группировке, вследствие новых взаимоотношений с государством, мелкие собственники получили поощрение к развитию своего хозяйства в индивидуальном порядке, а не только коллективно. Уже на этом одном основании понятен «отход» из колхозов известной части его состава.

Но не только зажиточные, прибившиеся политикой военного коммунизма к колхозам, но и середняки, недовольные отношениями до НЭПа, рассчитывали с большой выгодой, в качестве самостоятельных товаропроизводителей, использовать те новые отношения к советскому государству, в какие они ставились при НЭПе.

На почве новых отношений вырастает сбыто-снабженческая кооперация, отвечающая нуждам крестьян, как продавцов продуктов своего хозяйства.

Возникновение этой формы кооперирования крестьянского хозяйства было закономерно, как закономерно было и возникновение колхозов. Необходимость развития производительных сил, необходимость накопления средств требовали наиболее пригодных форм кооперирования средств товаропроизводителей для социалистического использования их.

¹⁾ «Не каждое хозяйство, нанимающее рабочих, обязательно надо зачислять в кулацкое». Из доклада тов. Молотова.

С развитием рыночных отношений сбыто-снабженческая кооперация, не приступая сразу к ломке основ единоличного производства, получила больше данных для массового распространения в той среде, откуда колхозы могли извлечь только самый незначительный процент участников.

Конечно, нельзя сказать, что в колхозах того времени не могло быть и не происходило совсем накопления. В колхозах, особенно в более обобществленных хозяйствах — артелях и коммунах — средства накапливались не в меньшей степени (если не в большей), чем в середняцких хозяйствах¹⁾.

Но эти исключения нельзя брать в качестве обоснования возможности в то время массового распространения колхозов, их нельзя также брать в качестве доказательства того, что формы колхозного движения были наиболее пригодными формами для побуждения широких слоев крестьянства использовать свои средства на коллективных началах.

Технического переворота сразу не произошло. Это основное объективное препятствие, поставившее предел развращиванию в массовых размерах колхозного движения, преодолено еще не было. Оно не позволило развернуться колхозному движению до полного переустройства сельского хозяйства на социалистических началах и развиваться более усиленным темпом.

Даже самая простая форма колхозов — как общественная запашка — и та первое время (до 1928 г.) оказалась недействительной: не стала массовой на данной ступени хозяйственного развития, как недействительны в этот первый период НЭПа в этом отношении оказались и способы государственного регулирования, применяемые в 1920 году, накануне НЭПа.

Все это бесспорно. Бесспорно, что использование результатов под'ема производительных сил в единоличном крестьянском хозяйстве в интересах укрепления социалистической части народного хозяйства вызвало развитие с.х. кооперации, удовлетворяющей первоочередную потребность товарного хозяйства в рынке и в кредите. Но также бесспорно, что это повелительное требование закона развития производительных сил не было равносильно требованию сломать во что бы то ни стало колхозы, изгнать их из ряда других форм сельского хозяйства.

Не требовалось этого прежде всего по той причине, что производственные нужды крестьянского хозяйства имели

¹⁾ См., напр., материалы, представленные к с.х. выставке в 1923 г. «О коммунах», под ред. А. Биценко (изд. «Новая Деревня»).

свое обоснование в экономике мелких и мельчайших хозяйств.

Если «первейший интерес» для мелкого хозяина «имеют вопросы рынка и кредита», если из-за недостатка у государства необходимых средств производства нельзя сразу строить «сложные, всеобъемлющие кооперативные товарищества, а надо развивать в массовом масштабе частные формы производственной кооперации», то отсюда уже видно, что о «производственных нуждах» все же забывать было нельзя¹⁾.

Сельскохозяйственная кооперация, возникающая как форма товарной связи с госпромышленностью, дает выгоду не только простым товаропроизводителям, но также и «капиталистическим». Бедняцкая же часть деревни, полупролетарские и маломощные слои, которые не могли самостоятельно прежде всего развивать товарное хозяйство, были заинтересованы в организации непосредственного обобществления производства, без обязательного прохождения всех кооперативных ступеней от самого простого производственного товарищества до колхоза.

Эта среда, откуда вышли первые участники колхозного движения до НЭП'а, еще резче отделилась от верхушки деревни, начавшей богатеть с развитием рыночных отношений.

В противовес росту капиталистической верхушки, но не вопреки развитию простого товарного хозяйства, необходимо было поддерживать и поощрять прежде всего стремление бедняцких слоев к организации колхозов. Необходимо было бережнее относиться к колхозам, объединяющим бедноту и близких к ним середняков, стоящих на грани мельчайших хозяйств, еле-еле сводящих концы с концами, хотя и представлявших собой «самостоятельных товаропроизводителей».

На первых порах перевода колхозов на общий с с.-х. кооперацией путь достаточно было вполне определенных указаний о необходимости и возможности не только поддерживать колхозы, но и строить новые. Много было указаний и о необходимости организованного включения колхозов в кооперативную сеть, не «убивая» этих революционных советских ячеек, центров сплачивания бедняцких, а также и середняцких слоев, кооперирующих свой товарооборот²⁾.

Спустя год после НЭП'а, на XI съезде, партия призывает коммунистов к обязательному участию в кооперативах и кол-

¹⁾ «Надо помнить, что для мелкого хозяина, на ряду с производственными и нуждами, первейший интерес имеют вопросы рынка и кредита» (подчеркнуто мною, А. Б.). Ленин.

²⁾ См. об этом в Хрестоматии-справочнике за 1921 г. постановления съездов земельных работников, Всеработземлеса, съездов Советов, из докладов и статей Шефлера, Каминского и Кушнера.

лективах своего района и общества — к обязательному «поочину создания этих организаций, если таковых не имеется¹⁾». (Подчеркнуто мною, А. Б.).

Коммунисты призываются к работе в с.-х. кооперативах, к работе по объединению колхозов, этих «проводников пролетарской власти»²⁾.

Руководящие указания партии требуют также: «учитывать классовые деления в деревне», облегчать экономические тяготы, освобождать от них беднейшие слои деревни и оказывать преимущественную поддержку с.-х. товариществам, артелям, коммунам, в особенности, если они являются «хозяйственными объединениями беднейших слоев деревни. Подтверждая прежнюю директиву о том, что коллективные хозяйства в деревне должны организоваться при условии полной добровольности их членов, партия и совгосударство должны содействовать укреплению и улучшению с.-х. коллективов, как действительно культурных и экономически прогрессивных крестьянских хозяйств»³⁾.

Считая необходимым, чтобы советская власть в помощь крестьянству, нуждающемуся в усилении оборотных средств, организовала дешевый кредит, получение с.-х. орудий и машин на условиях льготного кредита, поддержку с.-х. кооперации, партия при этом подчеркивала всемерную помощь «беднейшим и средним слоям крестьянства, в частности товариществам по общественной обработке земли, в целях их освобождения из-под кулацкого засилья⁴⁾». (Подчеркнуто мною, А. Б.).

Необходимость поддержки колхозного движения, на которую неустанно указывают партийные директивы, примерно, с 1924 года, параллельно заметному оживлению на колхозном фронте, начинает облекаться в реальные формы в виде налоговых льгот, льготных условий кредита для колхозов и бедняцких хозяйств. Отдельные требования, накопившиеся в течение нескольких лет (от 1921 до 1925 г.), обобщаются в целую программу требований—условий, выраженных в декрете от 16 марта 1927 года. Без этих условий колхозное движение, снова стихийно поднявшееся, не может развернуться в массовое движение и не может дать форм крупного и полного обобществления с.-х. производства—

¹⁾ XI Съезд партии, из резолюций о работе в деревне.

²⁾ Всероссийская конференция ВКП(б) 1922 г. (из доклада тов. Куйбышева).

³⁾ Из резолюций XII Съезда партии „О работе ВКП(б) в деревне“. (§ 3, стр. 679).

⁴⁾ Тринадцатая конференция ВКП(б), из резолюции „Об очередных задачах экономической политики“ (Сельское хозяйство). XIV съезд в резолюции по отчету ЦК среди мер поддержки развития сельского хозяйства дает директиву в области экономполитики... „всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства“.

форм, показывающих новые производственные отношения во всех проявлениях ¹⁾.

И, наконец, XV с'езд ВКП(б), выдвигая лозунг организации крупного, обобществленного производства и массовой коллективизации сельского хозяйства, не только на основе непосредственного производственного кооперирования, но и на основе развития всех видов кооперации в деревне, объединяющих отдельные элементы, отдельные отрасли крестьянского хозяйства, обязывает усилить помощь колхозному (и совхозному) строительству и повести решительную борьбу против лже-товариществ, прикрывающих кулаков ²⁾.

«Эти формы (т. е. артели, товарищества, коммуны, А. Б.) обнаружили после известного критического периода свою жизнеспособность и доказали уже во многих случаях свое преимущество перед мелкими крестьянскими хозяйствами. Партия должна им обеспечить полную поддержку и всемерное поощрение» ³⁾.

Формы, способы организационно-материального содействия колхозному движению, вся сумма основных требований, каким должно отвечать организационное построение колхозов как с точки зрения превращения их в крупные и обобществленные предприятия, так и с точки зрения пригодности их для организации многомиллионной массы крестьянства, — все эти разнообразные требования нашли свое окончательное оформление в резолюциях последних с'ездов колхозов ⁴⁾.

Таким образом, политика партии, государственное законодательство, были направлены к укреплению и развитию колхозов, а не к тому, чтобы вывести колхозы из общей системы мероприятий по поднятию сельского хозяйства.

На самом же деле, в практике работы земорганов и с.-х. кооперации колхозы были как-будто какой-то чужеродной формой, несовместимой, неукладывающейся в рамки новых экономических взаимоотношений крестьянского хозяйства с общехозяйственной системой.

Такое именно отношение к колхозам и в отношениях земорганов, поспешно, по выражению колхозников, «демобилизовавшихся».

¹⁾ См. декрет от 16/III 1927 г.

²⁾ «Одобрить решение ЦК об итогах колхозного и совхозного строительства от 30 декабря 1926 г. и обязать все партийные организации и партийных работников советских и кооперативных органов усилить помощь делу колхозного строительства и укрепить совхозы». Из резолюции XV с'езда ВКП(б) «О работе в деревне», раздел «Колхозы и совхозы».

³⁾ Там же из резолюции «О работе в деревне» § 14.

⁴⁾ См. резолюцию Всесоюзного с'езда колхозов 1928 г. за май и стенографический отчет о с'езде, издание Книгосоюза.

Приравнивание колхозов к хозяйствам единоличников в выполнении продналога, казалось, должно было создать новый источник накопления средств в колхозах, необходимых для усиления коллективизации производства. На практике же выходит, что колхозы считались сплошь и рядом пригодными или для превращения их в совхозы, или к уничтожению с разделом земли единоличникам, или, в лучшем случае, их считали пригодными к превращению в сельскохозяйственные кооперативы, с исключением обобществления производства ¹⁾.

Как совершалась подобная операция иной раз, показывает такой замечательный документ:

«В виду постановки на очередь вопроса о возможной ликвидации сельскохозяйственных коммун и артелей и о возможной замене части их сельскохозяйственными кооперативными товариществами, сельскохозяйственная секция, озабоченная подготовительными работами по данному вопросу, просит прислать ей список всех коммун и артелей, существующих в данное время, с краткой характеристикой прочности их хозяйства и заключением о наибольших шансах превращения их в советские хозяйства или ликвидации путем раздела земли между крестьянами (подчеркнуто мной, А. Б.) или путем образования кооперативных товариществ» ²⁾.

Общеизвестны также кабальные условия, которые ставились иными земорганами колхозам.

Арендные отношения, мешавшие колхозам хозяйственно укрепляться, и переброска колхозов с одного места на другое (для устройства иногда советского хозяйства на месте колхоза) были нередким явлением.

Как относились к колхозам некоторые общественные организации, показало то же небольшое обследование колхозов в 1923 году, на которое мы ссылались выше.

Только 30% всех ответов говорит о «внимательном» отношении со стороны советских организаций, в остальных же случаях отмечено или полное невнимание (46%), или доброжелательство на словах без оказания какой-либо осознательной поддержки.

Все решительно обследователи не могут пройти мимо особого, не оправдываемого никакими объективными причинами, непризнания колхозов со стороны земорганов.

¹⁾ Постановление ВЦИК от 17/XI—21 г. «В целях укрепления и развития коллективов (коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли) в условиях новой экономической политики приравнять их в отношении выполнения государственных налогов к хозяйствам единоличным».

²⁾ Основанием для такого действия служил доклад представителя ГубЗУ на агрономическом с'езде и сведения из офиц. печати (Витебская губ.).

Иной раз земработники, не стесняясь, открыто говорили о колхозах, что «время колхозов прошло» (особенно это относилось к коммунам), «они должны развалиться», «собресовские организации», с которыми кооперации нет никакого «расчета» иметь дело.

Таким образом, одна из руководящих сил, которая должна была содействовать колхозному движению, почти бездействовала.

На это бездействие было указано в 1925 году на первом (после 1921 года) совещании колхозов в докладе Наркомзема, признавшем, что «мы мало знаем» о с.-х. коллективах¹⁾.

Не лучше вели работу по колхозам и союзы с.-х. кооперации.

Борьба сельскохозяйственной кооперации за свое хозяйственное укрепление вполне естественно выдвигала необходимость в первую очередь обслуживания сбыто-снабженческих нужд единоличных хозяйств.

Затраты же средств по строительству колхозов производились в последнюю очередь и считались в известной степени как бы благотворительностью.

К тому времени (1921 г.) весь старый аппарат сельскохозяйственной кооперации материально был почти полностью разрушен, но «старые кооператоры», которые, в части своей, были настроены антисоветски, сохранились и с возрождением кооперации проявляли свою мелко-буржуазную активность в ущерб интересам советской кооперации в лице колхозов²⁾.

Положение колхозов в системе с.-х. кооперации в это время великолепно изображено тов. Осинским следующими словами: «Вопрос (о принятии бывших колхозов в кооперативную сеть, А. Б.) весьма болезненный во всех губерниях, ярко обрисовывает характер и настроение быстро восстанавливающегося союзного аппарата силами старых кооператоров, которые в массе мест сумели сразу взять целиком на свои руки союзные центры (отнодь не восстановив еще низовых ячеек и часто формально закрепив за собой узловыe пункты). Тенденция при этом была к тому, чтобы взять в

¹⁾ См. доклад Свицерского „Труды Всесоюзного совещания колхозов“. Февраль 1925 г.

²⁾ Некоторые из кооператоров, в частности А. В. Чайнов, не находивший места колхозам в системе кооперации, ставили в Наркомземе вопрос „о судьбе“, о самой возможности существования колхозов с возрождением сбыто-снабженческой кооперации, искали „движущие силы“ колхозов, спешили оценивать „удельный вес“ колхозов в общей системе народного хозяйства, исходя не из создающегося нового типа хозяйства и общественного значения колхозов, а из малого их количества по сравнению с миллионами индивидуальных хозяйств и слабого еще производственного эффекта.

руки командные позиции и тем затруднить приток конкурирующих новых советских сил с низов. Наиболее опасными силами этого рода являются для старых кооператоров колхозы, превратившиеся в производственные кооперативы. Численность их почти во всех губерниях гораздо выше численности сельскохозяйственных товариществ простого типа. Их голоса могут задавить верные старым кооператорам голоса. Во всех губерниях земотделы, согласно корректному указанию Наркомзема, избегают создавать параллельные красные союзы сельскохозяйственной кооперации, во главе с колхозами, стремятся влить их в общесоюзную сеть. И во многих губерниях они встречают итальянскую забастовку в ответ на свои стремления. Под разными предложениями принятие коллективов оттягивается и отсрочивается, устраивается тщательная, крайне медленная проверка экономической жизни коллективов, руководимая явно предвзятыми соображениями¹⁾.

Мелкобуржуазные интересы, защищаемые старыми кооператорами и здесь, как в земельной политике, столкнулись с интересами пролетариата, представленными в колхозах бедняцким и полупролетарским слоями деревни. Не без предвзятых соображений инструктора старой «школы» буржуазных кооператоров пытались переделать колхозы, создать из них кооперативы, без коллективного производства, пытались вбить в головы коммунарам, что «коммунам нет места» при НЭПе.

«Большинство колхозов перешло на устав сельскохозяйственных кооперативов универсального типа, и члены их в настоящее время, за немногими исключениями, не ведут коллективной обработки» (Бежецкий союз).

А между тем, перевод на кооперативный устав не обязательно должен был сопровождаться разложением производственного кооперирования.

Это «разложение» не может быть обосновано ни теоретически, с точки зрения переделки крестьянского хозяйства в главном, основном процессе—процессе кооперирования крестьянского товарооборота, ни практически.

При всем значении сбыто-снабженческой кооперации, как основного пути для постепенного перевода мелкого крестьянского хозяйства в крупное обобщественное, при выдвигании на первый план этой формы с.-х. кооперации, реальная почва для колхозов остается. Громадный слой мелких и мельчайших хозяйств нуждался и нуждается в коллективе прежде всего, как в одном из средств сразу, непосредственно (а не косвенно лишь, через сбытовую кооперацию)

¹⁾ См. статью тов. Осинского в Хрестоматии-Справочнике А. Биценко. Стр. 479.

реорганизовать производство. И потому известный, хотя бы минимум средств и сил, при умелом распоряжении ими, мог быть и должен был быть направлен на этот участок кооперативного фронта ¹⁾.

Если при данном классовом соотношении для усиления социалистического государства, для обеспечения роста социалистических производственных отношений пролетариату необходимо держать союз с подавляющим большинством мелких хозяйств, т.е. с середняками, необходимо овладеть крестьянским рынком, то отсюда не вытекает с неизбежностью необходимость во что бы то ни стало растворить колхозы в общей кооперативной массе.

Наоборот, общей кооперативной политике несколько не противоречило сохранение основного содержания колхозов, как производственных ячеек и как «революционного ядра», вокруг которого спланивалась бы бедняцкая и примыкающая к ней середняцкая часть деревни ²⁾.

Поскольку овладение крестьянским рынком происходит не стихийно, поскольку государство приводит в действие все рычаги для того, чтобы развить накопление в социалистической промышленности (связанное с накоплением в крестьянском хозяйстве, связанное с его переделкой), постольку и нужно было продолжать оказывать экономическое и организационное содействие колхозному движению во всех его формах.

Без ущерба для союзника пролетариата — простого товаропроизводителя, без ущерба для развития других форм с.-х. кооперации, можно было часть средств и сил уделить колхозам.

Ленин, спустя год после НЭПа, говоря об остановке отступления, подметил неумение использовать те экономические средства, какие были в руках государства и «суетливое» стремление все приспособлять к НЭПу, все создавать обязательно по-новому ³⁾.

Эти черты, как нельзя ярче, сказались в руководстве колхозным движением.

Здесь мы видим недооценку классового значения колхозного движения, здесь мы видим, поистине, безудержное

¹⁾ Противопоставляя теории пожирания мелкого хозяйства — переделку на основе экономического роста, через процесс обращения, нельзя не признать что колхозы тоже в ряду других форм кооперации имели место как через основной процесс.

²⁾ Значение колхозов, включаемых в общую сеть с.-х. кооперации, так и мыслилось. См., например, первую из программных статей т.т. Каминского и Кушнера (Хрестоматия-Справочник)

³⁾ Ленин XI съезд. Политический отчет ЦК.

приспособление колхозных форм к новым отношениям, приспособление стихийно идущее, сдающее без всякой надобности кооперации товарооборота позиции коллективного производства.

С другой стороны, со стороны колхозов, также не было необходимого приспособления своих организационных форм, которые поощряли бы материальную заинтересованность членов к сохранению коллективного производства. Не были для этого видоизменены способы построения колхозов, особенно в части распределения доходов и «оплаты» рабочей силы.

К тому же колхозы в общей борьбе за овладение крестьянским рынком кое-где брали на себя выполнение некоторых операций по сбыту и снабжению: брали на себя по поручению союза заготовку зерна и т. д.

Но нельзя сказать, что «торговый уклон» колхозов был (как этого опасались) злом, разлагающим колхозы изнутри.

Этот «уклон», в общем, не вел к вытеснению производства, а, напротив, был одним из способов внутриколхозного «первоначального накопления», необходимого для того, чтобы колхозы могли своими силами подняться, укрепить, расширить свое производство и стать товарными ¹⁾.

Несомненно, что гораздо большим злом были не сами по себе экономические противоречия в колхозах, а те условия, в какие колхозы были поставлены, то узкое место, какое было им отведено в кооперации как нетоварным или слаботороварным хозяйствам.

Земорганы и с.-х. кооперация в своих планах по развитию и преобразованию сельского хозяйства некапиталистическим путем, через «кооперацию в обращении», не приняли в расчет колхозы. Они не были приняты в расчет даже как второстепенная сила, которая по своему значению, в смысле втягивания бедняцко-середняцких групп в социалистическое хозяйство, является все же реальной силой.

Борьба мелкобуржуазных и социалистических отношений в колхозах, обострившаяся с развитием товарных отношений и почти не направляемая в сторону укрепления и усиления роста коллективного производства и видоизменения старых способов построения колхозов, проходила стихийно. Не было необходимого регулирования колхозного дви-

¹⁾ Колхозы в этом отношении, собственно говоря, повторяли то, что делала с.-х. кооперация, не мало получившая упреков за то, что занималась не своим делом.

жения, какое нужно было проявить в условиях диктатуры пролетариата, в условиях перехода к плановому социалистическому строительству. А это несомненно удлиняло «обходный» путь колхозного движения.

Условия нового под'ема колхозного движения

В период, «непосредственно последовавший за введением новой экономической политики, установившей правильную основу сочетания между крупной государственной индустрией и мелким деревенским производителем, командные высоты пролетариата были крайне ослаблены, частный капитал находился в периоде своего первоначального накопления и наступал, мелкобуржуазная стихия представляла крупнейшую мелкобуржуазную угрозу для дела социалистического строительства, ибо крестьянин на опыте не имел еще доказательств успехов социалистического строительства и правильной организации товарообмена между социалистической индустрией и крестьянским хозяйством...» В этот первый период после НЭП'а колхозное движение не могло иметь широкой основы для своего развития. И только в последующий период, когда был достигнут прочный союз с середняком и перегруппировка сил подвинулась в сторону усиления социалистического строительства, для развития колхозного движения создается более твердая почва.

«В области хозяйства, на основе дальнейшего хозяйственного под'ема, госпромышленность не только перешагнула довоенный уровень, но и перешла уже к своему переоборудованию и росту на новой технической базе. В области обращения госторговля и кооперация вытеснили частного из целого ряда важнейших областей, став почти монопольными хозяевами рынка. С точки зрения классов партия может констатировать рост и консолидацию пролетариата, укрепление, на основе решений XIV конференции и XIV с'езда, его союза с середняком и усилившееся наступление на частный капитал...»

«Эти предпосылки создают возможность более широкого охвата кооперацией бедняцких и середняцких слоев деревни, дальнейшего усиления планового воздействия на крестьянское хозяйство и более решительного наступления на кулака, на основе достигнутых успехов по закреплению союза пролетариата и деревенской бедноты с середняком»¹⁾.

¹⁾ Из резолюции XV партс'езда „О работе в деревне“ § 3 и 4.

Накопление за годы НЭП'а раздвигает те рамки, в которых замыкалось колхозное движение до НЭП'а и в первые годы после его введения. Колхозное движение, на основе перераспределения средств в более крупных размерах, чем это могло быть произведено три-четыре года тому назад, может теперь пустить глубже свои корни.

Общий под'ем народного хозяйства, развитие социалистической промышленности, экономическое взаимодействие между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством, сложившееся за годы НЭП'а, подготовили почву для возникновения новых самых разнообразных ростков коллективного производства. Почва была подготовлена и для перехода к постепенному упорному преодолению капиталистических отношений, а не только к их ограничению, путем организации крупного, общественного производства, в противовес кулацкому крупному хозяйству «с... того момента, когда мы дошли в развитии производительных сил города и деревни до довоенного уровня и уже немножко перешагнули этот уровень, с этого момента коренной задачей всей политики партии являются меры, которые обеспечивают максимально благоприятный для крестьянских масс и для всего Советского государства переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному общественному хозяйству в деревне»¹⁾.

Как в первые годы после ликвидации помещичьего землевладения не надо было выдумывать, а достаточно было прислушаться к первым шагам деревни к коллективизму, пойти навстречу и направлять движение, так и теперь, в другой новой обстановке, «мы должны активно подхватить наметившееся стремление трудящихся крестьян к крупному коллективному хозяйству, всячески поддерживать их инициативу в этом направлении и встать во главе их в осуществлении этой задачи»²⁾.

Это стремление основной массы деревни найти коллективные способы к поднятию своего хозяйства коренится не только в общем экономическом росте народного хозяйства. С одной стороны, источником нового под'ема колхозного движения, как и возникновения самых разнообразных к нему подходов, является рост социалистической части народного хозяйства со всеми способами планового воздействия на под'ем сельского хозяйства как через с.х. кооперацию, так и непосредственно. С другой стороны, организации общественного хозяйства требует, помимо прочего, чрезмер-

¹⁾ Из доклада тов. Молотова на XV партс'езде „О работе в деревне“, стр. 1062—63.

²⁾ Там же, стр. 1068.

ная отсталость сельского хозяйства, прежде всего бьющая бедняцкие, мельчайшие и мелкие хозяйства, недалеко по моши своей ушедшие от первых ¹⁾.

Одинаковая заинтересованность каждого товаропроизводителя в повышении доходности своего хозяйства не каждым из них может быть реализована в одинаковой форме.

Если кулацкие хозяйства и близкие к ним из зажиточных могут, не прибегая к кооперированию своих средств и сил, пользоваться преимуществами крупного производства (дополнительно извлекая прибавочную стоимость), то бедняк и середняк, не имея на своей стороне таких преимуществ, не могут, в массе своей, выдержать конкуренцию с кулацкими и зажиточными хозяйствами «... мы помогаем бедняку и середняку, помогаем ему подниматься на ноги и ограничиваем капиталистические элементы налогом, жесткими нормами аренды, условиями найма, но экономические преимущества этого более крупного хозяйства над мелким мы не уничтожили...» ²⁾.

Одни лишь способы ограничения роста кулацких хозяйств, ограничения роста капиталистических доходов и поддержки полупролетарских и маломощных хозяйств не достаточны для развития сельского хозяйства.

«Изолированно от общей и основной задачи преодоления капиталистических элементов в деревне и, тем самым, изолированно от задач социалистического строительства в целом мы не можем ставить ни вопроса о ликвидации безынвентарности в деревне, ни вопроса о борьбе с расслоением в деревне» ³⁾.

«Выход в переводе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные крестьянские хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия».

«Других выходов нет. Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны».

¹⁾ По стоимости средств производства мелкие и мельчайшие хозяйства мало разнятся между собой. См. «К вопросу о социалистическом переустройстве деревни» (Предисловие Я. А. Яковлева).

²⁾ Из доклада тов. Молотова на XV партс'езде, стр. 1067.

³⁾ Из доклада тов. Молотова на XV партс'езде, стр. 1062.

«Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, планового воздействия государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства, — все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма» ¹⁾.

Если доступные мелкому хозяйству простые агромероприятия повышают урожайность, товарность и культурность его и, как показывают отдельные примеры, повышают урожай вдвое и втрое, тем самым подтверждая то, что единичные мелкие хозяйства еще могут двигаться вперед, то, с другой стороны, техническая отсталость связывается обычно с такой немощью мельчайшего и мелкого хозяйства, которая не позволяет ему самостоятельно без закабаления кулаком или без помощи со стороны (от кооперации, от государства) отделаться от хищнических, расточающих последние силы и средства первобытных приемов земледелия.

Тот факт, что техническая перестройка сельского хозяйства неизбежно приводит бедняцкие и маломощные хозяйства и примыкающие к ним середняцкие к организации колхозов — этот факт нисколько не противоречит требованию поддержки индивидуального хозяйства.

И если часть маломощных хозяйств поднимается на ступень более состоятельных середняцких хозяйств, то далеко не все из них могут применять лучшие приемы обработки земли, доступные им по размерам их хозяйств. Не всегда у них окупаются затраты на средства производства. А это без поддержки со стороны государства ставит их в зависимость от зажиточных и кулацких слоев крестьянства.

По данным весеннего опроса 1926 г. о способах обработки пашни можно видеть, что сеющих хозяйств, которые прибегают к найму тех или иных средств производства, по СССР насчитывается 28,2% ²⁾.

(См. табл. на след. стр.).

Если принять во внимание, что все маломощные хозяйства, вследствие нужды в инвентаре, прибегают к супряге, то тогда всех сеющих хозяйств, вынужденных изыскивать способы пополнения недостающих им средств производства, будет 43,3%. Если же учесть нанимающих не только простой, необходимый для первоначальных работ в полеводстве инвентарь, но и нанимающих и более усовершенствованный

¹⁾ Из доклада тов. Сталина на XV партс'езде „Политич. отчет ЦК“, стр. 56—57.

²⁾ По УССР—37,5% всех сеющих хозяйств прибегают к найму чужого инвентаря.

Таблица 3.

	% беспосевных хозяйств	% хоз-в б/пахотного инвентаря	% хоз-в без раб-очего скота	Обрабатывается своим скотом и инвентарем	Способы обработки пашни (весна 1925 г.).				Смешанным способом
					Наемн. скотом и инвентарем.	Наемн. инв. и своим скотом	Наемн. скотом и инвентарем	Супругой	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
СССР . . .	4,4	—	33,4	50,0	2,7	1,3	24,2	15,1	6,2
РСФСР . . .	50,0	36,6	30,5	56,8	3,3	1,3	21,3	10,3	7,0
УССР . . .	2,3	39,7	44,7	27,1	1,2	1,4	34,9	31,1	3,9
БССР . . .	1,2	11,9	12,8	81,4	1,5	1,4	8,4	0,8	6,1

инвентарь, необходимый для сбора и обработки урожая, то процент хозяйств, прибегающих к найму инвентаря, повысится еще больше, хотя, конечно, среди нанимающих лошадей и другой инвентарь много и зажиточных, и кулацких хозяйств.

Это нарастание групп крестьянских хозяйств, зависимых в процессе производства, к которым присоединяются и средние хозяйства, подтверждается выводами, сделанными на основании исследования 710 хозяйств Самарской губернии.

Если сравнить, по данным исследования, число хозяйств, зависимых во всех стадиях производства от чужого инвентаря (простого и сложного), и число хозяйств, нуждающихся в инвентаре частично (не нанимающих живой тяговой силы, плуга, бороны, а более усовершенствованный инвентарь), мы увидим, что число хозяйств, нанимающих рабочих скот и простой инвентарь, будет 15%, число же хозяйств, нанимающих как простой, так и усовершенствованный инвентарь, будет 61,6%. Здесь нужно отметить, что в числе хозяйств, нуждающихся в сложном инвентаре (53%), находятся не только середняцкие хозяйства, но и зажиточные.

Ясно, что для бедняцких, маломощных и примыкающих к ним середняцких крестьянских хозяйств, в которых не покрываются даже затраты по содержанию лошадей и самого примитивного инвентаря, наиболее пригодным, более того, единственным средством поднять свое благосостояние будет производственный коллектив. Только производственный коллектив позволяет применить более сложные приемы обработки земли, более выгодное использование средств производства.

Кооперация в обращении имеет значение для крестьянина при выходе его на рынок, как товаропроизводителя. Для

бедняцко-середняцких же групп, не имеющих возможности поставить свое производство, как доходное, товарное, это значение кооперации не сказывается заметно на усилении их производственной мощи ¹⁾.

Если масса бедняцких, мельчайших хозяйств остается и в данное время еще не коллективизированной, то это происходит не вследствие того, что колхозное движение выбито со своих позиций с.-х. кооперацией, реорганизующей крестьянское хозяйство не на основе непосредственного кооперирования производства, а косвенно, на основе кооперирования обращения. Также и не вследствие того, что хозяйство мелких товаропроизводителей обладает такими непревзойденными выгодами, по мнению сторонников мелкого производства, что им нет нужды переводиться на коллективные рельсы.

Как-раз, наоборот. Именно потому, что мелкое с.-х. производство перешло в социалистическую революцию с чертами средневекового ведения хозяйства, именно потому оно еще может, без особых затрат, повышать свою производительность. Но этим только лишь подготавливается почва для перевода его в крупное—коллективное. Для этого вовсе не надо ждать (и желать) пролетаризации крестьянства в условиях образования новой социалистической экономики, а надо облегчить выход как пролетаризирующимся слоям деревни, так и середняцким из тягчайшего положения, в каком им приходится бороться за поднятие своего благосостояния, через коллектив и тем самым идти к социализму.

Если необходимость поднять сельское хозяйство после военной разрухи потребовала развития единоличного товарного хозяйства и вызвала с.-х. кооперацию, охватывающую крестьянский товарооборот, то в данное время отставание темпа развития сельского хозяйства от социалистической промышленности, отставание основной массы крестьянских хозяйств с новой силой вызывает к жизни в сельском хозяйстве коллективное производство.

Ограничиться только поддержкой единоличных хозяйств бедняцко-середняцкой массы нельзя. Нельзя ограничиться и тем, что с.-х. кооперация через рынок подготавливает крестьянское хозяйство к постепенному видоизменению, к переделке крестьянского производства в крупное коллективное производство. Мало этого потому, что переделка миллионов хозяйств основной массы товаропроизводителей возможна при одном условии: при получении ими всех выгод крупного производства.

¹⁾ См. материалы РКИ „Кооперированное развитие крестьянских хозяйств“. Более мощные хозяйства больше используют выгоды кооперации в обращении.

А эти выгоды крупного производства даст производственный коллектив, ибо он вплотную, непосредственно подходит к коллективизации производства и тем самым повышает его продуктивность.

Иначе экономическое противоречие в советской деревне не разрешить: кулак экономически победит не только бедняка, но и середняка. И, с другой стороны, мелкое хозяйство, исчерпав все доступные ему при поддержке государства средства в рамках единоличного хозяйства, дальше может развиваться, не превращаясь в капиталистическое — чему ставится предел — лишь переходя в коллектив.

Как в начальный период революции, когда шла перегруппировка классовых сил в деревне на почве «захвата» — освоения национализированной земли, национализированных средств производства, особенно маломощными и бедняцкими слоями, так и в данное время производственный коллектив, будучи выходом для усиления развития сельского хозяйства, в то же время является классовым лозунгом мельчайших и мелких хозяйств.

Как без коллектива в начальный период революции трудно было бедноте и примыкающим к ней середнякам фактически использовать национализированную землю, так и в данный момент не только бедняку, но и большинству середняков без коллектива в том или ином виде не поставить производство на ступень доходного, товарного, механизированного производства.

В период острой классовой борьбы в деревне и с возрождением с.-х. кооперации коллектив был для бедняцких и примыкающих к ним середняцких слоев не только средством поднятия хозяйства, но в то же время и средством организованной экономической борьбы с кулацкой частью деревни.

В данный момент обострения классовой борьбы, наступления на растущего кулака колхоз снова является средством борьбы полупролетарских и пролетарских слоев, средством подъема благосостояния мелких и мельчайших хозяйств, средством противостоять пролетаризации.

Особенность колхозного движения в данное время заключается в том, что оно связано со всеми видами с.-х. кооперации, со всеми звеньями, ведущими крестьянское хозяйство к колхозу. Оно связано с новыми отношениями крестьянского хозяйства с государственной промышленностью, со всеми новыми способами массовой коллективизации на основе использования тракторов, сложных крупных машин, совершающих технический переворот в земледелии, не доступных мелкому хозяйству.

Увязка колхозов с различными формами с.-х. кооперации и различными отраслями промышленности, перерабатывающей с.-х. сырье, на основе технической перестройки

мелкого производства ведет к массовому росту элементов коллективизации с.-х. производства, чем и заполняется тот прорыв, какой был между единоличным хозяйством и колхозом в условиях военного коммунизма. Колхозы тогда стояли одиноко на верхней ступеньке незаполненной кооперативной лестницы, будучи доступны по материальным и организационным возможностям с.-х. пролетариату и лишь небольшому слою многомиллионной массы земледельцев.

Колхозное движение, превращаясь в коллективизацию сельского хозяйства в самом широком смысле этого слова, не укладывается в рамки коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли, а захватывает все звенья производственного кооперирования крестьянского хозяйства, становясь основным участком общего кооперативного фронта.

Из этой особенности современного колхозного движения, идущего развернутым фронтом, а не свернутой замкнутой колонной коммун, артелей и товариществ, вытекают и способы общего регулирования колхозного движения, берущего свое начало у истоков не собственно колхозов, в принятом нами общем определении, а у истоков с.-х. кооперации. Отсюда вытекает и многообразие способов организационного построения отдельных коллективов, обеспечивающих изживание мелкобуржуазных отношений, обеспечивающих накопление в сельском хозяйстве обобществленных средств, путем последовательного развития коллективизации производства.

Опыт колхозного строительства показал уже, в каком направлении должно идти регулирование как простых, так и сложных форм колхозного движения. Несмотря на явное влияние государственных средств на образование форм колхозов с полным или частичным обобществлением производства, они до сих пор в большинстве своем складывались стихийно. Эта стихийность вследствие слабого руководства во всех отношениях (всей системы с.-х. кооперации) в значительной степени задерживает изживание противоречий в колхозах, основные из которых связаны с сосуществованием обобществленного и необобществленного производства в колхозах.

Колхозное строительство, образование его форм показывает, что еще на долгое время основными чертами в построении колхозных форм, обеспечивающих успешное развертывание движения, будет, во-первых, такое сочетание частно-собственных и государственных средств, при котором развивалась бы материальная заинтересованность участников коллектива в коллективизации своих собственных средств производства и, во-вторых, плановое воздействие (убеждением и поощрением), ведущее к переводу

одной товарной отрасли за другой, из единоличного хозяйства члена в коллективное.

Не будем касаться описания всех форм и количественного выражения массового сдвига крестьянских хозяйств в сторону коллективизации производства (что особенно наглядно показывает влияние государственных и кооперативных мероприятий: контракция, работа тракторных колонн, станций и т. д.), так как и в периодической и не периодической печати имеется достаточно материала, освещающего новые методы массового производственного кооперирования крестьянского хозяйства¹⁾.

Результаты новых способов, ведущих к массовой коллективизации, еще не достаточно изучены, и не вскрыты те организационные формы, в какие выльется совершающийся технический переворот в сельском хозяйстве, в меру тех средств, какими располагает советское государство. Во всяком случае, ясны основные условия, обязательные для построения любой формы колхоза, ясны и перспективы развития коллективизации с.-х. производства, в связи с развитием социалистической индустрии, в связи с воздействием социалистического государства на подъем сельского хозяйства, на перевод единоличных форм производства в коллективные.

В какие бы формы в данное время ни выливалась коллективизация сельскохозяйственного производства (будет ли это коллектив сложный или простой, как т-во по общественной обработке земли, охватывающее группы крестьянских хозяйств или целое общество, целые села на основе применения средств производства, принадлежащих государству, как это практикуется в связи с работой тракторных колонн или машинно-тракторных станций заключающих договоры с целыми селами на коллективное производство), все равно при всех методах коллективизации с.-х. производства необходимо сочетание материальной заинтересованности, выгоды участников коллектива в развитии коллективного производства и социалистического использования как средств самих членов, так и государственных средств. Использование средств производства не социалистическим путем возможно в любой форме колхоза. Если в колхозах, особенно с частичной коллективизацией производства, возможны случаи эксплуатации безынвентарных членов, вынужденных прибегать

¹⁾ См. доклад т. Каминского на сессии Всероссийского совета колхозов «Колхозы СССР». Всесоюзный Совет колхозов. Изд. «Книгосоюза» М. 1929 г. Маркевич А. М. Межселенные тракторные станции. Бюллетени Хлебоцентра.

к инвентарю, остающемуся в собственности имущих членов, если в колхозах, сохраняющих единоличное производство, чрезвычайно усложняются взаимоотношения на почве счетов из-за затрат средств членов, имеющих производственное значение, то и в селах, коллективизирующих производство на механической двигательной силе, принадлежащей государству, тоже может быть, при известных условиях, несоциалистическое использование последних.

Если в механизированных производственных коллективах-селах беднота уже независима от кулацких или даже просто инвентарных середняцких хозяйств, тоже входящих в объединение; если эксплуатация отпадает, то все-таки остается возможность несоциалистического использования государственных средств. Это может быть и есть, когда не развивается на основе коллективизации полеводства коллективизация других товарных отраслей, а, напротив, облегчается крестьянину вследствие накопления, полученного от выгодного применения государственных средств в полеводстве, возможность развивать в своем хозяйстве животноводство и другие доходные и товарные производственные отрасли.

Каждый колхоз должен строиться с таким расчетом, чтобы он не застывал на одной ступени коллективизации, а теми или иными рычагами переводился на следующую ступень. Иначе колхоз становится подспорьем для укрепления единоличного хозяйства.

В богатом, многообещающем опыте, какой показал совхоз им. Шевченко, организовавший коллективизацию полеводства в селах на основе «технической концентрации средств производства», устраняющей много технических затруднений и затруднений с социально-экономической стороны (поскольку для бедняцких слоев отпадает необходимость прибегать к инвентарю имущих слоев), в этом опыте должны быть учтены возможности коллективизации не только полеводства, не только животноводства, но еще других интенсивных отраслей, в каких могут быть использованы рабочие руки, освобождающиеся в силу применения машинной техники¹⁾.

В таком случае коллектив с частичной коллективизацией превратится в действительно обобществляющий все производство коллектив. Иначе, собственно, и неправильно называть такой коллектив «обобщественное село», пока в этом обобществленном селе обобществлено лишь полеводство, а между тем есть еще целый ряд других отраслей

¹⁾ См. А. М. Маркевич. Межселенные тракторные станции. Изд. «Плановое хозяйство». М. 1929 г. «Деятельность Шевченковского совхоза», стр. 32—69.

в крестьянском производстве, имеющих почву для своего развития в экономике данного района и, тем не менее, остающихся не коллективизированными ¹⁾.

Из всего обобщения различных черт, которые дают колхозы, более сложные с полным обобществлением производства и с обобществлением потребления и из того, что показали новые массовые коллективные объединения, с расчетом на охват не только сотен, но тысяч единоличных хозяйств, уже видны реальные очертания будущего типа колхозов.

Будущие колхозы, по масштабу объединения, выйдут за пределы не только одного села, но и нескольких сел, в зависимости от того производственного плана, какой будет положен в их основу. Отсюда пойдут и новые формы быта. Общественное питание, как и все другие общественные начинания колхозов, которые наметились сейчас еще только в отдельных своих штрихах, выйдут за рамки отдельного коллектива и в будущем построятся по типу того производственного объединения, по типу того крупного механизированного производства, интересы участников которого — обеспечить все общественные учреждения, организуемые в пределах данного производственного объединения, хотя бы по типу волости-коммуны, зачатки которой были показаны в 1918 году и теперь могут пустить уже более глубокие корни в связи с сплошной коллективизацией целых районов.

¹⁾ В следующей за этим главе, давая более уточненные определения формам колхозов, мы такой коллектив не называем (без соответствующих оговорок) «обобществленным коллективом». У т. Маркевича, несмотря на то, что крестьяне объединяют только полевою площадь — обобществляют полеводство, употребляется название «обобществленное село», «обобществленное производство».

ГЛАВА IV.

ФОРМЫ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВО

Основные признаки определения различных форм колхозов

При определении колхозов (стр. 4—5) мы касались лишь тех различий, какие могут быть в пределах их общего понятия.

Эти различия, эти особые признаки, по которым можно определить ту или иную форму колхоза, основаны на различии в степени обобществления производства. Под степенью обобществления мы понимаем не только размеры коллективного, обобщественного труда, но и размеры пользования, при общем труде, коллективными средствами производства и, именно, размеры коллективного пользования средствами производства, а не только лишь владение ими.

Общее владение коллектива средствами производства, или обобществление средств производства, не обязательно еще связано с коллективным, обобществленным производством.

В машинном товариществе, например, коллективные средства производства, как машины, с.-х. орудия и другой инвентарь, не связаны с коллективным землепользованием, они используются на отдельных участках земли как членов данного коллектива (товарищества), так и не членов. Поэтому машинное товарищество еще не колхоз, а в отличие от него называется производственным объединением.

Коллективное владение средствами производства, но не коллективное пользование ими, может быть признаком лишь производственного кооператива, поскольку в нем для производства с.-х. работ нет еще коллективного использования земельной площади, хотя бы в том первоначальном виде, как при общественной запашке земли.

Для того, чтобы определить формы колхозов, нужно, помимо общего всем колхозам признака, найти еще и другие признаки, по которым можно самые формы установить.

Для того, чтобы отличить колхоз от других видов с.-х. производственной кооперации, не требуется точно определять, какая часть с.-х. работ ведется коллективно (все работы или не все) и чьими средствами производства при этих

общих работах пользуются члены коллектива — принадлежащими целиком или частично коллективу.

Когда же надо найти отличительные черты одного колхоза от другого: коммуны, артели, товарищества по общественной обработке земли, то здесь как-раз существенное значение будет иметь, в каких размерах ведется работа коллективно, в каких размерах коллективизируются при этом средства производства и, наконец, коллективизируется ли все производство.

Пределом, границей всего многообразия переходов на этом пути превращения частно-собственнического хозяйства в коллективное является окончательное завершение коллективизации производства на основе полного обобществления труда при обобществлении всех средств производства.

Здесь мы и найдем тот единственно существенный признак, на основании которого можно провести грань между различными колхозами, не выходя из рамок их общего понятия.

По признаку «коллективизация производства» можно колхозы разделить на две основные группы.

Первая группа — колхозы, в которых произошло полное вытеснение частно-хозяйственных отношений в производстве, не осталось никаких средств производства в собственности членов.

Вторая группа — это те колхозы, в которых вместе с развитием коллективного производства при коллективных же (обобществленных) средствах производства в большей или меньшей степени сохраняется и частное производство, т.-е. те колхозы, в которых новые производственные отношения сочетаются с частно-хозяйственными отношениями, еще не на всех участках производства вытеснены.

К первой группе подойдут коммуны и так называемые обобществленные артели.

Ко второй группе подойдут артели (как бы они ни назывались при этом: «нормальные», «неполные» и т. д.), в которых нет полной коллективизации рабочей силы и средств производства, и товарищества по общественной обработке земли, тоже с различными к ним добавлениями: «простые», «простейшие», «машинные» и т. п.

Само собой разумеется, что колхоз, который называют коммуной или «обобществленной артелью», в то время, когда производство в нем не вполне обобществлено, неправильно называется. Здесь форма не соответствует содержанию, здесь расхождение юридического определения с фактическим состоянием колхоза.

Нужно твердо помнить, что то или иное производственное объединение может называться колхозом лишь при условии хотя бы только коллективной запашки земли. Точно так

же «полными» называются лишь те колхозы (будь то коммуны или артели), в которых завершена коллективизация производства, т.-е. обобществлена как рабочая сила, так и все средства производства.

При таком точном, единственно правильном экономическом определении форм колхозов становятся совершенно излишними различные попытки группировать колхозы не только на коммуны, но и на «обобществленные», «полные» и «нормальные» артели и т. д., как это сделано, например, в бюджетном обследовании колхозов УССР.

Все попытки искусственно определить «динамические» схемы коллективизации окажутся бесплодными, если не установить этого основного признака деления колхозов. Одним из примеров такой попытки является схема, определяющая четыре степени коллективизации, ставящая обязательным признаком товарищества по совместной обработке — обобществление земли и инвентаря¹⁾.

Если это — пожелание, то нужно помнить, что пожелания не всегда совпадают с действительностью: обобществленное землепользование не всегда совпадает с обобществленным инвентарем, если, конечно, под последним понимать не только временное коллективное использование инвентаря.

Артели по этой схеме приписывается «третья степень» — обобществление всех средств и процессов производства, т.-е. такое же обобществление, как и в коммунах.

Поэтому, в отличие от артелей по этой схеме, коммуне вменяется добавочный признак из области распределения: обобществление «потребления»²⁾.

Таким образом вводится произвольно не основной производственный признак, а второстепенный, не всегда сопутствующий обобществлению производства. На основании этого признака дается определение коммуны, вместо того, чтобы исходить при этом из основного признака: коллективизации всех средств производства, разумеется, и рабочей силы.

Эти попытки группировки колхозов на основании смешанных признаков (пригодных лишь для различения степеней обобществления производства в пределах уже определенной группы) нельзя смешивать с теми попытками уточнить содержание колхозов, которые мы видим, например, в решениях последнего съезда колхозов.

Эти решения вынесены в связи с общим регулированием колхозного движения, с направлением колхозного строительства в сторону роста коллективизации средств в сторо-

¹⁾ Мы против такого обязательного признака, как коллективизация полеводства и связанных с ней средств производства, не возражаем, поскольку надо уточнить содержание каждой из форм. (См. ниже).

²⁾ „Большевик“ № 7, статья Григорьева, стр. 39.

ну перерастания колхозов от простых форм к сложным и последовательного перехода от самых начальных звеньев производственного кооперирования в колхозы.

Эти решения вносят больше точности в экономическое определение неполных форм колхозов, между которыми на практике стираются границы. Предполагается, что товарищества по общественной обработке земли должны обобществлять землепользование, крупные с.-х. машины и труд своих членов в полеводстве, а с.-х. артели должны обобществлять землепользование, мертвый инвентарь, рабочий скот и труд своих членов.

Как видим, и здесь определяется прежде всего степень обобществления производства колхоза, определяется, что именно обобществляется, какие элементы производства:

1. «Обобществление труда своих членов» (для товариществ — хотя бы в полеводстве).

2. Обобществление землепользования, что в наших условиях, равносильно коллективному использованию земли и тех или иных средств производства, ибо земля обобществлена — национализирована революцией и дается лишь в пользование единоличное или коллективное.

3. Обобществление крупных с.-х. машин (для товариществ).

4. Обобществление мертвого инвентаря и рабочего скота ¹⁾.

Не касаясь того, удастся ли уложить в такие рамки все многообразие растущей группы колхозов с неполной коллективизацией, куда будут поступать все новые разновидности колхозов из других участков кооперативного фронта, а также независимо от точности тех или иных формулировок, — во всяком случае, мы видим, что при этих попытках уточнить содержание артелей и товариществ (уже отнесенных по главному признаку в группу колхозов с неполным обобществлением производства) исходят тоже не из распределения результатов коллективного труда. Правда, дальнейшие группировки возможны и по формам распределения, на основании самых разнообразных признаков сходства и различия между ними. Но эти признаки, как бы они ни были важны, какое бы громадное значение они ни имели в жизни колхоза и какие бы осложнения ни вносили во взаимоотношения между членами, все же будут производные, вторичные, т. к. они сами определяются условиями коллективного производства, из них вытекают, а не наоборот.

Различное соотношение коллективных и частных средств производства и формы колхозов

Зависимость различных форм колхозов от того или иного соотношения коллективных, обобществленных средств в

¹⁾ См. резолюцию Всесоюзного съезда.

колхозах подтверждают как данные бюджетного, так и более массовых обследований колхозов.

В ниже приводимых данных колхозы разделены на две группы ¹⁾.

Первая группа — колхозы с обобществлением машин и рабочего скота в полеводстве и не имеющие в большинстве общих усадеб и построек.

Вторая группа — колхозы с полным обобществлением труда, с обобществлением машин, рабочего и продуктивного скота, основных отраслей с.-х. производства, с общими усадьбами и общими постройками.

Прежде, чем сравнивать соотношение коллективных и частнособственнических средств в этих группах колхозов, надо определить, какое содержание вкладывается в понятие «коллективные средства».

К коллективным средствам относятся: а) средства, полученные от государства; б) средства, полученные от сложения собственных средств членов и переданные в коллективное пользование, которые могут быть использованы членом в оставшейся у него части единоличного хозяйства с разрешения коллектива; в) средства, накопленные в процессе коллективного труда, в коллективном производстве.

Хотя все эти средства называются коллективными, но есть разница между ними.

Группа коллективных средств, полученных от государства в виде кредита машин, имущества, построек, материала и т. п., это те обобществленные и неделимые средства, которыми имеет равное право пользоваться каждый член коллектива, даже и в сохранившейся части своего хозяйства. Но право частной собственности на них не распространяется.

Другой вид коллективных средств, это полученные колхозом от взносов членов, от паев, вкладов. Это уже собственно кооперативные средства, на которые член, их внесший, сохраняет право частной собственности и может их получить в свое владение снова. Коллектив распоряжается этими средствами только с согласия члена.

Может также член коллектива пред'явить свое право и на ту часть коллективных средств, которые накоплены в коллективе при участии данного члена, его трудом и при помощи его средств производства.

Расчленив, таким образом, коллективные средства на средства, полученные от государства, и на кооперативные, внесенные членами, получим, при сравнении двух групп колхозов, различное соотношение между теми и другими средствами.

¹⁾ Данные бюджетного обследования 68 колхозов УССР.

В первой группе при неполном обобществлении производства частно-собственнические средства, составляющие 56%, преобладают над коллективными.

Во второй группе, наоборот, коллективные средства— 93%—преобладают над частными.

Соотношение частных и коллективных средств производства в колхозах I и II группы по данным Украинского бюджетного обследования

Таблица 4.

Средства	На 1 хоз-во члена колхоза приход. ср. произв. (руб.)		В процентах	
	I гр.	II гр.	I гр.	II гр.
Частные	667,87	132,42	56,0	6,9
Коллективные	524,80	1810,80	44,0	93,1
Всех	1192,67	1943,22	100,0	100,0

В первой группе из всех коллективных средств будет: обобществленных (т.е. полученных от государства)—22,1% и кооперативных—22,9%.

Во второй группе, при 6,9% частных средств, обобществленных будет— 47,5% и кооперативных почти столько же—45,6%.

Распределение средств колхозов по данным Украинского бюджетного обследования

Таблица 5.

Группы колхозов	Частные средства	Средства коллектива (в % %)					
		Кооперативные			Обобществленные		
		Взносы членов.	Накопления колх.	Итого	Получ. от госуд.	Кредит	Итого
I	56,0	6,0	16,9	22,9	9,9	11,2	21,1
II	6,9	11,8	34,3	45,6	34,7	12,8	47,5

И особенно заметна разница в размерах обобществленных средств в той и другой группе, если выделить особо группу средств, полученных коллективом от государства. При таком расчленении в первой группе средств, полученных от государства, будет 9,9%, а во второй группе — 34,7%.

Что такое сложение и соотношение средств в колхозах с различной степенью их обобществления не случайно, это можно видеть, помимо бюджетных данных, и на данных более точных в части сложения средств, какими, например, являются сводный баланс по 191 колхозу Ставропольского округа и данные последнего обследования ЦСУ¹⁾.

В указанных колхозах Ставропольского округа как в составлении средств (государственные, кооперативные и частные), так и в понижении степени обобществления производства мы видим такое же соотношение, ту же закономерность, как и по бюджетным данным²⁾.

Средний баланс (пассив) по колхозам Ставропольского округа Сев.-Кавк. края на 1 октября 1926 г. Таблица 6.

	Количество колхозов	Средства					
		Частные средства		Кооперат.		Обобщ.	
		Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Коммуны	19	—	—	13953	52,2	2108	7,8
Артели	37	2743	32,9	1936	23,2	329	3,9
Т-ва	135	8539	68,8	1892	15,3	40	0,4

колхоза				Все средства	
ствленные (Получ. от гос-ва)					
Кредит.		Итого			
Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
10684	40,0	12792	47,8	26745	100
337	40,0	666	43,9	—	100
1912	15,4	1952	15,8	12383	100

¹⁾ Данные Ставр. округа за 1926 г. по 191 колхозу и данные ЦСУ за 28 г.
²⁾ Эти колхозы были сгруппированы по уставным признакам, однако, при проверке оказалось, что в большинстве коммун и артелей (70,5%) и в большинстве товариществ (74,8%) уставные признаки отвечали фактическому содержанию колхозов, что не всегда бывает.

В коммунах совсем нет частных средств. Здесь это ясно видно, так как коммуны не смешаны в одну группу с артелями, как это сделано в бюджетах УССР. В товариществах же частных средств находится 68,8%.

И в обратном направлении—от товариществ к коммунам—изменяется величина обобществленных средств. В балансе коммун государственные средства составляют 47,8% и кооперативные—52,2%, тогда как в товариществах обобществленные средства составляют всего 15,8% и кооперативные—15,3%, составляющие вместе с полученными от государства меньшую часть по сравнению со средствами, находящимися в собственности членов.

По колхозам Кубанского округа мы видим, что в то время, как в коммунах коллективизированы все средства производства не только в виде крупного сложного инвентаря, но и рабочего и продуктивного скота, в артелях и товариществах, при неполной коллективизации средств производства, наибольший процент коллективизированных средств приходится на мертвый (сложный) инвентарь и наименьший—на рабочий и продуктивный скот.

Степень коллективизации средств производства в колхозах по материалам Кубанского бюджетного обследования 1928 г.

Таблица 7.

	Сумма средств на 1 колхоз (в тыс. руб.)	% коллективизации			
		Всех сред. произ-ва	Мертвого инвентаря	Рабочего скота	Продуктивного скота
Коммуны	15,6	99,3	90,9	100,0	95,2
Артели	6,1	73,2	90,4	68,2	19,6
Т-ва по общ. обр. з. . .	2,7	33,2	63,9	7,7	0,6

Материал разработки сплошного обследования колхозов в 1928 г. по 7 гнездам РСФСР, проведенного ЦСУ, является более массовым, чем материал одного Кубанского гнезда и также подтверждает вышеприведенные данные.

(См. табл. № 8 на след. стр.).

Соответствие наиболее обобществленной формы колхоза наибольшего веса средств, полученных от государства, показывает нижеприводимая таблица.

Таблица 8.

	Сумма средств произв. на 1 колхоз (в тыс. руб.)	% коллективизации всех ср-в производства
Коммуны	15,8	99,5
Артели	7,9	67,0
Т-ва по общ. обр. земл. . .	1,9	32,0

Средства ГЗИ, кредит и контрактация посевов в колхозах по данным частичной разработки ¹⁾ сплошного обследования колхозов 1928 года по 7 гнездам РСФСР

Таблица 9.

	% колхозов, возникших в 1918—24 г.	% колхозов, имеющих земли ГЗИ	Средства ГЗИ в среднем на 1 колхоз (в т. р.)	Сумма получ. кред. на 1 колхоз (в тыс. р.)	Сумма кред. в % к осн. средствам производства.	Кол. посев. в % ко всей пл. пос (кол. и инд. вместе)	Законтракт. пл. в % к общ. пл. кол. посева
Коммуны	53,3	54,0	8,1	8,1	51,1	99,8	22,2
Артели	26,9	38,5	3,4	2,4	45,5	83,4	28,5
Т-ва по общ. обр. з. . .	6,8	10,5	0,3	1,7	90,4	54,9	40,5

Большинство коммун (54%) организованы на землях ГЗИ, при чем 53,3% коммун возникло в тот период, когда шло освоение национализированных имений. В среднем на 1 коммуну приходится 8,1 тыс. руб. госимущества.

Из товариществ только 10,5% организованы на землях ГЗИ. Госимущества получено в среднем на 1 товарищество на 0,3 тыс. руб. Но, если земли ГЗИ и госимущество в товариществах составляют меньшую величину, чем в коммунах, все же влияние государственных средств в форме кредита на образование коллективных средств очень значительно. Кроме того, непосредственное воздействие государства на коллективизацию производства, выражаемое контрактацией посевов, по размерам общей площади контрактуемых посевов хотя и ниже в товариществах, чем в коммунах, но

¹⁾ Называемой ЦСУ „форсированной разработкой“.

по удельному весу их к общей площади коллективного посева в товариществах больше. Таким образом, участие социалистического государства, воздействие его сказывается на строительстве всех форм хозяйства, как с большей, так и с меньшей степенью обобществления.

Как видно, в коммунах государственных средств вкладывается больше, что является одним из определяющих условий для перехода к крупному обобществленному производству и коллективизации частных средств членов.

При этом большая сумма государственных средств в колхозах сопровождается большим вложением в коллективные средства частных средств членов. Так в коммунах, отличающихся по сравнению с колхозами неполного обобществления наибольшим участием в них государственных средств, наблюдается наибольший рост коллективных средств за счет собственных средств членов.

Сравнивая колхозы, возникшие в 1928 г., по отдельным их формам, увидим, что в коммунах сумма взносов членов составляет 60,9%, а в товариществах только 14,1% всех коллективных средств.

Такое же соотношение наблюдается и в размерах суммы взносов на одного члена: в коммунах—328,7 руб. и в товариществах—17,9 руб.

Степень вовлечения средств членов в коллективные средства колхозов по данным разработки сплошного обследования колхозов 1928 г. по 7 гнездам РСФСР

Таблица 10.

	Коммуны			Артели			Товарищества		
	Возникшие		Без различ. врем. орган.	Возникшие		Без различ. врем. орган.	Возникшие		Без различ. врем. орган.
	До 1928 г.	В 1928 г.		До 1928 г.	В 1928 г.		До 1928 г.	В 1928 г.	
1. Сумма взн. чл. в % стоимости коллективных средств пр-ва . . .	26,6	60,9	30,7	13,3	35,0	15,5	13,2	14,1	13,5
2. Сумма взн. членов в среднем на 1 колхоз .	4679,6	3854,1	4463,2	1036,0	625,8	898,1	439,2	187,8	316,3
3. Сумма взн. в среднем на 1 члена	247,3	328,7	262,7	104,6	70,1	93,8	40,8	17,9	29,8

Но из того, что в коммунах на одного члена приходится больше своих собственных средств, не следует, что коммуны организируются из более зажиточных хозяйств.

Как-раз наоборот. Приведенные выше бюджетные данные по колхозам УССР показывают, что колхозы с полным обобществлением по всем районам объединяют более маломощные хозяйства. Если в неполных колхозах (частично обобществленных) батраков—3,5%, то в колхозах с полным обобществлением их—17,0%, если в первых колхозах—рабочих 3,9%, то во вторых их—14,4%. Группировка по рабочему скоту показывает то же: в неполных колхозах количество членов без рабочего скота составляет 44,4%, в полных же колхозах—таких членов 74,4%. И по всем другим признакам ясно обозначается, что в полных колхозах объединяются более маломощные и бедняцкие слои деревни.

(См. табл. 11 на след. стр.).

Что большая степень коллективизации собственных средств членов в коммунах не связана обязательно с более высоким по экономическому положению составом членов, показывает сравнение размеров средств, вложенных в обобщественные «капиталы» членами коммун и членами артелей и товариществ.

По данным о колхозах Кубанского округа, возникших в 1928 г.

Таблица 12.

	На члена приходится		
	Взносов и вкладов	Индивид. средств.	Всего взносов, вкладов и индивид. средств
В коммунах { абс.	54	20	74
{ %/100	73	27	100
В артелях { абс.	82	94	176
{ %/100	57	53	100
В т-вах { абс.	9	217	226
{ %/100	4	96	100

Таким образом, объединяющиеся в коммуны под воздействием государства, выражающимся в данном случае во вложении средств, обеспечивающих переход к более полному обобществлению производства, маломощные слои заинтересованы в обобществлении своих средств в большей степени, чем более обеспеченные слои, вносящие только лишь часть

Полные колхозы	Неполные колхозы		
		По основным занятиям	По землеобеспеченности
51,7	79,3	Самостоят. хозяева	Группировка членов колхозов (в %)
17,0	3,5	Батраки	
14,4	3,9	Рабочие	
16,9	13,3	Прочие	
59,8	20,0	Безземельные	По обеспеч. раскотом
18,3	30,9	Имевшие до 3 дес.	
12,2	32,7	От 3, 1—6 дес.	
4,4	3,7	От 6, 1—9 дес.	
5,3	12,7	Свыше 9 дес.	
74,5	44,2	Без рабочего скота	По обеспеч. раскотом
14,9	37,5	Имевшие 1 гол. скота	
7,9	15,0	2 головы	
2,7	3,3	Свыше 2 голов	
68,5	30,9	Коров	% член, не имеющих
72,0	49,0	Инвентаря	
66,0	33,6	Построек	

Социально-экономическая характеристика членов доவுгупления в колхоз (По данным Украинского бюджетного обследования)

Таблица 11.

своих средств в колхоз с частичным обобществлением производства.

Различное соотношение коллективных и индивидуальных средств определяет и разную степень коллективизации труда мелких товаропроизводителей. Большой степени коллективизации средств производства в коммунах и полных артелях УССР соответствует и большая, по сравнению с нормальными артелями и товариществами, коллективизация труда. В первых коллективно использовано 69,7% запаса рабочей силы членов (335,1 дней на 1 члена), во-вторых—только 21,6% (148,3 дня на 1 члена-хозяйство).

Принимая за единицу размеры обобществленного труда в коммунах, увидим: в артелях коллективный труд, коллективное использование средств производства равно 0,45 единицы. В товариществах же, где наименьшая степень обобществления средств производства (всего 33,2%), коллективное использование рабочей силы равно лишь 0,10 единицы.

Зато в обратном направлении (от товарищества к коммуне) идет частное использование коллективных средств производства. Если в товариществах, в единоличном хозяйстве членов использование коллективных средств равно единице, то в коммуне это использование падает до 0,01 единицы, что видно при сопоставлении стоимости работы средств коллектива в индивидуальном хозяйстве члена¹⁾.

Степень коллективизации средств производства и труда в колхозах по материалам Кубанского бюджетного обследования 1928 года

Таблица 13.

	На 1 колхоз приходится			
	Коллективн. посева	Коллективн. труда (в раб. днях)	Работы коллект. средств произв. в хоз. члена (в стоимости)	
Коммуны	абс. . . .	151,2	4576,9	5,1
	относ. . .	1,0	1,0	0,01
Артели	абс. . . .	90,0	2037,6	98,4
	относ. . .	0,60	0,45	0,26
Т-ва	абс. . . .	33,7	455,8	374,0
	относ. . .	0,22	0,10	1,0

¹⁾ По сути дела коммуна, в которой членами используются, в каких бы то ни было малых размерах, средства производства в своем хозяйстве—будет не коммуна, а артель или товарищество. В этих случаях мы будем иметь пример несовпадения названия колхоза с его содержанием.

Что сохранение частных средств производства обычно связано с сохранением частного хозяйства, наглядно подтверждается также группировками колхозов по коллективным и частным посевам (табл. 14).

Коммуна при 0,5% частных средств производства имеет коллективных посевов—91,3%. В товариществах же при 68% частных средств сохраняются условия для единоличного хозяйства. Большинство товариществ при 30,2% коллективных посевов сохраняют 71,8% частных посевов.

Индивидуальные средства производства и степень коллективизации посевов в колхозах по данным частичной разработки сплошного обследования колхозов в 1928 г. по 7 гнездам РСФСР

Таблица 14.

	% индивид. ср-в производства	% колх., имеющих:			% членов, имеющих индив. посев
		Только коллект. посев	И коллект. и индивид. посев	Не имеющих коллект. посева	
Коммуны.					
Организов. до 1928 г.	0,3	92,7	6,3	1,0	0,4
„ в 1928 г.	2,4	86,7	13,3	—	0,7
Без различ. врем. организ.	0,5	91,3	7,9	0,8	0,4
Артели.					
Организов. до 1928 г.	26,7	73,3	25,7	1,0	26,8
„ в 1928 г.	61,7	53,5	39,4	7,1	45,0
Без различ. врем. организ.	33,0	66,6	30,3	3,1	32,6
Товарищества.					
Организов. до 1928 г.	62,8	39,6	55,4	5,0	67,8
„ в 1928 г.	75,5	22,3	60,0	17,7	75,3
Без различ. врем. организ.	68,0	30,2	57,9	11,9	71,8

Сохранение в товариществах по общественной обработке земли единоличного хозяйства членов определяет и рабочую единицу коллективного труда. Носителем коллективного труда выступает не отдельный работник, а «двор», т.е. индивидуальное хозяйство члена, что сокращает возможность разделения специализации труда.

Обратное в колхозах с более полным обобществлением. В коммунах, где частное хозяйство почти совершенно

заменено коллективным, активными участниками коллективного труда выступают отдельные работники. Если в товариществах большинство членов—63,2%—привлекаются на работу как «двор», то в коммунах привлекаются на работу все трудоспособные—95,2%. Вместе с этим в коммунах увеличивается и возможность специализации труда.

Прикрепление работников к определенным отраслям практикуется только в 15,6% товарищества, а из числа коммун в 73,8%.

Разное сочетание коллективных и частных средств производства сказывается и на организационно-техническом построении разных форм колхозов. Признаки планового крупного общественного производства тем резче обнаруживаются, чем полнее произошел переход к коллективной собственности на средства производства.

Помимо разделения и специализации труда, колхозы с большим обобществлением производства имеют и больший процент в своей среде, поставивших счетоводство и ведущих хозяйство по плану. (См. табл. 15 на след. стр.)

Естественно, что при сохранении частно-собственнических отношений в колхозах больше простора для развития стремлений к «разобобществлению» производства, что подтверждается большим процентом раздела средств производства и сдачи во временное пользование и владение отдельным членам находящейся в пользовании колхоза земли.

Выдел земли и средств выходящим из колхоза растет от коммун (7,3%) к товариществам (23,3%).

При этом разобобществляется не только то, что внесено членами, но и государственные обобщественные средства, что видно на распределении между членами ссуд, выданных колхозу.

Частное использование государственных средств также растет вместе с понижением степени обобществления.

Даже в коммунах между членами распределено государственных средств 0,03%, в товариществах же это распределение достигает 15,6%.

(См. табл. 16 на 103 стр.)

Итак, на образование форм колхозов наибольшее, определяющее влияние оказывает источник образования средств производства в смысле соотношения средств коллективных (в том числе и обобщественных—государственных) и единоличных.

Социальный состав членов в отношении построения той или иной формы колхоза также имеет свое значение. Чем слабее по имущественному положению участники коллектива, тем меньше у них собственнических устремлений и тем им легче, при условии помощи со стороны государства, достаточной для непосредственного перехода к обобществлению.

Коммуны	Степень обобществл. средств произ-ва	Способы привлеч. чл. на работу		Все труд. вых. на раб. в обяз. порядке	°/о колх., имеющих прикр. чл. к опр. отрасли	Счетоводство		Плановость			
		°/о колх., имеющих установ. способа	В том числе			°/о колхозов	Имеющ. орган. план	В тек. году ведущ. хоз. по плану	Имеющ. производств. план на тек. год		
Организ. до 28 г.	99,7	100,0	6,3	93,8	83,3	4,2	84,4	60,4	35,4	33,3	82,3
" в 28 г.	97,6	100,0	—	100,0	43,3	16,7	53,3	30,0	23,3	23,3	77,0
Без разл. времени организации	89,5	100,0	4,8	95,2	73,8	7,1	38,9	53,2	32,5	31,0	79,4
Артели											
Организ. до 28 г.	73,3	99,0	25,4	71,1	40,8	26,7	50,8	23,5	34,0	24,8	63,9
" в 28 г.	38,3	94,4	18,0	77,7	10,1	46,5	47,5	6,1	12,1	11,1	44,4
Без разл. времени организации	67,0	97,6	23,0	73,5	30,3	33,4	49,7	16,9	26,6	23,4	57,2
Товарищества											
Организ. до 28 г.	37,2	96,4	67,3	30,8	26,1	39,6	53,6	6,8	37,4	25,7	41,0
" в 28 г.	24,5	86,3	59,4	35,5	6,8	54,2	38,5	2,3	17,4	11,7	28,7
Без разл. времени организации	32,0	92,0	63,2	33,3	15,6	50,3	45,4	4,3	26,5	18,1	34,3

(По данным частичной разработки сплошного обследования колхозов 1928 г. по 7 гнездам РСФСР) Таблица 15.

Процессы, могущие быть признаками разобобществления колхозов (по данным частичной разработки сплошного обследования колхозов 1928 года по 7 гнездам РСФСР)

Таблица 16.

Степень обобществления ср-в производства.	По земле					По скоту		По ссуде
	°/о колх., отдав. кол. зем-лю во врем. польз. членам.	°/о кол. земли, отдан. во врем. польз. членам	°/о колх. выдел. чл. землю 13И и отвел. по земустр. участкам	В т. ч. °/о колх. выдел. землю	Только отл. полос. в севообороте	И тем и др. спос. собом	°/о кол. раб. скота, перед. членам	
Коммуны								
Организ. до 28 г.	99,7	—	7,4	85,7	14,3	—	—	0,03
" в 28 г.	97,6	—	6,7	50,0	50,0	—	—	4,1
Без различия времени организ.	99,5	—	7,3	77,8	22,2	—	—	0,6
Артели								
Организ. до 28 г.	73,3	14,2	3,1	13,6	66,7	29,2	4,1	5,8
" в 28 г.	38,3	6,3	0,5	5,7	50,0	50,0	—	1,2
Без различия времени организ.	67,0	11,5	2,4	11,3	64,3	32,1	3,6	4,8
Товарищества								
Организ. до 28 г.	37,2	18,4	8,8	34,5	49,1	50,9	—	0,4
" в 28 г.	24,5	16,8	4,6	9,2	75,0	25,0	—	0,3
Без различия времени организ.	32,0	17,6	7,2	23,3	53,6	46,4	—	0,3

ствлению производства, построить крупное, вполне обобщественное производство.

И, наоборот, чем сильнее имущественный состав членов и чем слабее содействие со стороны государства, не обеспечивающее, не побуждающее к переходу от частичного обобществления к полному, тем труднее организовать не только крупное, вполне общественное производство, но и такое первичное коллективное производство, которое не засты-

1) °/о повышает одна артель, передавшая в индивидуальное пользование членов 12 коров из 16 коллективов.

вало бы в своей начальной форме, а захватывало бы последовательно одну за другой все отрасли сельского хозяйства.

Таким образом, зависимость организационных форм колхозов от того или иного сочетания частно-собственнических и коллективных средств производства ясна даже по этим материалам, если не столь обширным, тем не менее достаточным, чтобы показать: 1) видоизменение форм колхозов в связи с изменением степени обобществления производства; 2) влияние сокращения размеров обобществления средств производства на сужение круга применения коллективного труда и 3) соотношение степени использования коллективных средств в единоличном хозяйстве членов и степени обобществления производства в колхозах.

Основные формы распределения в колхозах результатов коллективного производства в их общественно-экономическом значении

Каждая группа колхозов (с полным обобществлением производства и с различными степенями обобществления), помимо общих черт, присущих той или иной форме, имеет свои особенности, наиболее резко выступающие в отношениях, складывающихся при распределении результатов коллективного производства.

Разнообразие способов распределения результатов коллективного производства наблюдается не только в распределении зарплаты, но и в отчислениях от доходов колхоза на общие хозяйственные нужды, на расширение производства, на культурные потребности членов колхоза и на оплату частно-собственнических средств производства, которые имеются в колхозах с частичным обобществлением средств производства.

Не входя в описание всего многообразия способов распределения со всеми оттенками, дополняющими те или иные основные формы, вытекающие из производственных отношений, ограничимся разбором и оценкой лишь основных форм или способов распределения¹⁾.

Распределение—действительно важная сторона в жизни колхоза, поскольку здесь наиболее остро сталкиваются интересы членов колхозов, прежде всего, как работников — участников коллективного производства.

Когда же к интересам члена колхоза, как работника, примешиваются интересы собственника на средства, кото-

¹⁾ В литературе о колхозах, особенно в журнале „Коллективист“, достаточно материала, освещающего эту сторону жизни колхозов. Кроме того, посвящена формам распределения специальная статья А. Биценко в журнале „С.-х. кооперация“, № 3 за 1928 год.

рыми пользуются члены, тогда еще больше осложнений внесется во взаимоотношения между участниками коллективного производства.

Поэтому неправильно довольно распространенное мнение, что стоит лишь в колхозах найти удачную форму учета и вознаграждения затрат рабочей силы членов, как тотчас же отпадут главные затруднения, стоящие на пути построения колхоза, как обобществленного производства.

Неправильно такое мнение прежде всего по той причине, что в огромном большинстве колхозов еще не все средства производства, принадлежащие членам, перешли в коллективное пользование.

Даже в колхозах, пользующихся национализированными средствами производства, не во всех еще отпала необходимость учитывать частные средства производства при распределении общих доходов. И в них коллективный труд применяется на основе не только обобществленных средств, но и средств частно-собственнических. Различия в распределении результатов коллективного труда будут, конечно, в зависимости от того или иного соотношения частно-собственнических и обобществленных средств производства.

В настоящее время не изучены еще взаимоотношения между обобществленной и необобществленной частью колхоза. Нельзя поэтому знать с точностью, как используются коллективные и частные средства производства в коллективе и в единоличном хозяйстве члена, входящего в колхоз.

Но если без глубокого изучения нельзя дать настоящую социально-экономическую оценку трудовых и имущественных взаимоотношений в тех колхозах, где практикуется не только оплата рабочей силы членов, но и оплата собственных средств членов и наем рабочей силы, то можно с уверенностью утверждать, что далеко не всегда правильно определять капиталистическими те производственные отношения и те формы распределения, какие складываются в колхозе не только на основе пользования коллективными, но и единоличными средствами производства так же, как нельзя за каждый случай применения колхозом наемной рабочей силы зачислять колхоз в разряд капиталистических предприятий.

Использование частных средств производства в коллективе, когда они нужны колхозу, когда они не могут быть целиком заменены крупными обобществленными средствами производства, до тех пор использование частных средств членов будет в интересах коллективного производства, хотя бы для этого пришлось на тех или иных условиях оплачивать вклады членов колхоза¹⁾.

¹⁾ В уставах, в правилах внутреннего распорядка разрешено оплачивать вклады членов, когда колхоз, конечно, заинтересован в привлечении частных средств членов.

Это, конечно, может приводить и иногда приводит (когда не создается противовес мелкобуржуазной стихии, противовес частному обогащению и перерождению колхозов в лжеколхоз) к таким извращениям в трудовых имущественных взаимоотношениях между членами коллектива, которые равноценны эксплуататорским отношениям внутри коллектива.

Мелкобуржуазные отношения неизбежно переносятся в колхоз из среды самостоятельных товаропроизводителей и могут порождать в колхозе капиталистические, эксплуататорские отношения. Для возникновения таких отношений больше почвы в колхозах с слабыми признаками коллективизма и особенно с наличием в их составе зажиточных элементов, что обнаруживается со всей очевидностью в колхозах с частичным обобществлением средств производства при распределении доходов коллективного производства (зарплата, вложение в производство, отчисления, оплата частного имущества и пр.).

Но если в колхозах, не вполне определившихся, застывших на первоначальной стадии, есть почва для расслоения состава на «имущих» и «неимущих», «богатых» и «бедных», если в этих колхозах не выкристаллизовались еще социалистические отношения, если в колхозах (с неполным обобществлением) имеет значение в коллективном производстве частная собственность на средства производства, а стало быть, и в распределении, — это еще не значит, что те дополнения, те «поправки» к общему принципу оплаты труда, которые вносятся в расчеты между членами, являются обязательными признаками капиталистического перерождения колхозов.

Будут ли эти дополнения к основному способу оплаты затрат рабочей силы вноситься в виде оплаты средств производства членов, в виде учета едоков, или нетрудоспособных, — во всяком случае, необходимо тщательно разбираться, когда, при каких условиях, при каком составе членов тот или иной способ, связанный с оплатой имущества членов, может быть одновременно способом защиты и совершенно законного удовлетворения интересов бедняцких слоев, и когда он может быть способом расчета с членами, прикрывающим обогащение одной части членов колхоза за счет другой его части¹⁾.

¹⁾ Учет и оплата частных средств производства, какими пользуется колхоз, как и учет «земельных паев», допущенный в колхозах (последнее только относилось к колхозам с частичной коллективизацией производства) в уставах изд. после 1925 г.

Само собой разумеется, что правильное распределение тут зависит от регулирования отношений, связанных с оплатой частной собственности, с выкупом их и прочее. Нетрудоспособных же лучше обеспечивать путем от-

Но кроме таких поправок к основным формам распределения результатов коллективного производства (которые накладывают мелкобуржуазный отпечаток на новую форму хозяйства и могут вести к разложению этих новых форм), есть еще различные дополнения к основной форме распределения, которые нельзя приравнять к оплате частной собственности и оценивать одинаково с последней. Например, удовлетворение общих культурных потребностей членов колхоза, обеспечение нетрудоспособных и т. п.

Колхоз может на том же основании, как и фабрично-заводское предприятие, отчислять на общественные запросы (как в коллективе, так и вне его) известный процент своих доходов.

Поскольку нетрудоспособные члены коллектива не могут быть обеспечены за счет государства, естественно, колхоз должен озаботиться об их обеспечении.

Поэтому нельзя обеспечение нетрудоспособных в колхозе приравнять к оплате имущества членов, даже в том случае, когда это обеспечение проводится в виде оплаты земельных паев например:

Нельзя во имя «чистоты социалистических отношений» (как думают некоторые товарищи) ограничиться в колхозах одной лишь формой «вознаграждения» за труд с учетом проработанного времени и квалификации работника. В этом случае будет потерпевшей стороной в колхозах многоедокие бедняцкие семьи и не только в тех колхозах, где еще оплачивается при расчетах частная собственность на средства производства, но и в коммунах.

Раз нельзя заботу о нетрудоспособных членах переложить целиком на государство, то не приходится отмахиваться от некоторых «поправок» к основному способу расчета с членами «по труду», в виде учета «потребностей» или «едоков», имеющих распространение во всех формах колхозов.

При этом в коммунах, как увидим ниже, на ряду с распределением по рабочей силе (в несколько меньшем проценте по сравнению с артелями) одновременно больший процент падает и на распределение по едокам, в который входит и учет обобщественного питания, например: из 54,0% колхозов, распределяющих по едокам у 23,3% колхозов — обобщественное питание (табл. 17).

числения из общих доходов, не привязывая этого ни к каким расчетам «по земле», что и практикуется во многих колхозах. Вообще же расчет «по земле» вовсе не так распространен и не вытекает обязательно, как следствие, из частичного обобществления производства и вряд ли при более внимательном подходе со стороны руководителей представляет собой такое непреодолимое затруднение для замены другой более простой поправкой при распределении и в то же время приемлемой для всех «сторон» коллектива.

Не совсем выдержанным является распределение с учетом взносов членов колхоза «в обобществленный капитал» (см. таблицу № 17).

В указанной таблице видно, что из 126 обследованных коммун РСФСР 91,3% их установили тот или иной принцип распределения, при чем у 68,4% коммун исчисление при распределении ведется в денежных единицах, а в некоторых коммунах учитывается и паевой взнос членов в обобществленный капитал, т. е. учитываются частные средства производства при распределении, что для коммун является отступлением от принципа распределения «по количеству затраченного труда».

То же самое мы видим и в некоторых коммунах БССР, в которых при распределении результатов коллективного производства учитывается и работа частных средств производства.

Но при всех отклонениях, встречающихся в практике, способы распределения первой из основных форм относятся к коммунам, проводящим их в наиболее «чистом виде», поскольку при расчетах с членами не оказывает влияния частная собственность на средства производства¹⁾.

Будет ли при этом оплачиваться затрата рабочей силы по тем или иным трудовым нормам, с учетом или без учета количества проработанного времени, а также и квалификации работника, в данном случае—при оценке социального значения формы расчета с членами—безразлично.

Вторая форма распределения присуща колхозам, сохраняющим частную собственность на средства производства.

В коммунах, проводящих те или иные способы обеспечения нетрудоспособных членов, те или иные способы удовлетворения потребностей членов сверх зарплаты, нет отклонений от главного принципа распределения (распределения по количеству затраченного труда), общего для всех форм хозяйства в переходную эпоху от капитализма к социализму.

Нет отклонений и в том, что в коммунах не применяется обязательно распределение по потребности, которое ошибочно до сих пор некоторые считают непременной принадлежностью коммуны. Коммуны, отказавшиеся от распределения по потребности, не только не стали в противоречие с новыми производственными отношениями, но, напротив, стали на тот общий путь в отношении распределения резуль-

¹⁾ Здесь мы имеем в виду те коммуны, в которых при расчетах между членами, как в связи с зарплатой, так и в связи с отчислениями на нетрудоспособных, отсутствует влияние частной собственности на средства производства. Вообще же допускается в коммунах выкуп вклада, % на вклады, и поэтому коммун чистого типа нет, а следовательно, и не может быть и полной аналогии их с социалистическими предприятиями в сельском хозяйстве.

татов коллективного труда (коллективного производства), какой пока единственно действителен в условиях образования новой социалистической экономики, в условиях, подготавливающих переход к коммунистическому строю.

Противоречий здесь нет, ибо как в социализированных предприятиях, так и в коммунах оплата по труду, а не распределение общественных благ по потребности, в отличие от капиталистических и от полукапиталистических предприятий и в отличие от колхозов, сохраняющих мелкобуржуазные отношения, не связывается с частной собственностью на средства производства¹⁾.

Если на уровне современной техники и культуры в государственных социалистических предприятиях, где не может быть и речи о праве частной собственности на средства производства, еще не отмерло буржуазное право в том смысле, что в основу распределения не может быть положен коммунистический принцип «от каждого по способности и каждому по потребности», то в колхозах, даже вполне обобществленных, на данной ступени экономического развития распределение по потребности также не обязательно. «По потребности» в настоящем понимании этого слова, а не в том неопределенном расплывчатом толковании, какое довольно распространено и смешивается зачастую со старинным крестьянским принципом: «распределение по душам», «по едокам», или «по семейству», что обычно применялось по отношению к распределению земли.

Из равного права на труд, из равного права на пользование национализированными и коллективными средствами производства каждым членом колхоза не обязательно вытекает равное пользование результатами коллективного труда, ибо при этом равном праве на пользование средствами производства в одинаковых условиях существует разная производительность труда.

При слабом развитии производительных сил, при низком уровне организационно-технических сил и в то же время при необходимости получить наибольший результат эта неравноценная затрата сил, создающая разные ценности, отражается на результатах производственных настолько, что требует не только повышения техники, введения тех или иных усовершенствований, повышающих производительность труда, но требует и средств, побуждающих участника коллективного производства к повышению производительности труда, возможной на данном уровне техники и культуры.

¹⁾ Конечно, противоречий нет не в том смысле, что в советской экономике нет борьбы капиталистических, мелкобуржуазных и социалистических отношений. Эта борьба, свойственная переходной экономике, находит свое место также и в колхозах, на что уже не раз указывалось.

Одним из таких средств поднятия трудовой дисциплины, поднятия квалификации служит различная оценка труда, в зависимости от количества затрачиваемого времени в коллективном производстве и от качества работы. Эта форма оплаты является пока общей для системы социалистического сектора народного хозяйства, в том числе и для всех форм колхозов, которые не могут не подчиняться общим законам экономического развития и планового регулирования в условиях образования социалистической экономики.

В большинстве колхозов приняты смешанные принципы распределения доходов, отражающие старые и новые производственные отношения. Не исключена возможность в некоторых колхозах сохранения распределения по потребности. Одинаковое удовлетворение запросов всех членов в случаях развития производительности труда, как говорят коммунары, «выше всяких похвал». Но это возможно лишь при высокой производительности труда и, вообще, как исключение в силу каких-либо удачно сложившихся организационно-технических условий, состава членов и т. д. Обычно же распределение по потребности существует только до тех пор, пока коллектив мал, пока не так трудно поделить общие «блага» коммуны. Но как только коллектив расширяется — тотчас же возникает в колхозе расчет «по труду».

Об этом можно говорить с большей уверенностью, так как данных, показывающих закономерное сочетание господства распределения по потребности с отсталостью хозяйства, имеется достаточное количество.

Колхозы и крупное производство

На данной ступени развития сельского хозяйства при оценке экономики колхозов, при оценке результатов их деятельности с точки зрения преимуществ крупного производства, приходится исходить, главным образом, из сопоставления производства колхозов с производством единоличного мелкого хозяйства.

Таким способом могут быть показаны как основные изменения, связанные с переходом мелкого раздробленного производства в крупно-коллективное, так и черты отсталости мелкого производства.

Надо сказать заранее, что материал бюджетного обследования, которым мы пользуемся для данного сравнения не отвечает целиком современным требованиям. Колхозы взяты только с наибольшим обобществлением труда. С другой стороны, крестьянские хозяйства взяты в средних величинах, а не по различным социальным группам¹⁾.

¹⁾ Надо также принять во внимание, что бюджетное обследование обычно захватывает более крупные, более крепкие крестьянские хозяйства.

Таблица 18.

В коммунах по сравнению с средним крест. хозяйством, принятым за единицу	Смоленск. губ.	Тамбовск. губ.	Саратовск. губ.	Кубанск. омп.
Стоимость основн. средств производства . .	9,2	9,3	12,2	11,0
В т. ч. с.-х. основных ср-в производства . .	9,4	10,5	13,5	11,0
Количество работников	8,4	7,8	12,2	10,1
Валовой доход	14,6	9,5	15,9	16,6

Несмотря на все недостатки материала, все же по нему можно судить хотя бы о некоторых особенностях колхозов как крупных хозяйств, как новых форм сельского хозяйства.

То, что колхозы являются формой перехода к социалистическому хозяйству, сказывается в размерах коллективного производства.

Однако, колхозы, представляя в отношении крестьянских хозяйств форму крупного хозяйства, все же значительно отстают по своим размерам от совхозов—этих форм социалистического производства в сельском хозяйстве.

Средний размер площади посева по РСФСР в крестьянских хозяйствах 3,77 га, в колхозах—74,75 га (средний размер в коммунах 88,90 га), в совхозах же—214,42 га на хозяйство. По БССР в единоличных хозяйствах в среднем 3,17 га на хозяйство, в товариществах 40,11 га, в артелях—46,01 га, в коммунах—66,01 га и в совхозах—111,80 га на хозяйство¹⁾.

Укрупнение колхозов идет вместе с развитием обобществления производства. С другой стороны, колхозы, даже в форме наибольшего обобществления производства (коммуны), мельче совхозов. Но все же, несмотря на то, что колхоз еще является в значительной мере мелким хозяйством, преимущественные черты крупного производства в нем уже есть.

Общие крестьянской экономике черты и особенности колхозов, как форм крупного производства, прежде всего, можно проследить на составе средств производства. В составе средств колхозов и единоличных хозяйств большое значение имеют не только средства производства, но и средства, затраченные на жилые постройки. Сопоставляя же со-

¹⁾ Исчислено по данным ЦСУ СССР По данным же обследования ЦСУ РСФСР — 1928 года — средний размер посева товариществ 39 гектаров, артели—54,4 га, коммун—123 га, а совхозов—247 га.

став средств колхозов и единоличных хозяйств, вложенных непосредственно в производство, увидим, что в коммунах средства, вложенные непосредственно в производство по удельному весу выше, чем в крестьянских хозяйствах.

Таблица 19.

Стоимость в % к итогу	Смоленск. г.		Тамбовск. г.		Саратовск. г.		Кубанск. окр.	
	В коммунах	В кр. х-вах	В коммунах	В кр. х-вах	В коммунах	В кр. х-вах	В коммунах	В кр. х-вах
	1. Жилых построек	16,6	24,3	12,7	28,9	19,9	27,0	23,3
2. Средств производства	75,3	73,7	74,7	66,3	77,5	70,1	73,7	74,5
3. Промышл. предприятий	8,1	2,0	12,6	4,8	2,6	2,9	3,0	1,7

Кроме того, колхозы переходят к таким средствам производства, которые приспособлены к коллективному труду и могут быть использованы только в относительно крупных предприятиях. Наиболее важным и заметным показателем в этом отношении является применение сложных с.-х. машин и орудий (мертвого инвентаря) и вытекающее отсюда сокращение потребления рабочей и живой тяговой силы. Повышение значения мертвого инвентаря в колхозах особенно заметно в районах интенсивного сельского хозяйства — в районах слабого применения единоличными хозяйствами сложных с.-х. машин и орудий.

Так, например, по Смоленской губ. удельный вес с.-х. инвентаря в коммунах почти в три раза больше, чем в единоличных хозяйствах.

Даже в районе наибольшего распространения с.-х. машин, как Сев. Кавказ, на одного работника в крестьянских хозяйствах приходится с.-х. машин и орудий на 134 руб., в коммунах — на 164 руб.

(См. табл. 20 на след. стр.)

То же соотношение средств можно проследить и на более массовом материале, чем бюджетные данные.

Принимая отношение средств производства в натуральном выражении к посеву в единоличных хозяйствах за единицу, увидим, что колхозы при большей обеспеченности сеялками и жнейками пользуются меньшим количеством рабочего скота.

(Табл. 21 см. на 116 стр.)

Таб. ица 20.

Тип хозяйства	Состав основных средств производства в %/о.		На 1 работн. с.-х. машин и орудий (в рублях)
	С.-х. инвентарь	В т. ч. машин и орудий	
1. Смоленск. г.	32,0	24,5	80,2
2. Тамбовск. г.	13,5	3,9	11,2
	28,1	20,8	46,0
3. Саратовск. г.	18,4	8,7	14,8
	36,5	31,4	87,0
4. Кубанск. окр.	24,3	14,7	36,4
	42,2	36,8	164,0
	41,7	32,3	134,7

Укрупнение сельского хозяйства в форме колхозов, возможность развития производства в них при меньшем количественном обеспечении средствами производства в отношении обрабатываемой площади создали возможность вложения средств в промышленные предприятия.

Так, по Смоленской губ. в колхозах средства, вложенные в промышленные предприятия, составляют 12,6%, — при 4,8% в единоличных хозяйствах.

В абсолютном же выражении в промышленные предприятия в колхозах вложено средств в десятки раз больше, чем в крестьянских хозяйствах.

Таблица 22

Стоимость промышленных предприятий	Смоленск. г.		Тамбовск. г.		Саратовск. г.		Кубанск. окр.	
	Стоим. в р.	% к общ. стоим. ср-в	Стоим. в р.	% к общ. стоим. ср-в	Стоим. в р.	% к общ. стоим. ср-в	Стоим. в р.	% к общ. стоим. ср-в
Коммун.	924,0	8,1	1238,9	12,6	461,0	2,6	648,3	3,0
Крестьянск. хоз-в.	24,0	2,0	50,4	4,8	40,0	2,9	34,0	1,7

Производственное направление средств в общем их построении, применение с.-х. машин и орудий и лучшее их использование, возможности вложения средств в технические предприятия — все это создает основные предпосылки к непрерывному расширению организации с.-х. производства, как крупного производства в форме колхозов.

Район	Западный р.				Ц.-Земледельческий р.				Степные окраины Сев. Кав.				Р С Ф С Р			
	Посева	Сеялок	Жнеек	Един. раб. скота	Посева	Сеялок	Жнеек	Един. раб. скота	Посева	Сеялок	Жнеек	Един. раб. скота	Посева	Сеялок	Жнеек	Един. раб. скота
Крест. х-ва . . .	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Колхозы . . .	12,0	80,0	32,0	0,6	18,0	3,8	4,0	0,9	14,0	0,9	0,7	0,5	20,0	3,6	2,0	0,56
Коммуны . . .	16,0	110,0	46,0	0,5	26,0	5,0	4,1	0,5	22,0	0,6	0,4	0,3	23,6	3,2	2,0	0,39
Совхозы . . .	56,0	135,0	32,0	0,4	111,0	6,2	2,3	0,7	82,0	0,7	0,3	0,4	57,0	5,5	1,5	0,39

Таблица 21.

Организация рабочей силы

Переход к коллективному ведению хозяйства ведет не только к лучшей организации средств производства, но и к лучшей организации рабочей силы. В колхозах, в этом отношении обнаруживаются преимущества крупного производства как в части распределения рабочей силы по разным отраслям в хозяйстве (специализация труда), так и в части уменьшения размеров использования рабочей силы членом на стороне.

Вполне понятно, что крупное хозяйство требует больше работников, не участвующих непосредственно в производстве: так называемого обслуживающего персонала и специалистов, которых не в состоянии содержать мелкое единоличное хозяйство и содержание которых под силу только крупному коллективному хозяйству.

Сравнение затрат рабочей силы в с.-х. отраслях и подсобно-промышленных предприятиях колхозов и единоличных хозяйств показывает, что в то время, как в коммунах, например, Смоленской губ., затрачено рабочей силы в с.-х. отраслях 69,6%, в единоличных хозяйствах—75,1%, а в коммунах Кубани—78,5% и в единоличных хозяйствах—83,5%; затрата рабочей силы в промышленных заведениях составляет соответственно: по первому району в коммунах—10%, в единоличных хозяйствах—2,1%, по второму району—4,9% и 1,1%.

Кроме того, использование работниками коллективного производства лучших средств производства ведет к более целесообразному использованию всей рабочей силы в колхозе.

Использование своей рабочей силы вне коллектива незначительно, что выгодно выделяет коммуны в массе единоличных хозяйств. Самый высокий процент отпуска рабочей силы на сторону в коммунах Смоленской губ.—3,3%, это, почти в четыре раза меньше, чем в крестьянских хозяйствах.

(См. табл. 23 на след. стр.)

Коллективное применение лучших средств и орудий производства приводит к сокращению затрат рабочей силы. Это видно по основной отрасли сельского хозяйства—по полювству.

Так, на обработку одного гектара посева колхозы затрачивают значительно меньше рабочей силы, чем единоличные хозяйства.

Например, по Кубани единоличные хозяйства на один гектар затрачивают 16,5 дней, коммуна же 12,3 дня.

Что эта возможность сокращения затрат рабочей силы на единицу производящей площади определяется лучшим составом средств и механизацией труда—показывает сравне-

Таблица 23.

Применение рабочей силы	Смоленск. г.		Тамбовск. г.		Саратовск. г.		Кубанск. окр.	
	Коммуны	Крест. х-ва	Коммуны	Крест. х-ва	Коммуны	Крест. х-ва	Коммуны	Крест. х-ва
Вне с.-х. отраслей	30,4	24,9	35,0	23,8	22,3	19,8	21,5	16,5
В т. ч. в собствен. технич. производстве	10,0	2,1	0,1	5,6	2,4	0,3	4,9	1,1
В с.-х. отраслях	69,6	75,1	65,0	75,2	77,7	80,2	78,5	83,5
Вне своего хозяйства	3,3	12,0	—	14,0	0,4	9,0	7,8	0,10

ние издержек производства и соотношение затрат рабочей силы и средств производства в колхозах и единоличных хозяйствах.

По Кубани в единоличном хозяйстве на единицу затрат рабочей силы приходится средств производства 1,21 един., в коммунах же—2,03 единицы.

Таблица 24.

На единицу затрат рабочей силы приходится средств производства	Смоленск. г.	Тамбовск. г.	Саратовск. г.	Кубанск. окр.
В коммунах	4,5	1,80	1,96	1,78
В крест. хозяйствах	1,68	1,47	1,40	1,27

Такое более выгодное соотношение затрат, большая механизация труда в колхозах позволяет им понижать уровень использования в производстве рабочей силы. Это является фактом, связанным с повышением производительности труда, с повышением продуктивности производства, фактом, показывающим преимущество колхоза, как крупного хозяйства.

Организация производства

Колхозы, являясь прогрессивной формой крупного хозяйства, строят свое производство в соответствии с особен-

ностями рынка, в соответствии с общими законами организации с.-х. производства, законами, которые не может обойти ни одна форма сельского хозяйства. В этом отношении нет особо резкого отличия в построении производства в колхозах и единоличных хозяйствах. Разница лишь в том, что колхозы как более крупные хозяйства полнее отражают специфические особенности того или иного района, более приспособлены к требованиям рынка, более интенсифицируют производство и идут впереди единоличных хозяйств. Рассматривая валовой доход единоличных хозяйств и колхозов в таких разных районах, как Кубань и Смоленская губерния, мы видим, что как в колхозах Смоленской г., так и в колхозах Кубани, в сравнении с единоличными хозяйствами указанных районов направление хозяйств одинаково.

В коммунах Кубани процент валового дохода от полеводства равен 64,3%, в единоличных хозяйствах—69%, в коммунах Смоленской губ. принят валовой доход от полеводства равным 58% и в единоличных хозяйствах—50,3%. Особенно заметна близость в направлении сельского хозяйства, в зависимости от экономики района, на составе дохода единоличных и коллективных хозяйств в такой части полеводства, как зерновые культуры. Выделяя их из общего дохода от полеводства увидим, что по Кубани они занимают в коммунах — 88,6%, в единоличных хозяйствах — 86,6%.

В Смоленской же губернии удельный вес зерновых культур, по сравнению с Кубанью, падает резко в коммунах (46,3%) и менее резко в крестьянских хозяйствах (50,9%).

Табл. 25.

Валовой доход в % %	От полеводства			От животноводства	От луговодства	Сад, огород, бахч.
	Всего	В том числе от зерновых культур	От животноводства			
1. Смоленск. губ.	Коммуны	58,0	46,3	22,8	11,6	7,7
	Крест. х-ва	50,3	50,9	37,8	10,1	1,8
2. Кубанск. окр.	Коммуны	64,3	88,6	21,0	1,1	13,6
	Крест. х-ва	69,0	86,6	21,0	3,7	6,3

То, что колхозы, как и единоличные хозяйства не только следуют экономическим заданиям районов, но более четко проводят эти задания в жизнь, можно проследить и на таком общепризнанном показателе, каким является соотношение культур в колхозах, единоличных хозяйствах и совхозах. Последние, как хозяйства наиболее товарные по сравнению с другими формами сельского хозяйства, в основном могут служить лучшим образчиком специализации в соответствии с тем или иным районом.

Сопоставляя эти три формы хозяйств, можно уловить основной характер построения коллективного хозяйства.

Возьмем экономически различные районы: УССР, Северный Кавказ и БССР. По УССР и Северному Кавказу в посевах колхозов падает значение такой потребительской культуры, как рожь. В УССР в единоличных хозяйствах посев ржи составляет 25,2%, в коммунах—11,6%, в совхозах—8,7%, при сохранении в составе зерновых такой ценной товарной культуры, как пшеница.

Товарность хозяйства колхозов нагляднее всего является при выделении культур, характерных для данного района. Для УССР такой культурой будет сахарная свекла, для Сев. Кавказа подсолнух и для БССР и Западного района сеяные травы.

В УССР, сахарная свекла в единоличных хозяйствах занимает 1,1% посева, в коммунах—3,3%. На Северном Кавказе подсолнух в единоличных хозяйствах занимает 7,5% посева, в коммунах—9,3%; если же по Северному Кавказу учесть посев всех технических культур, то окажется, что в единоличных хозяйствах они занимают 8,6% площади, а в колхозах—11,2%. В БССР травы в крестьянских хозяйствах составляют 4,4% посева, в коммунах же—24,5%.

(См. табл. 26, 27 и 28 на 121 и 122 стр.).

Результаты коллективного производства

Организация средств производства и организация труда, использование его в колхозах, как в крупных предприятиях, создает основные условия, ведущие к повышению производительности труда.

При этом преимущества колхозов выражаются не только в росте продукции ровно во столько же раз, во сколько раз больше вложено средств в коллективное производство. Рост продукции обгоняет рост вложения средств.

Сопоставляя размеры вложенных средств в колхозах и единоличных хозяйствах, увидим, что в колхозах в 9—12 раз больше вложено средств, чем в единоличных хозяйствах, размер же получаемой продукции в то же время увеличился в 9—19 раз.

Таблица 26.

У С С Р

Вид хозяйства	Рожь		Пшеница		Проч. зерновые	Кукруза	Зерновые		Бобовые	Лен и кон. для	Подсолнух	Картофель	Сах. свекла	Корм. корнеплоды	Травы	Проч. культуры	Всего %/о
	Озимая	Яровая	Озимая	Яровая			Всего	В т. ч. озимые									
Кр. хоз-ва .	25,2	—	14,1	12,3	27,1	5,2	83,9	39,3	0,8	0,8	2,6	4,7	1,1	0,1	1,9	4,1	100
Коммуны .	11,6	0,5	21,2	11,3	25,4	9,4	79,4	32,8	1,5	0,4	4,0	2,0	3,3	0,7	5,0	3,7	100
Совхозы .	8,7	0,05	17,4	3,7	27,8	2,5	60,15	26,1	2,3	0,15	0,6	0,9	27,9	0,4	5,5	2,1	100

Подтверждение такому изменению (увеличения в колхозах продукции и средств) дает сопоставление количества продукции на одного работника и общих издержек производства на единицу площади. Особенно на затратах рабочей силы и на затратах средств производства наглядно обнаруживается преимущество колхоза, как общественного, по сравнению с хозяйством единоличным, и более крупного производства.

Так, например, в коммунах Кубани на 1 руб. затрат на рабочую силу и на средства производства приходится продукции на 2,03 руб. В единоличных же хозяйствах только на 1,21 руб. В то время, как производительность работника в колхозе равна 625,1 руб., в единоличном—378,7 руб.

Таблица 29.

	Смоленск. г.		Тамбовск. г.		Саратовск. г.		Кубанск. окр.	
	В коммунах	В крест. хоз-вах	В коммунах	В крест. хоз-вах	В коммунах	В крест. хоз-вах	В коммунах	В крест. хоз-вах
Валов. прод. в р. на 1 работника	728,65	416,6	296,4	242,9	392,9	245,5	625,1	378,7
Валов. прод. на 1 рубль затрат.	1,41	1,21	1,35	1,48	1,87	1,41	2,03	1,21

И естественно, что результатом подобного наиболее выгодного соотношения всех затрат в колхозах, как крупных предприятий, выгодного соотношения всех элементов производства—является повышение чистой доходности.

Таблица 30.

	Смоленск. г.		Тамбовск. г.		Саратовск. г.		Кубанск. окр.	
	В крест. х-вах	В коммунах						
На единицу затрат раб. силы приходится средств пр. Издержки производства на 1 га с.х. площади	1,68	4,5	1,47	1,80	1,40	1,96	1,27	1,78
	110,39	94,98	65,42	51,88	35,04	29,92	88,85	52,00

Степные округа Сев.-Кавказского края

Таблица 27.

Вид хозяйства	Рожь		Пшени.		Проч. зерн.	Кукуруза	Всего	В т. ч. озим.	Бобовые	Травы	Корнеплодовые	Лен	Конопля	Кенаф	Клещевина	Подсолнух	Всего	Проч. культуры	Всего %/о	
	Озимая	Яровая	Озимая	Яровая																
Крест. хоз-ва	4,8	—	31,8	22,3	20,0	5,8	84,7	38,1	0,1	0,8	1,0	0,9	0,2	—	—	—	7,5	8,6	4,8	100
Коммуны	0,5	—	39,3	14,8	17,5	6,5	78,6	41,2	0,2	4,4	1,4	0,7	0,1	0,8	—	—	9,3	11,2	4,2	100
Совхозы	0,2	—	28,2	13,2	25,3	6,3	73,2	31,3	—	6,0	9,6	2,8	—	0,9	—	—	6,3	10,0	1,2	100

БССР и Западный район

Таблица 28.

Вид хозяйства	Зерновые		Бобовые	Картофель	Свекла сахарн. и кормовая	Лен	Конопля	Травы	Прочие культуры	Всего %/о
	Всего	В т. ч. озимые								
Б С С Р										
Крест. хоз-ва	74,9	39,8	2,2	12,7	—	3,7	0,9	4,4	1,2	100
Коммуны	51,4	24,8	0,6	12,4	0,9	2,3	0,3	24,5	7,6	100
Совхозы	52,8	25,0	0,2	13,3	0,4	0,1	—	25,5	7,7	100
Западн. район										
Крест. хоз-ва	69,8	39,1	1,4	11,7	—	6,3	2,2	7,3	1,3	100
Коммуны	57,7	26,4	1,5	8,5	0,8	3,1	0,7	25,5	2,2	100
Совхозы	54,1	21,9	1,4	5,4	5,6	0,3	—	30,8	2,4	100

В то время, как валовая продукция с одного га посева в колхозах и единоличных хозяйствах почти одинаковая, чистая доходность в колхозах выше ¹⁾.

По колхозам Кубани чистая доходность с га с.-х. площади почти в три раза выше, чем в единоличных хозяйствах.

Табл. 31.

	Смоленск. г.		Тамбовск. г.		Саратовск. г.		Кубанск. окр.	
	В крест. х-вах	В коммунах						
Валовой доход на 1 га с.-х. площади (в руб.)	134,0	134,1	97,0	62,7	49,5	55,9	108,4	110,7
Издержки производства на 1 га с.-х. площади (в руб.)	110,39	94,98	65,42	51,88	35,04	29,42	88,85	59,90
Чистый доход на 1 га с.-х. площади (в руб.)	23,57	39,07	31,50	17,84	14,37	25,99	18,57	58,50

Сравнение колхозов с крестьянскими хозяйствами различного социального состава

Но доходность колхозов, конечно, не достигает тех размеров, какие могли бы быть при плановости производства, что обнаруживается при сравнении колхозов не с крестьянскими хозяйствами вообще, а с различными их группами. В используемых нами бюджетных данных крестьянские хозяйства разбиты на три группы по размерам валового дохода: I группа, имеющая до 1.000 руб. валового дохода; II группа—от 1.000 до 2.500 руб. и III группа—свыше 2.500 р. Эти три группы хозяйств представляют не только хозяйства разных размеров, но и разного социального характера, что видно, прежде всего, на размерах применения наемной рабочей силы. В сумме затрат рабочей силы в первой группе наемная сила составляет 2,3%, во второй группе—4,5% и в третьей—9,7%.

Показатели по крестьянским хозяйствам мы опять, как и выше, будем сопоставлять с показателями по полным кол-

¹⁾ По состоянию материалов, к сожалению, можно привести лишь частую доходность от полеводства.

хозам (коммуны и полные артели) того же района (Украинская степь). В этом сопоставлении мы остановимся не столько на построении коллективного производства, сколько на результативности его по сравнению с разными группами крестьянских хозяйств. При этом, в основном, рассмотрению мы подвергнем не все производство в целом, а главным образом организацию полеводства.

Техническое превосходство колхозов в этой отрасли сельского хозяйства сказывается, прежде всего, в меньших затратах рабочей силы на единицу обрабатываемой площади земли при большем урожае, чем в крестьянском хозяйстве. Так, на 1 га озимой пшеницы в колхозе затрачивается 10,8 людских дней, т.-е. столько же, сколько и в наиболее крепких крестьянских хозяйствах (III группа—10,8 дней); на 1 га ячменя колхозы затрачивают меньше людских дней, чем зажиточные крестьянские хозяйства: в колхозах 7,14 дня, а в III группе крестьянских хозяйств—10,34 дня.

Но меньшие затраты рабочей силы в колхозах не ведут к худшей обработке почвы. Судя по урожаю этих культур, можно утверждать обратное: средний урожай в центнерах, на 1 га озимой пшеницы составляет: в колхозах 11,88, а в крестьянских хозяйствах I группы—6,93 цнт., во II группе—9,95 цнт., в III группе—9 цнт. с гектара.

Таблица 32.

	100% прод. полев. в составе валов. продук.	Пшеница			Ячмень		
		Дней люд. раб. на 1 гектара.	Урожай с гектара (в центнерах)	Дней люд. раб. на 1 гектара.	Урожай с гектара (в центнерах)	Дней люд. раб. на 1 гектара.	Урожай с гектара (в центнерах)
Крестьянские хозяйства							
I группа	57,0	12,17	6,93	15,28	7,95	13,73	5,13
II „	70,8	11,35	9,95	11,16	8,60	11,53	6,05
III „	64,8	10,8	9,00	10,34	12,30	10,52	8,45
Колхозы	74,0	10,8	11,88	7,14	11,97	9,79	7,56

Таких результатов колхозы достигают за счет лучшей обеспеченности (на 1 работника) средствами производства, лишь немного уступающей зажиточной части крестьянства. В обеспеченности мертвым инвентарем: в крестьянских хозяйствах в I группе мы имеем на 1 работника 51,4 руб., во II группе—65 руб. и в III группе—110,9 руб. В колхозах же—138,2 руб.

Лучшая обеспеченность колхозов средствами производства, конечно, не означает, что они перегружены с.-х. машинами и инвентарем. Мы замечаем даже обратное: в отношении к площади посева колхозы даже менее обеспечены инвентарем, но он в них используется более рационально, чем в крестьянских хозяйствах.

Таблица 33.

	Стоимость на 1 работн.		На 100 гектаров посева				
	Всех ср-в произв.	Мертв. инвентаря	Плугов	Сеялок	Молотилок		Единиц тяги
					Конных	Паровых	
Крестьянские хозяйства							
I группа	414,8	51,4	6,22	2,75	0,27	—	10,89
II »	439,2	65,0	4,85	4,03	0,46	—	10,80
III »	758,2	110,9	5,22	3,02	2,29	—	9,15
Колхозы	659,7	138,2	2,75	1,37	0,18	0,55	8,88

Однако, имея технические преимущества по сравнению со всеми группами крестьянских хозяйств, колхозы их не используют в достаточной степени. На это показывает анализ результатов производства: оценка полученного валового дохода по сравнению с издержками производства. Издержки производства на 1 га посева в крестьянском хозяйстве I группы составляют 38,7 руб., во II группе—36,7 руб. и в III группе—36,5 руб., а в колхозах—38,1 руб. Валовой же доход в колхозах выше только по сравнению с I группой крестьянских хозяйств, т.-е. с самыми мелкими производственными единицами.

Если III группа крестьянских хозяйств имеет на 1 рубль затраты в полеводстве 2,55 руб. валовой продукции, то колхоз имеет только 2,23 руб.

Отставание в некоторых случаях колхозов от зажиточных крестьянских хозяйств, прежде всего, объясняется неумением колхозников организовать крупное коллективное производство, перенесением в колхозы способов организации, свойственных мелкому производству. Вследствие этого, организатор хозяйства, специальное лицо, руководящее производством, потребность в котором не может ощущаться в мелком хозяйстве, где работник является одновременно и организатором производства, становится технической необходимостью для колхоза. Вполне

понятно, что этим руководителем не может быть неподготовленный бывший мелкий товаропроизводитель.

Отсутствие подготовленных работников в колхозах сказывается, прежде всего, в бесплановости построения хозяйства. Из 25 колхозов, вошедших в разработку, имеет организационно-производственный план только 1 колхоз, в остальных же планы отсутствуют, т.-е. отсутствует то, на основе чего только и могут строиться крупные производства.

В результате неувязки в организации производства колхозов, которая приводит к понижению доходности в них, мы замечаем неиспользование имеющейся у колхозов земли, что в свою очередь приводит к неиспользованию (в сравнении с II и III группами крестьянских хозяйств) средств производства. Низкое использование удобной земли в колхозах может быть отчасти показано процентным отношением толоки и перелога к пашне в колхозах и крестьянских хозяйствах.

В крестьянских хозяйствах этот процент равен: в I группе 6,4%, во II группе—4,4% и в III группе—0,7%, в колхозах же—23,4%.

В результате, в колхозах меньшая обеспеченность средствами производства по расчету на количество единиц удобной площади земли (III гр.—106,9; колхоз—78), превращается в свою противоположность в отношении пашни и посева.

На 1 гектар посева в III группе крестьянского хозяйства приходится 109,7 рубля, в колхозах—137,4 рубля. Это соотношение показывает на относительную неиспользованность средств в колхозах.

Второе, что также указывает на относительно плохую организацию производства в изучаемой группе колхозов—это несколько потребительский характер соотношения культур в их посевах: рожь, удельный вес которой уменьшается в III группе крестьянских хозяйств по сравнению с I группой, занимает в колхозах почти такое же положение, как и в единоличных хозяйствах I группы.

(См. табл. 34 на след. стр.).

Из этого, конечно, не следует, что колхозы обладают меньшей товарностью. Наоборот, колхозы выбрасывают на рынок не только абсолютно, но и относительно больше, чем единоличные хозяйства III группы. Так, процент проданных продуктов в отношении к валовой продукции бюджетного года составляет: в I группе крестьянских хозяйств—24,1%, во II группе—22% и в III группе—28,6%, в колхозах же—37,5%. Еще более высокая товарность продукции в колхозах

Таблица 34.

	Средств производ- ства на 1 гектар.			Используй- вание земли		% ржи в составе посева
	Удобной земли	Пашни	Посева	% посева к пашне	%/о/о многол. толокн и ис- толка к пашне	
Крестьянские хозяйства.	92,6	118,9	133,7	87,7	6,4	14,6
I группа	86,0	93,8	111,3	89,5	4,9	8,9
II »	106,9	110,5	109,7	90,8	0,7	5,9
III »						
Колхозы	78,0	114,6	137,4	83,1	23,4	13,8

зах от полеводства, составляющая 47% (против 28% в III группе).

Таблица 35.

Степн. часть УССР	% продан. продукт. к получ. в бюдж. году + остаток на нач. года	% продан. продукт. к валовой продукц. бюдж. года	% прод. прод. — купл. к вал. прод. бюдж. года + остаток на нач. года	% продан. — куплен. к валов. продукц. бюдж. года	% проданных продуктов к общей получ. в бюдж. году			
					Полеводства	Огородн-ва сад-ва хмель, виноградар.	Продуктов живот- новод. и в живом виде	Только прод. жи- вотн-ва без прод. в живом виде
Крест. хоз-ва								
I группа	20,0	24,1	12,0	14,5	23,5	1,7	23,0	8,6
II »	19,4	22,0	15,0	17,0	20,8	25,0	24,0	10,5
III »	25,0	28,6	20,8	23,8	28,0	40,0	24,7	9,7
Колхозы	35,0	37,5	34,0	36,3	47,0	16,3	18,7	2,6

Положительным показателем, как видно по данным Степного района УССР, выгодно выделяющим колхозы по сравнению даже с третьей группой единоличных хозяйств, служит и лучшая возможность использования рабочей силы и накопление в колхозах средств производства. Затрата рабочей силы на стороне в единоличных хозяйствах и колхозах показывает, что не все группы единоличных хозяйств затрачивают на стороне свою рабочую силу. Колхозы же почти

не прибегают к поискам работы на стороне. Возможность колхозам обойтись без продажи своей рабочей силы, конечно, определяется лучшей обеспеченностью колхозов средствами производства и, с другой стороны, возможностью использовать рабочую силу в своих промышленных предприятиях, что мы видели и по бюджетным данным колхозов РСФСР.

Вместе с этим доход от заработков на стороне в колхозах также падает, зато появляется доход от промышленных предприятий, чего нет в единоличных хозяйствах.

Кроме того, и накопление своих средств производства в колхозах по темпу не отстает от зажиточных хозяйств.

Табл. 36.

	Затрач. раб- силы (в %/о/о)		% рабсилы колх. затр. на стороне	Пром. заработки	Доход от промпрод. и мастерских	% прироста сво- их средств за год
	Своей	Наемной				
Крестьянские хозяйства						
I группа	97,7	2,3	15,1	9,6	—	5,1
II »	95,5	4,5	10,6	5,3	—	26,9
III »	90,5	9,7	6,1	5,4	—	28,5
Колхозы	93,8	6,2	1,7	3,4	14,8	29,8

Но даже при всей неналаженности производства, не позволяющей использовать с большей продуктивностью те организационно-технические возможности, какими уже в данный момент обладают колхозы, они все же показали черты нового типа хозяйства, не говоря уже о давно завоеванном признании за ними значения опоры социалистического строительства в сельском хозяйстве, значения первых проводников агрикультурных начинаний советского государства, непосредственных организаторов новой формы хозяйства, независимо от того, в каких цифрах может быть выражено бесспорное их революционное значение.

ГЛАВА V

ДИНАМИКА КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Размах колхозного движения, направление его, колебания в росте различных форм колхозов, социальный состав участников, — все это находит свое выражение в цифрах, хотя и не отличающихся особой точностью, но тем не менее подтверждающих данную нами характеристику колхозного движения.

Количественное изменение колхозов, населения и пашни в них, в течение первых трех лет, с 1918 до 1921 года, говорит о непрерывном росте движения, выражающемся в увеличении числа колхозов на 411%, населения, объединяемого колхозами, на 436% и размеров пашни — на 182%.

Таблица 1

Изменение числа колхозов, населения и пашни за годы 1919, 1920 и 1921
(По материалам НКЗ)

Г О Д Ы	Число колхозов	Население (в тыс.)	Пашня (тыс. га)	В % %		
				Число колхозов	Население	Пашня
1919	2.862	174,6	600,6	100	100	100
1920	6.836	402,6	417,0	239	225	70,5
1921	14.607	966,1	1.691,6	511	536	282

Сравнение изменений тех же основных элементов за те же 1919—1921 гг. по разным районам показывает, как далеко неравномерно протекает общий подъем движения.

В одних районах он идет из года в год резкими скачками. Например, в Западном районе за два года подъем выразился в 1.051%. В других, как Центрально-Промышленном, в основном районе колхозного строительства, увеличение числа колхозов происходит постепенно, поднимаясь к 1921 году до 379%. И, наконец, в Вятско-Ветлужском общий рост хотя и дает колебания, но он все же выравнивается и повышается к 1921 году до 211%. Причины этому следует

искать в постоянно меняющейся обстановке, в зависимости от перемещения фронта гражданской войны.

С такой же неравномерностью протекают изменения в росте населения колхозов и изменения размеров пашни, при чем последние дают наиболее резкие колебания.

Если вначале в колхозах, сравнительно с населением, захватывается больший процент земли, то в последующие годы, хотя и растет коллективное землепользование, но не в таких размерах, как число колхозов и население в них.

Так, по тому же Центрально-Промышленному району количество колхозов к 1921 году выросло на 279%, количество населения — на 316%. Между тем, пашня прибавилась только на 69%. (Табл. 2 см. на след. стр.).

Отставание землепользования от роста числа колхозов и населения в них нельзя приписывать только тому, что колхозы стали строиться на наделных землях. В меньшей степени на этом сказалось и то противодействие коллективному землепользованию со стороны единоличной части деревни, о котором подробно говорилось в связи с характеристикой условий колхозного строительства в этот период¹⁾.

Но на особенно резком сокращении коллективного землепользования, какое наблюдается в 1920 году в таких районах, как Средне-Волжский, Вятско-Ветлужский и Центрально-Черноземный, сказалась обстановка военных фронтов гражданской войны.

После 1921 года, в связи с переходом к НЭПу и с устремлением особого внимания на кооперацию обмена, наступает снижение роста колхозного движения, выразившееся прежде всего в сокращении общего числа колхозов. Но было бы неправильно по такому общему снижению судить об истинных размерах колхозного строительства и, стало-быть, о тех возможностях, которые имелись для него даже в этот период.

При рассмотрении по районам наиболее массовых данных для того времени — данных НКФ и Колхозцентра — вырисовываются определенно две группы районов¹⁾.

¹⁾ К сожалению не удалось разыскать и привести те протесты колхозников, которыми они буквально засыпали Наркомзем и др. учреждения, вплоть до Совнаркома, в связи с притеснением их с землей. Эти протесты наглядно отражали то, как широко были истолкованы оговорки в законодательстве о необходимости согласия большинства общества на выдел земли.

²⁾ Наиболее точными являются данные налогового учета НКФ. При всех недостатках этого специфического учета, к тому же учета только сложившихся колхозов, все же эти данные ближе других подходят к определению размеров колхозного движения при НЭПе. Данные Колхозцентра можно считать только вероятными в определении количества колхозов и почти не дающих реальных размеров движения по населению и другим признакам.

Р а й о н ы	Число колхозов			Население (тысяч)			Пашня (тыс. га)			Число колхоз.			Население			Пашня		
	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Северо-Западный	273	830	1.034	15,4	33,5	53,1	46,7	52,6	65,3	100	304	379	100	218	346	100	112	139
Западный	200	1.226	2.117	7,8	43,8	103,0	46,2	70,9	190,6	100	610	1.051	100	560	1.320	100	153	425
Центр.-Промышленный	1.169	2.580	4.434	61,8	176,0	257,3	150,3	149,0	254,0	100	221	379	100	285	416	100	99	169
Центр.-Черноземный	472	856	1.412	39,9	69,2	111,7	45,1	29,0	116,7	100	181	298	100	173	280	100	65	259
Вятско-Ветлужский	136	187	286	12,2	8,9	12,7	5,7	3,9	30,2	100	137	211	100	73	104	100	69	530
Средне-Волжский	204	372	825	26,4	28,4	56,7	262,8	52,5	69,7	100	183	405	100	106	214	100	20	27

Изменение числа колхозов, населения и пашни за годы 1919, 1920 1921 (По материалам НКЗ)

Таблица 2

В одной группе районов, относящихся, главным образом, к нечерноземной полосе (Сев.-Восточный, Сев.-Западный, Вятско-Ветлужский, Центрально-Промышленный, Черноземный, Уральская область, Башкиро-Оренбургский), количество колхозов сокращается на 60,6% — по данным Колхозцентра, и на 69,7% — по данным НКФ. Особенно заметно снижение роста колхозов в районах Центрально-Промышленном, Северо-Восточном, Северо-Западном и Западном.

В другой группе (Средне-Волжский, Нижне-Волжский, Северный Кавказ, Крым, Казакско-Киргизский, Сибирь), наоборот, наблюдается значительный прирост — на 100%, по данным Колхозцентра, и на 34% — по данным НКФ. Особенно выделяются по росту числа колхозов Северный Кавказ и Сибирь.

Изменение колхозного движения по населению, в первой группе районов, почти такое же, как и по числу колхозов. По данным Колхозцентра, сокращение числа колхозов достигает к 1926 г. 39,4%, по сравнению с 1921 г., а население на 43,9%. По данным НКФ, это сокращение еще значительней — 30,3% и 31,2%.

Во второй группе изменения по населению не соответствуют изменению числа колхозов. Данные НКФ дают сокращение охваченного колхозами населения по всей группе на 5%, а данные Колхозцентра увеличение на 51%, при росте числа колхозов на 100%. Особенно в этом отношении выделяется Северный Кавказ, где по данным НКФ количество колхозов возросло на 64,1%, а население сократилось на 33,8%. (Табл. 3 см. на 134 стр.)

Как нельзя судить об изменении количества колхозов только по общим данным, также неверен был бы вывод о том, что в районах наибольшего роста количества колхозов идет непрерывно лишь рост, а в районах упадка — только лишь распад.

По всем районам, как общего роста, так и общего упадка, происходит возникновение и распад коллективных хозяйств. Колебания, неустойчивость и стихийность в развитии колхозного движения, особенно в первые годы НЭПа, присущи всем районам, что подтверждается порайонным сопоставлением числа колхозов, населения и посева в них за три года НЭПа. (Табл. 4 см. на 135 стр.)

Колебания в колхозном движении, продолжавшиеся до 1926 года, сменяются снова усиленным, непрерывным его подъемом, повторяющим, только в более крупных размерах и в более усиленном темпе, начальный период движения.

Сравнение количества колхозов на 1 мая 1928 г. по СССР с тем, которое было на 1 января 1928 года, показывает уве-

Рост числа колхозов населения от 1921 года к 1926 году
(По материалам НКЗ, НКФ и Колхозцентра)

Таблица 3

Районы	Число колхозов					Население (в тыс.)				
	1921 г.	1926 г.		В % к 1921 г.		1921 г.	1926 г.		В % к 1921 г.	
		НКЗ	Колхозц.	НКФ	Колхозц.		НКФ	НКЗ	Колхозц.	НКФ
Северо-Западный . . .	1.034	247	263	28,7	25,4	52.112	13.988	12.259	26,3	23,1
Северо-Восточный . .	572	149	72	26,0	12,4	28.922	5.480	4.124	19,0	14,3
Вятско-Велужский . .	286	196	94	68,5	32,9	12.707	9.098	3.641	71,6	28,7
Центр.-Промышленный	4.434	840	824	18,9	18,6	257.329	54.432	52.108	21,2	20,2
Центр.-Черноземный .	1.412	1.207	769	85,5	54,5	111.702	104.767	65.556	93,8	58,7
Западный	2.117	726	653	34,2	30,9	102.951	37.414	32.524	36,3	31,6
Уральская обл.	466	500	379	107,3	81,3	28.633	27.600	17.057	96,4	59,6
Башкиро-Оренбургский	381	475	203	124,7	53,3	32.595	22.705	8.669	69,7	26,6
Итого	10.702	4.022	3.257	39,4	30,3	627.951	275.484	195.938	43,9	31,2
Средне-Волжский . . .	825	1.746	861	211,6	104,4	56.736	13.807	76.726	243,0	135,0
Нижне-Волжский . . .	1.343	1.071	992	79,7	73,9	103.088	56.455	55.527	54,8	54,8
Сев. Кавказ	911	2.651	1.495	291,0	164,1	131.369	182.368	87.031	138,8	66,2
Крым	—	531	533	—	—	—	30.373	29.133	—	—
Казакско-Киргизский .	311	660	472	212,2	151,8	20.696	35.440	21.755	171,2	105,1
Сибирь	515	1.170	852	227,0	165,5	26.395	66.829	51.102	253,0	193,0
Итого	3.905	7.829	5.205	200,0	134,0	338.284	509.272	321.279	151,0	95,0

— 134 —

Изменение числа колхозов, населения и посева за годы 1924, 1925 и 1926
(По данным НКФ)

Таблица 4

Районы	Число колхозов			Население (тыс.)			Посев (тыс. га)			В %								
										Число колхозов			Население			Посев		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Центр.-Земледельч.	707	773	769	52,8	56,9	65,5	42,4	45,2	48,2	100	109	108	100	108	125	100	108	114
Уральская обл. .	410	338	379	19,2	18,7	17,1	22,2	20,4	18,0	100	82,4	92,5	100	97,0	88,5	100	92,0	81,0
Баш.-Оренбургский	246	128	105	12,9	6,8	5,4	15,2	8,0	7,0	100	52,0	42,7	100	52,2	41,4	100	52,7	42,9
Средне-Волжский	1.900	1.407	959	151,6	106,9	80,0	130,5	109,6	87,6	100	74,2	50,6	100	70,5	52,7	100	83,7	67,2
Нижне-Волжский .	847	1.460	992	47,0	69,4	55,2	55,4	90,3	74,9	100	172	117	100	146	118	100	163	135
Северный Кавказ .	1.163	1.353	1.495	42,6	76,0	87,0	82,6	126,9	124,4	100	116	128	100	178	204	100	154	149
Казакско-Киргизский	442	530	472	20,7	27,9	21,8	23,5	28,8	27,5	100	120	107	100	135	105	100	128	117
Сибирь (с Якутией Бур. - Монг. и ДВО)	606	964	954	29,3	35,8	51,1	34,0	32,1	44,3	100	159	157	100	122	174	100	94,5	130
Крым	242	531	533	9,3	30,4	29,1	7,3	20,2	31,8	100	220	221	100	326	312	100	276	434
Украина	4.464	4.592	5.282	172,4	212,1	174,2	свед.	нет	257,8	100	103	118	100	123	101	—	—	—

— 135 —

личение числа колхозов за эти месяцы на 88,5%, населения — на 81,2% и посевной площади — на 47,5%.

Таблица 5

Число колхозов, население и посев в 1928 г., без Закавказской СФСР и Туркменской ССР

(Данные ЦСУ 1928 г.)

Виды колхозов	Число колхозов			Число семей и одиночек			Посев (тыс. га)		
	Возникших		Всего	В колх. возн.		Всего	В колх. возн.		Всего
	До 1928 г.	В 1928 г.		До 1928 г.	В 1928 г.		До 1928 г.	В 1928 г.	
Коммуны	1.319	453	1.772	27,1	6,3	33,4	182,0	33,7	215,7
Артели	7.118	3.992	11.110	88,9	44,7	133,6	396,9	141,6	538,5
Т-ва	8.811	10.820	19.631	107,9	131,0	238,9	346,4	265,2	611,6
Колхозы без различия форм	17.248	15.265	32.513	223,9	182,0	405,9	925,3	440,4	1365,7

(См табл. 6 на 137 стр.)

Общий рост колхозов по всем районам в 1928 году не привел к большим изменениям в порайонном распределении колхозов. В РСФСР, попрежнему, наибольшее число колхозов в районах экстенсивного сельского хозяйства. На Северном Кавказе, например, число колхозов составляет больше одной четверти всего числа колхозов.

Таблица 7

Распределение числа колхозов по районам

(Данные сплошного обследования ЦСУ 1928 г.)

	Число колхозов	%
РСФСР	21.472	100
В том числе районы зерн. хозяйства:		
Центрально-Черноземный район	1.805	8,4
Башкирская АССР	683	3,2
Средне-Волжский район	2.256	10,5
Нижне-Волжский район	1.753	8,2
Крымская АССР	622	2,9
Северный Кавказ	5.848	27,2
Казакская АССР	1.881	8,8
Киргизская АССР	214	1,0
Сибирский край	1.846	8,6

Таблица 6

Число колхозов, население, земля, посев по СССР (Ориентировочные данные колхозцентров на 1/X—1928 года)

Республики	Коммуны	Артели	Товарищества	Всего	% %	Колхоз. крестьян. хоз. в тыс.	Колхозная населенная в тыс. душ	Колхозная земля в тыс. га	% %	Колхозность посева в тыс. га ¹⁾	% %	Колхозность посева в тыс. га ²⁾	% %
РСФСР	1.596	8.953	11.385	21.934	60,1	275,0	1.375,0	4.000,0	71,9	1.305,7	71,2	924,71	71,1
УССР	287	2.473	9.282	12.042	33,0	172,6	808,2	1.399,9	25,2	454,9	24,8	315,41	24,3
БССР	67	766	161	994	2,7	10,5	63,6	94,5	1,7	38,0	2,1	25,59	2,0
УзССР	2	612	166	780	2,1	10,5	32,5	32,0	0,6	19,6	1,0	19,09	1,5
ТССР	—	11	72	83	0,2	1,3	2,8	2,6	0,04	1,3	0,07	1,32	0,1
Грузия	10	188	127	325	0,9	6,5	32,7	4,2	0,1	3,8	0,9	13,74	1,0
АзССР	—	106	181	287	0,8	5,0	20,4	17,8	0,6	9,3	0,9	13,74	1,0
Армения	5	65	5	75	0,2	1,5	5,7	9,1	0,03	2,6	0,9	13,74	1,0
Итого	1.967	13.174	21.379	36.520	100,0	482,9	2.340,9	5.560,1	100,0	1.835,2	100,0	1.299,86	100,0

¹⁾ По ориентировочным данным колхозцентров.

²⁾ По данным обследования ЦСУ СССР на 1/V—28 г.

Но если число колхозов, по сравнению с предыдущими годами, показывает исключительный подъем колхозного движения, то в общей площади посева (крестьянских хозяйств, совхозов и колхозов) площадь посева колхозов занимает еще незначительное место. Даже на Сев. Кавказе площадь посева в колхозах составляет 3,1% общей площади посева.

Таблица 8

Соотношение посевных площадей крестьянских хозяйств, совхозов и колхозов (в %) (Данные ЦСУ 1928 г.)

РАЙОНЫ	Крестьянск. хозяйства	Колхозы	Совхозы
РСФСР	98,1	1,2	0,7
Северо-Восточный	99,4	0,3	0,3
Ленинградский	98,8	0,5	0,7
Западный	98,4	0,5	1,1
Центрально-Промышленный	98,8	0,4	0,8
Центрально-Черноземный	96,8	0,7	2,5
Вятский	99,8	0,2	0,0
Уральская обл.	98,2	1,5	0,3
Башкирская АССР	98,9	0,6	0,5
Средне-Волжский	98,6	0,9	0,5
Нижне-Волжский	97,4	1,8	0,8
Крымская АССР	93,3	3,8	2,9
Сев. Кавказ	96,1	3,1	0,8
Сибирь	97,7	1,7	0,6

Рассматривая движение колхозов по формам, мы увидим, что развитие новых колхозов за годы НЭП'а идет, главным образом, за счет формы частичного обобществления производства, за счет товариществ и формы более полного обобществления, по сравнению с товариществами, т.е. за счет артелей.

Если сравнить данные о ликвидации этих форм колхозов, то нельзя сказать, что формы, получившие численное преобладание — артели и тем более товарищества, наиболее устойчивы. Процент ликвидированных товариществ даже несколько превышает процент ликвидированных коммун. При этом, если еще иметь в виду, что в число ликвидированных коммун попали ликвидированные за предыдущие годы (чего не могло быть с товариществами и артелями, как возникшими позднее), то можно предположить, что процент ликвидированных коммун преувеличен.

Таблица 9

Устойчивость форм колхозов

(По материалам НКЗ)

Виды колхозов	1925 — 1926 г.			1926 — 1927 г.		
	Состояло на 1/X 1925 г.	В ‰ к 1/X—25 г.		Состояло на 1/X 1926 г.	В ‰ к 1/X—26 г.	
		Зарегистриров.	Ликвидировано		Зарегистриров.	Ликвидировано
Коммуны	1.342	19,2	27,2	1.233	7,2	20,8
Артели	7.740	16,7	30,1	6.709	11,7	21,9
Т-ва	3.527	48,1	30,1	4.157	39,7	26,6
Колхозы без различия форм	12.609	25,7	29,7	12.099	20,9	23,4

К такому же выводу о более значительном распаде форм с наименьшей степенью обобществления можно прийти, рассматривая последние данные сплошного обследования ЦСУ за 1928 г. По Северному Кавказу, например, где как-будто сравнительно лучше, чем в других районах, было организовано обслуживание колхозов, и где можно точнее определить количество существующих колхозов, среди товариществ обнаруживается наибольшее число фактически ликвидированных. Среди коммун процент фактически ликвидированных равняется 0,6, в то время как среди артелей процент ликвидированных составляет 3,0, а среди товариществ этот процент еще больше — 4,5.

Тем не менее, товарищества по общественной обработке земли все в большей и большей степени становятся численно преобладающей формой колхозного строительства.

В целом по СССР количество коммун увеличилось на 34%, с.х. артелей — на 56,5%, товариществ — на 122,8%. Соответственно с этим изменилось и соотношение разных форм колхозов, в сторону увеличения удельного веса товариществ: по РСФСР товарищества на 1 января 1928 г. составляли 43,6 от общей массы колхозов, а на 1 мая 1928 г. — 57,4%. По УССР на 1 января 1928 г. товарищества составляли 66,4%, а на 1 мая 1928 г. — 73,8%.

Распределение колхозов по формам

(в %/о)

(Данные ЦСУ 1928 г.)

Виды колхозов	РСФСР			УССР			БССР		
	До 1/1 1928 г.	В 1928 г.	Всего колх. на 1/1 28 г.	До 1/1 1928 г.	В 1928 г.	Всего колх. на 1/1 28 г.	До 1/1 1928 г.	В 1928 г.	Всего колх. на 1/1 28 г.
Коммуны . . .	10,5	3,6	6,7	3,6	0,5	2,7	12,9	4,9	10,5
Артели . . .	45,9	27,8	35,9	30,0	8,2	23,5	72,4	85,8	76,4
Т-ва по общ. обр. земли.	43,6	68,6	57,4	66,4	91,3	73,8	14,7	9,3	13,1
Колхозы без различия форм . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Как видно из только-что приведенной таблицы, по БССР число артелей, в большинстве своем со значительной степенью обобществления производства, превышает число товариществ как среди старых колхозов (85,8% артелей против 9,3% товариществ), так и среди новых (76,4% против 13,1% товариществ).

По данным колхозцентров, приведенным выше, в УзССР число артелей — 612, превышает число товариществ. Также и в Грузии число артелей (188) превышает число товариществ (127).

Сравнивая удельный вес различных форм колхозов по районам РСФСР, увидим, что в группе районов, как Ленинградская область, Западный район, Вятский район, Крымская АССР, главное место занимают коммуны и артели. В других же районах, главным образом в районах зернового хозяйства, больше распространены товарищества.

Примерно, если взять вместе районы Северо-Восточный, Центрально-Промышленный, Западный и Ленинградскую область, где 75,6% зерновых культур против 87,4%; в районах Средне-Волжском, Нижне-Волжском и на Сев. Кавказе и где 6,3% трав против 0,4% в последних, то увидим, что в первых районах, вместе взятых, будет 11,9% коммун, 49,5% артелей и 38,6% товариществ, во второй же группе районов — 3,4% коммун, 26,6% артелей и 71,1% товариществ.

Не имея возможности сейчас дать анализ условий, порождающих преобладание тех или иных форм, в зависимости от экономики района, форм с полным или неполным

обобществлением производства, все же можно предполагать, что известная закономерность в этом есть.

Но если еще нельзя со всей определенностью установить закономерность распространения колхозных форм по районам, во всяком случае можно утверждать, вопреки мелкобуржуазным теоретикам, что колхозы есть не только лишь придаток к крестьянскому хозяйству, которое держится в силу особых свойств с.-х. производства.

Для колхозов, как для формы крупного производства, есть почва во всех районах. Преимущества крупного производства побеждают все особенности сельского хозяйства. Во всех районах все товарные отрасли хозяйства поддаются обобществлению (одни легче, другие труднее), лишь бы были для этого соответствующие средства и при этом еще обобщественные.

Нет таких особенностей в сельском хозяйстве, которые требовали бы обязательного существования мелкого индивидуального хозяйства, а кооперативное предприятие, допускали бы как придаток к нему. Защитники преимуществ мелкого производства в сельском хозяйстве, в частности, ссылаются и на тот факт, что даже при коллективном производстве, ведущемся в крупных размерах, при развитии специальных высокоценных культур, находят выгодным уход за ними сдавать под ответственность отдельным членам, отдельным семьям, ибо требуется для этого особый тщательный уход и прочее ¹⁾.

Не говоря уже о том, что самая возможность такой специализации требует крупного производства, необходимость выращивать те или иные культуры ручным трудом не может быть доказательством того, что особенности сельского хозяйства ставят предел полной коллективизации сельскохозяйственного производства на основе коренной социальной и технической переделки мелкого крестьянского хозяйства во всех отраслях.

Теория, доказывающая прочность крестьянского хозяйства, прибегающего к кооперации, лишь как к дополнению постольку, поскольку необходимо использовать преимущества крупного производства в тех отраслях сельского хозяйства, где они действительно есть, опровергается на наших глазах, даже в условиях отсталой еще техники, даже когда еще нельзя в сельское хозяйство вложить столько средств, чтобы произвести в нем полную техническую революцию, лишаящую окончательно почвы мелкое производство во всех его отраслях: в полеводстве, в животноводстве и т. д. Примером этому могут служить не только окрепшие крупные обобщественные колхозы, но даже та сравнительно

¹⁾ Примеры таких сдач работ семьям были в итальянских с.-х. артелях.

еще новая, но многообещающая практика тракторных отрядов, требующая для рациональной организации хозяйства передачи в коллектив одной отрасли крестьянского хозяйства за другой, перехода от коллективизации полеводства к коллективизации животноводства, к коллективизации технических культур, к коллективизации переработки сырья на основе определенной увязки всех производственных отраслей.

По тем штрихам, какие уже дает нам техническая реконструкция крестьянских хозяйств, обусловленная тем или иным материальным воздействием со стороны социалистического государства, мы можем видеть, как будет шаг за шагом вытесняться мелкое индивидуальное хозяйство, вне зависимости от каких-либо особенностей сельского хозяйства, но зато в зависимости от тех новых рычагов, какими располагает государство для того, чтобы произвести переворот в сельском хозяйстве, переворот, наглядно показывающий, что нет таких отраслей сельского хозяйства, коллективизация которых не была бы выгодной в любом районе. От экономики района будет зависеть направление хозяйства, но не степень его обобществления. Развитие производительных сил в стране, возможность вложения крупных средств производства, необходимых для перестройки сельского хозяйства, развитие техники приводит к тому, что и в сельском хозяйстве обнаруживаются все выгоды крупного обобществленного производства, преодолевает все «техничко-организационные» особенности сельского хозяйства, к которым в данное время еще приходится приспосабливаться. Преимущества усовершенствованной техники с теми или иными культурными приемами ведения хозяйства, в зависимости от экономики района, в зависимости от тех культур, на развитие которых пред'является в государстве спрос, эти преимущества одинаково распространяются на все районы.

На данном уровне техники и культуры в районах интенсивного сельского хозяйства соотношение колхозов по формам дает перевес более обобществленным формам, т.е. более устойчивым, прочным, в которых больше увязано коллективных средств. В этих районах более высокая степень коллективизации опирается на более крупные средства производства, вложенные на больший срок, поскольку интенсификация земледелия связана с большими затратами на постройки, на предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, на технические приспособления и т. д. Это подтверждается, например, сравнением основных средств производства, приходящихся на работника в коммунах Ленинградской области и на Сев. Кавказе. В Ленинградской

области на работника коммуны приходится 802,8 руб., а на Сев. Кавказе — 402,8 руб.

Понятно, что там, где надо для организации колхоза больше средств, не может быть такого количества колхозов, какое показывает Сев. Кавказ, по сравнению с той же Ленинградской областью. Мы видели уже, сравнивая площадь посевов по колхозам, совхозам и крестьянским хозяйствам, что в Ленинградской области площадь посевов в колхозах в шесть раз меньше, чем в колхозах на Сев. Кавказе.

Таким образом, нельзя не видеть, что есть известная зависимость преобладающего распространения тех или иных форм колхозов в районах от того, какая в том или ином районе товарная отрасль коллективизируется, каких она требует средств вообще, и в каких размерах при этом коллективизируются средства производства.

Если обычно коллективизация сельскохозяйственного производства начинается с коллективизации товарных зерновых культур, при чем опирается она на механизированное производство, то из этого не следует, что другие культуры не поддаются коллективизации, или же, как у нас принято выражаться, полеводство по своей «простоте» легче поддается коллективизации, чем другие отрасли сельского хозяйства. Одинаково будут «поддаваться» коллективизации все товарные отрасли в зависимости от вложения государственных средств и при соответствующей коллективизации средств членов колхоза (сравнительно просто, ибо коллективизация крестьянского хозяйства не может проходить легко и просто), одинаково будет вытесняться машиной мелкое производство во всех отраслях сельского хозяйства и в тех трудоемких культурах, которые сейчас ведутся вручную, кустарным способом. Уже сейчас на основании данных бюджетного обследования можно было бы показать, в какой последовательности перестраивается не только крестьянское полеводство, но и как при нормальном развитии, при плановом руководстве колхозным строительством из крестьянского хозяйства может быть изъята одна отрасль хозяйства за другой.

Никаких непреодолимых препятствий в особенностях сельского хозяйства не встречает процесс последовательного обобществления мелкого крестьянского производства.

Если есть препятствия еще сейчас, то они коренятся пока в недостатке материальных средств, в низком уровне с.-х. техники, в недостаточном еще руководстве колхозным движением, в недостаточном регулировании производственными отношениями в колхозах и процессами перерастания колхозов, что особенно видно по таким формам как товарищества. В большинстве своем товарищества старого и осо-

Г р у п п ы	РСФСР				УССР				
	Коммуны	Артели	Товарищества	Коммуны	Артели	Товарищества	Коммуны	Артели	Товарищества
Без средств произ-водства	1,0	—	1,0	15,2	9,5	26,0	—	—	—
До 3.000 р.	—	23,4	40,8	70,7	54,3	65,2	—	42,7	80,8
3.001—7.000 р.	9,4	40,0	24,6	8,1	27,0	6,1	—	31,7	8,9
7.001—15.000 р.	43,8	30,0	18,8	6,0	7,3	2,3	30,8	15,6	7,4
15.000—23.000 р.	18,8	6,6	9,4	—	1,4	0,4	23,1	3,9	—
23.001—31.000 р.	10,4	—	3,2	—	—	—	7,7	1,1	3,8
Сверх 31.000 р.	16,6	—	2,2	—	0,5	—	38,4	0,6	—

Группировка колхозов по стоимости коллективных средств производства (в %%)
(Данные форсированной разработки сплошного обследования ЦСУ 1928 г.)

Таблица 11

бенно нового происхождения являются еще с слабыми признаками коллективного производства.

Новые товарищества, по количеству объединяемого населения, представляют почти такие же организации, что и старые.

Большинство из них объединяет до 10 семей и одиночек. Среди старых товариществ таких 59,9%, среди новых — 61,1%. Но если по количеству семейств между старыми и новыми товариществами нет большой разницы, то по обеспеченности коллективными средствами производства этого нельзя сказать. По РСФСР, среди старых товариществ было 9,5% организаций без коллективных средств, среди новых таких 26%. Еще более резкая разница по УССР, где среди новых товариществ 34,8% не имеют коллективных средств производства. (См. табл. 11 на 144 стр.).

Новые колхозы не объединили еще в достаточной степени и посева своих членов. По РСФСР, в старых товариществах коллективизированного посева 60,6%, в новых — 47,7%. По УССР в новых товариществах посев объединен только на 15,5%.

Таблица 12

Коллективизация посевов в колхозах
(в %%)

(Данные форсированной разработки сплошного обследования ЦСУ 1928 г.)

Формы колхозов	РСФСР		УССР		БССР	
	Организ. до 1/1 1928 г.	Организ. в 1928 г.	Организ. до 1/1 1928 г.	Организ. в 1928 г.	Организ. до 1/1 1928 г.	Организ. в 1928 г.
Коммуны	99,8	99,3	99,9	—	99,8	100
Артели	90,3	68,1	91,7	52,7	94,5	61,9
Т-ва по общ. обр. земли.	60,6	47,7	30,2	15,5	72,2	—

Для определения социального состава участников колхозного движения за последние годы, могут служить более точные показатели, чем какие могли быть за предыдущие годы, хотя, вне всякого сомнения, остается то положение, что в колхозах объединяются, главным образом, бедняцкие и примыкающие к ним середняцкие слои деревни.

Сопоставление имущественного состава членов товариществ, организованных в 1928 году, с имущественным составом крестьянских хозяйств, взятых по тем же гнездам, показывает, что по всем районам процент маломощных в колхозах выше, чем в единоличных хозяйствах.

Таблица 13

Группировка индивидуальных хозяйств и хозяйств членов товариществ,
по стоимости средств производства

(Данные ЦСУ 1928 г.)

Г Н Е З Д А	Всех средств производства	% хозяйств со стоимостью средств производства				
		До 200 р.	201—400 р.	401—800 р.	801—1600 р.	Свыше 1600 руб.
Омский окр.						
Индивид. хозяйства	1	15,4	19,7	30,2	26,5	7,2
Т-ва, организ. в 28 г.	8,8	44,7	26,2	15,7	3,7	0,9
Ставропольский окр.						
Индивид. хозяйства	6,0	28,6	22,4	23,6	14,1	5,3
Т-ва, организ. в 28 г.	10,1	53,2	21,9	10,8	3,6	0,4
Новоузенск. у. Саратовск. губ.						
Индивид. хозяйства	4,3	26,1	26,8	32,0	9,4	1,4
Т-ва, организ. в 28 г.	7,8	37,3	27,6	21,5	5,6	0,2
Кременчугский окр.						
Индивид. хозяйства	3,3	19,2	22,7	33,8	17,7	3,3
Т-ва, организ. в 28 г.	2,9	35,9	34,5	23,1	3,6	—
Херсонский окр.						
Индивид. хозяйства	1,6	24,3	21,8	29,9	17,3	5,1
Т-ва, организ. в 28 г.	9,4	52,7	24,4	11,8	1,7	—
Проскуровский окр.						
Индивид. хозяйства	1,8	19,3	23,6	33,7	18,7	2,9
Т-ва, организ. в 28 г.	2,5	14,6	27,7	38,9	15,6	0,7

Таким образом, в колхозном движении в данное время, как и в начальный период, прежде всего участниками являются маломощные и бедняцкие слои.

Но вместе с тем в состав участников его все больше включается середняцкая часть деревни из тех групп крестьянских хозяйств, средства производства которых оцениваются свыше 800 рублей (15,6% в Проскуровском округе крестьянских хозяйств имеет средств производства на сумму от 801 до 1.600 руб.). В числе середняков есть и более обеспеченные крестьянские хозяйства, средства производства которых оцениваются свыше 1.600 руб. (0,9% в Омском округе, 0,7% в Проскуровском округе).

Кроме того, если включить в колхозное движение всех новых строителей коллективов на всех участках с.-х. кооперации и на почве технической реконструкции крестьянского хозяйства, то процент середняков поднимется сильно.

Поэтому, если в то время, когда впервые был брошен призыв «к общественной обработке земли», колхозное чисто бедняцкое движение уже становилось бедняцко-средняцким, то теперь, когда целые села, целые общества переходят к общественной обработке земли, тем больше есть оснований оценивать колхозное движение, как широкое движение основной массы деревни, вплотную приступившей к социалистической перестройке сельского хозяйства со всех концов под влиянием самых различных способов воздействия со стороны социалистического государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Независимо от того, до каких пределов в данное время развернулось колхозное движение, стало ли оно, или еще только становится массовым, независимо от того, до какого уровня поднялись в своем развитии его формы, как формы новых производственных отношений, все равно колхозное движение в СССР в сравнении с дореволюционным сохраняет свою особенность.

Как уже не раз было сказано, эта особенность заключается в том, что наше колхозное движение развертывается при новых господствующих производственных отношениях, которые определяют его направление и влияют на изживание старых производственных отношений, связанных с частной собственностью на средства производства, сохраняющейся в мелком крестьянском производстве.

Поэтому можно сказать, что колхозное движение в СССР, как и все кооперативное в целом, выдерживает критику научного коммунизма, не в пример всем дооктябрьским формам крестьянских коллективов и коллективов с.-х. рабочих, какие бы названия они ни носили: коммуны, общины, с.-х. артели, с.-х. кооперативы и пр.

Поэтому и не правы все скептики и противники колхозного движения, которые пророчили гибель «нашим коммунам», ссылаясь на их преходящее, на их потребительское значение и на то, что они, как сложные формы, не могут иметь массового распространения в крестьянской среде.

Едва ли надо сейчас доказывать жизненность всех форм колхозов, едва ли можно не видеть перспектив развертывания колхозного движения в СССР во всех его многообразных формах, несмотря на временные, преходящие препятствия, такие, как низкий уровень культуры и техники, препятствий, преодолимых с развитием производительных сил страны, с развитием социалистической индустрии.

Логика фактов убеждает, что нет законов для вечного существования мелкого крестьянского производства.

Пределы кооперирования, коллективизации в целом крестьянского производства оказываются сломанными. Крестьянское хозяйство даже защитниками преиму-

ществ мелкого с.-х. производства¹⁾ не признается уже организационно настолько превосходящим коллектив, чтоб не уступать последнему места во всех направлениях. Превосходство коллективов обнаруживается не только на первоначальной ступени коллективизации, т.-е. обработки, уборки полей, или коллективизации всего полеводства, но и при коллективизации таких отраслей, как животноводство, садоводство, огородничество и даже коллективизации производства интенсивных культур, якобы требующих применения ручного труда собственников-хозяев.

С.-х. коллективы дореволюционного времени

Создавались ли такие организации в самый разгар крестьянских войн, храня на себе отпечаток отмирающего феодального строя, связаны ли они были с великими буржуазными революциями, возникали ли они на одно лишь мгновение, успев бросить только лозунг, только вызов господствующему классу, жили ли они дни, месяцы, годы, — во всех найдем общие черты и особенности, в зависимости от развития социально-экономической среды, в зависимости от тех производственных отношений, в которые втягиваются мелкие собственники-хозяева, строители с.-х. коллективов.

И коммунистические организации средних веков и организации позднейшего времени при оценке степени социальности колхозных форм, имеют известное значение: по составу участников и, стало-быть, по идеологии, по организационному построению, по расчетам с членами, складывающимся в производственных (трудовых, имущественных) отношениях.

Все эти опыты представляют для нас интерес, поскольку социалистическая революция, обеспечивающая основное условие для реального осуществления социалистических форм, в то же время сталкивается с докапиталистическими отношениями, накладывающими свой отпечаток на новые формы сельского хозяйства. Наглядным примером столкновения новых производственных отношений со старыми отношениями крестьянского хозяйства является изыскание способов, ведущих к изживанию частно-собственнических отношений в колхозах, находящее свое выражение в организационном построении колхозов.

Не останавливаясь на различных попытках, возникавших на почве обостряющихся противоречий между землевладельцами и крестьянами, создать коллектив как протест или как средство избавления от кабалы, позволим себе взять

¹⁾ См. ст. А. В. Чайнова „Экономич. жизнь“ № 38 от 15/II 1929 г.

только два примера из общественно-революционных движений XV и XVII веков.

Один из них — это коммуна таборитов, которая приводилась в наизидание нашим строителям коммун, особенно в период военного коммунизма, как отрицательный пример, в частности, в связи с принципом распределения по потребности ¹⁾.

Когда крестьяне, основные участники Гуситского восстания, боровшиеся с оружием в руках, прогнали короля, выдержали ряд битв за революцию и не стали свободными собственниками, а обязаны были платить оброк новым господам, они тысячами стали стекаться со всей Богемии и Моравии на гору Табор. Здесь под суровым террористическим режимом была организована коммунистическая община крайних сторонников коммунизма. Эта организация, несмотря на такие коммунистические лозунги, как «нет твоего, нет моего, все общее», «ни у кого нет собственности» и т. д., не являлась по существу коммунистической формой производства.

Несмотря на требование «долой частную собственность», производство все же строилось не на обобществлении средств производства, а на семейном труде и на семейной собственности. Обобществлялись только лишь избытки результатов семейного труда. В общую кассу, «общую кадь», сдавалась не вся собственность каждого, а только его выручка, но и то не вся, а лишь остаток по удовлетворении потребностей семьи.

Так и должно было быть, ибо требование — «долой частную собственность» не вызывалось тогда требованиями производства.

Необходимость же удовлетворять бедных, собравшихся в этом лагере, требовала общей кассы, какая и была устроена, как своего рода военная мера. И как военная мера держалась до тех пор, пока в ней не миновала острая надобность.

В результате военных побед, давших богатую добычу, равенство бедных кончилось, появились богатые и бедные. Никакой охоты у богатых делиться с бедными не было. Напротив, каждый стремился как можно больше накопить в своем хозяйстве.

А это как-раз и требовалось в то время, т. к. в это время натуральное хозяйство начинало превращаться не только в простое товарное производство, а отчасти и в капиталистическое, когда накопление служило средством превраще-

¹⁾ Табориты — крайнее коммунистическое течение Гуситского восстания XIV века в Богемии, переросшее из национальной войны в классовую. См. Каутский. Предшественники социализма, стр. 327.

ния мелкого буржуа в капиталиста. «Тот самый пуританизм, бережливость, вследствие прилежания у братьев, который был формой протеста против существующего общества, был превосходным средством преуспевать в обществе товарного производства» ¹⁾.

За блестящим успехом таборитов последовало падение, которому никакое ядро «непримиримых» таборитов не могло противостоять, т. к. их требования противоречили экономике, диктующей необходимое неравенство, основанное на частной собственности на средства производства. Никакие непримиримые коммунисты не могли, конечно, сделать крестьянина коммунистом, как и не сделала его коммунистом и Октябрьская революция, хотя коммуны и состояли из наиболее бедняцких слоев и проводили коммунистический принцип распределения и другие лозунги, украшавшие их уставы.

Коммунистическое распределение потерпело неудачу у таборитов, потерпело неудачу и в наших коммунах, потому что оно ни у тех, ни у других не вызывалось потребностями производства.

В «коммунистической» общине таборитов кончилось равенство бедных, лишь только коммуна перестала быть бедной.

Но нельзя не видеть различия в том, что община таборитов, как производственная ячейка, все равно не имела места в условиях предкапиталистической экономики, какой бы принцип распределения там ни практиковался.

Коммуны же, рождаясь в условиях образования социалистической экономики, не только могут существовать как коллективы с вполне обобществленным производством, и при отказе от коммунистического принципа распределения отказаться от уравнительного распределения по потребности, наши коммуны именно потому должны были, что этот принцип распределения на данной ступени экономического развития еще преждевременно.

Другое проявление аграрного коллективизма, поражение которого тоже, как и поражение коммунистической общины таборитов, приводилось в доказательство обреченности наших коммун, связано с движением диггеров-землекопов времен английской революции XVII века, представляющем собой в общем буржуазном движении «самостоятельное движение того класса, в котором можно видеть более или менее развившегося предшественника пролетариата» ²⁾.

¹⁾ Каутский. — Предшественники социализма. I том, гл. 5.

²⁾ Энгельс. — Анти-Дюринг, см. также об этом истинно-леเวลлерском движении в кн. Бернштейна с предисловием М. Н. Покровского. Из истории общественного движения в Англии XVII века.

Из среды меньшинства буржуазной партии левеллеров-уравнителей, отвергавших господство правительствующей церкви, провозглашавших республиканские и крайне демократические принципы (вся власть воплощается в одном народе, его целом, — ни короля, ни палаты лордов), выделилась фракция, которая не удовлетворялась этими политическими требованиями. Эта фракция призывает, говоря словами одной песни землекопов, «восстать против господствующих кавалеров и дженри (помещиков), которые должны пасть, а бедные возвыситься».

«На вершине своего развития движение левеллеров выделяет из себя действительно коммунистическое течение, секцию или группу «истинных левеллеров», не только предпринявших совершенно оригинальный опыт коммунистической самопомощи, но и оставившей достопримечательный проект полной коммунистической реорганизации общества ¹⁾».

Эти истинные «лево-левеллеры», называвшиеся также диггерами-землекопами, в ту пору, когда пролетариат еще не выделился как определенный, развившийся класс, защищали интересы бедняцкой деревенской массы, разоряемой не только переходом к новому способу производства, разоряемой и старыми, и новыми господами и войной.

Участники движения — земледельцы, вместе со своими вождями-солдатами, вернувшись с фронта к разоренным хозяйствам, и разоряемые поборами, видели избавление от гнета в единственном, простом с их точки зрения, способе: устранить собственность немногих на землю, разгородить ее, не покупать, не продавать, одним словом, открыть доступ к пашням.

Попыталась открыть этот доступ 270 лет тому назад группа землекопов в одной из местностей Англии, в Бекенгемпшире, путем коллективной запашки одного из холмов ²⁾».

Теоретическое обоснование и объяснение этого прямого подхода к коллективизму давали вожди движения диггеров в своем учении и в своих воззваниях и перед лицом генерала, призванного задушить эту попытку.

Один из их вождей, бывший солдат Эверард, вернувшийся к своему разоренному хозяйству, и другой, Уинстенлей, также разоренный военными налогами, в объяснение самовольного захвата холма говорили о том, что они хотели взять землю, которая была общей и невозделанной для того, чтобы сделать ее плодородной. В одном из своих воззваний «Водружение знамени истинных уравнителей, или

¹⁾ Берриштейн. — Из истории общественного движения в Англии XVII в.

²⁾ Холм св. Георгия, который диггеры копали в течение нескольких дней, засеяли огородными культурами, призывали окружающих последовать их примеру, обещая накормить и угрожая в то же время тем, что придут тысячи и заставят всех подняться на холм и работать.

состояние коммунизма», говорится о том, что «простой» народ стал копать на холме землю, потому что она была «общая». А когда говорят, не прикрываясь ни творцом ни разумом, как, например, в коммунистической утопии Уинстенлея, и в Песне землекопов, то все в конечном счете сводится к прямой борьбе против господ.

В этой революции, прокладывающей дорогу к новому способу производства, защита разоряемых крестьян выражалась в памфлетах, в воззваниях, в песнях землекопов, призывающих к восстанию против кавалеров и дженри, против новых помещиков и в прямой пропаганде действием: идите берите землю и пашите, вместе боролись, теперь вместе берите, вместе работайте и т. д.

Поскольку «сумасбродные землекопы», как их называли, выдвигали самые радикальные требования, это была наиболее революционная фракция, отражавшая идеологию обездоленных слоев общества и в то же время идеологию, связанную с отсталым производством.

Не зачисляя движение землекопов по «колхозному ведомству» и не преувеличивая революционного значения этого жеста, которому суждено было остаться лишь жестом, раз революция не была социалистической, тем не менее нельзя не видеть в этом жесте того классового значения, какое особенно имели наши коммуны, как классовые организации бедноты, не имевшей возможности вне коммуны приступить к использованию земли.

Наши передовики из крестьян, возвращавшиеся с фронта к своим разоренным хозяйствам вместе с рабочими, возвращавшимися в деревню с фабрик и с фронта, возглавляли первые отряды коммунаров.

И подобно «сумасбродным землекопам» были так полны энтузиазма, что не даром попадали в число фанатиков, достойных усмешки со стороны скептиков, не видевших жизненности начавшегося движения, его перспектив в СССР.

Эти передовики, выражающие интересы крайних групп пролетарских и полупролетарских слоев деревни, теперь выделяются в общей массе участников движения, как самая революционная фракция, создающая такую форму коллектива как коммуну, полнее других воплощающую интересы неимущих слоев и ближе других колхозов стоящую к социалистическим формам производства.

Из аграрно-коллективных и кооперативных опытов XIX и XX века в России и других странах

Ограничиваясь этими примерами для средних веков, носящими на себе, подобно многим другим, отпечаток разрушения одного хозяйственного строя и рождения друго-

го, перейдем к некоторым попыткам организации с.-х. коллективов за последнее столетие, предшествовавшее Октябрьской революции. Не останавливаясь на описании их всех, выделим только основное, что общее им всем, и особенности, связанные с теми группами сельского населения, какие участвовали в построении коллективов, с.-х. артелей или кооперативов.

Общее всем организациям коллективных хозяйств наиболее разоренными слоями было то, что они являлись средством борьбы за свое благосостояние. Формы же этой борьбы были различны. Развитие товарного капиталистического производства приводило к организации коллективов всеми угнетенными слоями населения — будь то мелкий крестьянин, ремесленник или рабочий.

Так как в условиях советского строя развитие с.-х. коллективов обуславливается наличием массы крестьянских хозяйств, то мы остановимся на примерах перехода крестьянства к коллективным формам хозяйства, главным образом, в России.

Коллективная форма хозяйства, или, вернее, стремление к организации коллектива, возникает, главным образом, в борьбе за землю. Если сгруппировать все попытки организации коллектива с низов, самими крестьянами, то можно выделить такие основные группировки: 1) организация коллектива с целью общей аренды земли, 2) организация коллектива с целью использовать артельный труд для общей запашки на арендованной земле; 3) организация коллектива, как средства самозащиты от эксплуатации, как средства помощи бедноте.

Крестьянские коллективы, главным образом, создавались в это время не столько для организации коллективного производства, сколько для коллективной аренды земли, для коллективного выступления в борьбе за более выгодные условия аренды. Проявляется ли это в форме получения в аренду целого, недробимого имения или в форме мирской ответственности за землю, до полного выкупа ее за освобождение в 1861 году — это безразлично.

Обычно товарищества по аренде организовывали более зажиточные крестьяне. Иногда они даже вовлекали в это всю общину, с таким расчетом, чтобы выгоды аренды были на стороне зажиточных.

Бывали случаи, когда земля, арендованная обществом, оказывалась такого разнообразного качества, что никакая дележка не могла уравнять интересы всех, тогда крестьяне прибегали к общественной запашке, к уборке и к дележу уже готового зерна и соломы.

Иной раз и однолетняя аренда приводила к коллективной обработке.

Главным образом к коллективной обработке земли приводила кабальная зависимость от помещика и экономическая слабость хозяйств. Недостаток в орудиях, в рабочем скоте, раздел крестьянских семей, приводящий к созданию дробных, парцеллярных хозяйств, неспособность сохранить свою самостоятельность увеличивают количество таких семей, для которых объединение при распашке земли становится единственным средством поддержки их убогого существования, средством освоения земли, средством, ставшим действительным в условиях советского строя и не приведшим к цели в то время.

Супруга, первоначальная форма применения коллективного труда, прикрывающая, обычно, эксплуатацию бедняцких хозяйств, была также результатом ослабления, упадка крестьянского хозяйства.

На организацию супруги оказывало известное влияние введение плуга, подобно тому, какое теперь оказывает трактор на организацию коллектива. В южных районах России вспашка плугом обычно проводилась супругой. Вслед за плугом идет распространение земледельческих артелей. Где соха заменяет плуг, там земледельческие артели не встречаются.

Щербина (в своем исследовании южно-русских артелей) объясняет распространение артелей на юге недостатком земли и «обрабатывающих средств» производства «у трудящегося земледельческого класса».

В наше время супруги, «бытовые артели», ¹⁾ имеют, пожалуй, не малое распространение по Сибири, в Самарской губ., по УССР.

К сожалению, эта форма коллектива, несмотря на то, что давно было постановление Областного Комитета ВКП(б) в Сибири о всемерной поддержке супруг, только за последнее время привлекает к себе внимание. Но эта форма не изучена даже настолько, чтобы можно было учесть переход в постоянные колхозы этих супруг, возникающих на время под влиянием нужды в инвентаре бедняцких ли хозяйств, или зажиточных, тоже нуждающихся в коллективном использовании сложного инвентаря, сложных машин, вдобавок еще иногда на коллективно арендуемой земле.

Теперь можно утверждать, что неправильно оценивать современные супруги, как организации, создаваемые исключительно для эксплуатации безынвентарных, неимущих слоев. Беднота прибегает к супруге под влиянием нужды даже в простом инвентаре, и что ей надо в этом помочь, — доказывать не приходится.

Как видно из таблицы, к супруге прибегают не только

¹⁾ Так называются они, например, в Пугачевском уезде, Самарской губ.

Данные динамической гнездовой переписи 1927 года

Таблица 14

Группа крестьянских хозяйств по стоимости средств производства	% хозяйств, прибегавших к совместной работе		% с.-х. инвентаря в общей стоимости средств совместного владения
	По пахоте и севу	По уборке	
Без средств производства	1,7	0,2	—
Имеющих до 100 руб.	6,4	0,7	0,1
» от 101 до 200 руб.	22,3	4,3	0,9
» » 201 » 400 »	49,7	16,0	2,9
» » 401 » 800 »	61,8	26,1	7,0
» » 801 » 1.600 »	57,2	26,0	10,9
» свыше 1.600 руб.	43,3	16,6	13,4
	% хозяйств с совместной работой (включая и „супруги“)		
	1,7		
	6,4		
	22,3		
	49,7		
	61,8		
	57,2		
	43,3		
		Из них % хозяйств с обменом только рабочей силы	
	84,8		
	46,8		
	18,4		
	7,8		
	5,5		
	6,9		
	5,8		
		По пахоте и севу	
	0,3		
	3,0		
	17,8		
	45,6		
	55,9		
	46,2		
	29,0		
		По уборке	
	0,2		
	0,7		
	4,3		
	16,0		
	26,1		
	26,0		
	16,6		
		По молотье	
	1,3		
	3,1		
	6,2		
	10,4		
	14,5		
	18,3		
	16,4		
		% хозяйств с совместной работой 5 и более хозяйств	
	65,3		
	32,8		
	16,1		
	11,3		
	10,6		
	16,3		
	19,9		
		% имеющих в совместном владении средства производства	
	—		
	0,1		
	0,9		
	2,9		
	7,0		
	10,9		
	13,4		
		% с.-х. инвентаря в общей стоимости средств совместного владения	
	—		
	30,2		
	50,2		
	77,8		
	87,8		
	90,2		
	90,6		

бедняцкие слои, зависимые от чужого инвентаря. Подбираются также супруги, артели из более или менее однородных середняцких и выше середняцких хозяйств, прибегающих к коллективной аренде земли и к коллективному использованию сложного, дорого стоящего инвентаря и машин, им в одиночку недоступных.

Итак, организация крестьянами коллективных форм — один из способов сохранить или поддержать гибнущее мелкое хозяйство. Такова, в частности, причина организации товариществ по общественной обработке земли не только в России. Например, в одном из герцогств Германии — в Люксембургском, крестьяне организовывали товарищества в противовес значительному раздроблению земли.

Что бедность, разорение крестьянских хозяйств приводили к организации коллективов, это особенно наглядно показывает организация артелей в России шадринских и и херсонских. Н. Г. Левицкий, организовавший херсонские артели, говорит: «тяжелые экономические условия, созданные неурожаем последних лет. . . . вследствие крайней бедности привели к организации артелей», этих «костылей», по его выражению, необходимых, чтобы поддержать падающее хозяйство, пока оно не окрепнет ¹⁾.

Из среды земледельческого населения Шадринского уезда стали выделяться в артели часть хозяйств, которые не могли устоять от разорения. (К весне 1892 г. количество бесхозяйственных, на основании сделанных Земством поименных списков, определялось в 23.993 семейства).

В сущности, здесь еще нет перехода от единоличного производства к коллективному, а скорее лишь коллективная связь для использования средств, но не коллективным путем, а в своих единоличных хозяйствах. Как охотно стремились крестьяне в артели, показывает общеизвестное выражение членов артелей, организованных Н. Г. Левитским: «за деньги спасибо, а артели не надо».

Так, в практике строительства артелей и бывало и должно было быть в среде собственников, самостоятельных товаропроизводителей, вовлекаемых в общую систему развивающихся капиталистических отношений. Поэтому, артели Н. Г. Левитского, как и другие, разваливались не потому только, что «костыль» становился ненужным (окрепли хозяйства), или много несогласий было таких, в каких они были бессильны разобраться самостоятельно и при участии

¹⁾ При организации всех артелей средства добывались со стороны. Так, в обоих приведенных случаях, кредит был получен: в первом случае от Н. Г. Левитского, выхлопотавшего ссуду для организации артелей, во втором, от секретаря местного земства, выдавшего средства, предназначенные для бесплатного снабжения безлошадных крестьян лошадьми на организацию сельскохозяйственных артелей. И в том и в другом случае средства поступали со стороны, не путем складывания своих средств создается коллектив.

артельных попечителей, или оттого, как наивно полагали многие из исследователей народнического либерального толка, что артельщики не понимают выгод коллектива и норовят, то-и-дело, воспользоваться артельным имуществом в ущерб остальным членам артелей.

Всякие несогласия есть и в данное время в коллективах, ибо крестьянин не стал еще коллективистом в полном смысле этого слова. За все эти годы не мало разваливалось коллективов, служивших «костылем» для тех, кто входил в колхозы, чтобы поставить на ноги свое хозяйство. И в данное время не мало противоречий в колхозах особенно с неоднородным имущественным составом.

Но на этих недостатках, свойственных любому коллективу, строящемуся на объединении частных хозяйств, можно лишь учиться, как можно их преодолеть, а не делать вывод о невозможности построить социализм, на основе объединения крестьянских хозяйств в условиях советского строя и при условии организационно-материального воздействия со стороны государства.

Как одну из иллюстраций сложности построения коллектива вообще из крестьянских хозяйств и в частности с разным социальным составом, можно привести образец артельного договора Н. Г. Левитского, в котором он пытался упростить дело путем уравнивания членов по земле.

Например, если у членов было не одинаковое количество земли на каждого, то он предлагал разделить всю землю на равные доли между всеми. И тот, кто внес меньше этой доли, тот уплачивает артели за недостающую часть из своей доли. Если в артели пять членов, он вносит четыре части. Тот же, кто внес больше этой равной доли, получает сколько ему придется сверх равной доли.

Также была попытка уладить взаимоотношения между членами, к каким приходится прибегать и теперь колхозникам, в связи с использованием живого инвентаря и продуктивного скота, этого элемента, вносящего достаточно затруднений и в данный момент при распределении в колхозах, пользующихся частной собственностью на средства производства. Недаром вопросу «о коровах» в этом договоре посвящена целая инструкция:

«Если. . . . на каждое семейство будет по корове и двору не будут близко один возле другого. . . каждый может для удобства держать (у себя) и доить артельную корову. Такие коровы считаются принадлежащими артели». Если же на каждое семейство не приходится по корове, «если же коров меньше... корова находится и доится в артельном дворе»... «молоко разделено между всеми» и тому подобные расчеты, к которым неизбежно приходится прибегать при организации крестьян в коллективы.

В этой части, в части регулирования взаимоотношений

между членами колхозов, ведущего к изживанию частно-хозяйственных отношений в колхозах, и в данное время встречается до сих пор достаточно затруднений в построении колхозов, особенно при различии социальных группировок в среде участников колхозного движения, в связи с использованием частными средствами производства.

Таким образом, если в современную эпоху, особенно при недостатке технических средств, недостатке механизированной силы в таких размерах, чтобы перевернуть сразу на социалистический лад крестьянские хозяйства, объединенные в коллективы, природа крестьянского хозяйства дает себя знать в колхозах, то тем ярче она показывает себя в то время, когда не могло быть противодействия развитию частно-собственнических и эксплуататорских отношений. Никакие «островки социализма», никакие коммунистические республики (в роде замкнутого монастыря КАБЭ) не могли защитить коллективы от проникновения капиталистической заразы, не могли помешать развалу или превращению этих островков в капиталистические предприятия.

Сложность построения коллектива, особенно из различных групп крестьянства, при социально-экономическом строе крестьянских отношений, заставляет изыскивать способы, облегчающие это построение. Поэтому, некоторые и теперь приходят к выводу о невозможности организовать коллектив из маломощных вместе с зажиточными хозяйствами, что конечно не верно.

«Богатые крестьяне», говорит один из исследователей общинных форм землепользования, «не могут помириться с неимущими рабочего скота». «Бедные хозяйства служат даже серьезным препятствием при установлении запасек».

Затруднения зависели, конечно, не от желания тех или других членов жить в мире, а от перенесения частно-собственнических отношений в коллективы. Затруднения связаны с необходимостью складывать собственность в один котел, связаны с сохранением в коллективе тех отношений, какие существуют в среде неоднородного крестьянства, между кулаками, зажиточными и бедняцкими слоями. Здесь никакая религиозная экзальтация, никакие самые возвышенные настроения не спасают. Туган-Барановский вынужден был признать, что в духоборских коллективах не только велось частное хозяйство, «но наблюдалась полная зависимость бедных семей от богатых, так как в первое время духоборы своего хлеба не имели и должны были все покупать на наличные деньги, то на этой почве возникла сильная задолженность бедных у богатых, и богатые без малейшего колебания отбирали у бедных за долги купленную скотину»¹⁾.

¹⁾ Туган-Барановский. — В поисках нового мира.

Отсюда, конечно, не следует та мораль, которую по этому поводу разводит Туган-Барановский, а именно: только «люди сходного душевного склада, люди с огромным запасом моральной дисциплины, сильно развитым чувством долга и привычкой к обузданию своих эгоистических инстинктов, только они и могут создать социалистическое общество».

Подбор членов, конечно, имеет не последнее значение при организации коллективов по выбору из целого общества отдельных групп домохозяев, особенно при организации коллективов с полным обобществлением производства и потребления. Несомненно, что вопрос о подборе членов почти отпадает в данное время, когда организуются коллективы, объединяющие целые села, куда входят членами домохозяева, связанные лишь выполнением общих обязательств по тому или иному договору, или уставу. Здесь может иметь значение лишь подбор по социальному составу и то только лишь в одном отношении: поскольку в обществе объединяемом в товарищество есть кулаки, сопротивление которых надо преодолевать. Но во всяком случае, если в коммунах, в более обобществленных артелях, крупных и не крупных, даже с составом сотен или десятков членов, подбор членов имеет значение, как мы видим и теперь, то отсюда нельзя делать тот вывод, который делает «марксист» Туган-Барановский, отодвигающий построение социализма до тех времен, пока вырастут люди с огромным запасом моральной дисциплины. Как раз наоборот: наши коллективы воспитывают новых людей даже на данном уровне культуры.

Если есть основные условия для коллективизации крестьянского хозяйства, с изъятием частной собственности на землю, т. е. когда устранены те помехи, которые «всякая частная собственность на землю полагает земледельческому производству», но еще остается мелкое хозяйство, то коллективы и при диктатуре пролетариата будут строиться всюду (где не будет к моменту социалистической революции крупных с.-х. фабрик) в основном частными собственниками¹⁾. Поэтому, только лишь в процессе коллективной работы, только лишь под влиянием изменяющихся условий производства ведущих к коллективизации всех средств производства, будет изменяться природа частного собственника. Поэтому, в условиях перехода к социалистическому строю хотя и возможно, но вовсе не обязательно, при правильных подходах, при содействии со стороны государства органи-

¹⁾ Маркс. — Капитал т. III, стр. 285. «При мелкой собственности это происходит от недостатка средств и знаний, необходимых для применения общественной производительной силы труда. При крупной собственности — вследствие эксплуатации этих средств для возможно быстрого обогащения арендаторов и собственников. И в том и в другом случае от рыночной цены».

зации коллектива, такое столкновение коллективных и индивидуальных начал, при котором колхозное движение могло бы сойти на-нет, выродиться или переродиться в капиталистическое.

Помимо попыток со стороны крестьян самоорганизоваться для той или иной цели в с.-х. коллективы, были также попытки насаждения коллективов сверху принудительным путем со стороны помещиков, земства, как в дореформенную, так и послереформенную эпоху.

Некоторые из помещиков, заинтересованные в более выгодном использовании крепостного труда заставляли крестьян коллективно обрабатывать свою и крестьянскую землю¹⁾.

Выгоды такого коллективного труда «при самом лучшем присмотре», несмотря на неурожайные годы, сделали крестьян в три года исправными плательщиками оброков своему барину.

В пореформенную эпоху насаждались земством общественные запашки тысяч гектар по Воронежской, Пермской и другим губерниям. Доход от этих общественных запашек шел на образование общественных хлебных запасов, на подати, на разные мирские сборы. В одном из обществ Орловской губернии, в Знаменском, благодаря общественной запашке, проводившейся в течение ряда лет, крестьяне погасили все недоимки государственные, земские и прочие.

Были случаи насаждения сверху с.-х. кооперативов не только на почве крепостнических отношений между помещиками и крестьянами, но и на почве капиталистических отношений в других странах. Одним из таких примеров была попытка со стороны буржуазного правительства в Австралии организовать земледельческие коллективы безработных. Во избежание эмиграции рабочей силы, под влиянием промышленного кризиса, и для отвлечения безработных от революционных выступлений им дана была «возможность», без организационной и материальной помощи, сесть на землю и «обрабатывать на кооперативных началах».

Само собой разумеется, как только кризис стал изживаться, так и кооперативное поселение пролетариев рассеялось. Такой же попыткой «примирения» капитала и труда была организация с.-х. артели рабочих помещиком Ванделером в Ирландии, по образцу Оуэна.

Артель снимала в аренду землю у помещика, с которым вместе и организовывалась, чем на время было обеспечено спокойствие, и помещику не пришлось бежать из имения под влиянием революционных выступлений разоряемых крестьян²⁾.

¹⁾ Опыты Стремоухова и Жукова.

²⁾ Туган-Барановский оценивает эту попытку найти примирение помещика с бунтующими крестьянами как опыт построения социалистической формы хозяйства.

Как все эти, так и другие попытки со стороны либералов-народников создания и пропаганды добровольных артелей в противовес расслоению деревни, в силу проникновения капитализма в земледелии, конечно, были безнадежным делом. В то время, с.-х. коллективы в виде общественных запасек или артелей, если и показывали выгоды коллективного использования средств, коллективного использования рабочей силы, во всяком случае не могли быть противопоставлены, как одно из средств пролетаризации слабых хозяйств, каким являются колхозы в условиях советского строя.

Также нельзя было рассчитывать и на то, что путем организации коллектива можно сгладить остроту классовых противоречий в капиталистическом строе, примирить интересы эксплуататоров с эксплуатируемыми и, таким путем, прийти к социализму.

Несколько особняком стоят представляющие собой, по сравнению с крестьянскими хозяйствами, особый тип с.-х. коллектива, с.-х. артели, организуемые батраками.

Одним из ярких в этом отношении примеров были артели с.-х. рабочих в Италии, бравшие в аренду помещичьи имения, которые забрасывали помещики, не считая для себя выгодным вкладывать в них свои капиталы. Артели с.-х. рабочих показали, что можно без капиталистического руководства вести высоко культурное хозяйство на кооперативных началах и даже в то время, когда приходилось платить дорогую аренду и не пользоваться материальной поддержкой со стороны государства¹⁾.

Но и такого типа с.-х. коллективы, организованные при буржуазном строе с.-х. пролетариатом, хотя и связанные с профсоюзными организациями, регулируемыми взаимоотношения между членами коллектива (которые, понятно, проще, чем в крестьянских коллективах), хотя и показавшие преимущества крупного и обобществленного производства, являются, как и все кооперативы, звеном, связанным с капиталистическими отношениями, в окружении которых они организуются. Поэтому не могут выполнять то социалистическое назначение, какое выпадает на долю колхозов СССР.

Если колхозы СССР, в массе своей, пока еще отражают интересы мелкобуржуазной среды, если необходимость учета личной материальной заинтересованности, связанная с оплатой частных средств членов, ведет не всегда к укреплению колхозов, но иногда порождает и противоклхозные тенденции, если в колхозы переносятся отношения экономи-

¹⁾ Характерными были организации с.-х. артелей во время стачек с.-х. рабочих в Италии, в 1920—21 г.г. Есть коллективы, организованные рабочими и служащими в секвестрованных имениях в Чехословакии, в данное время, но о них трудно судить в силу различной оценки посещавших эти коллективы наших товарищей. По мнению одних, они ведут не хуже хозяйство, чем раньше, по мнению других — наоборот.

ческого неравенства, существующие между различными слоями в деревне, если на этой почве возникают противоречия, ослабляющие колхоз, как целое, то все же эти отрицательные штрихи не мешают колхозам быть формами приспособления крестьянского хозяйства к новым производственным отношениям. Конечно, это приспособление, ведущее к коренной переделке крестьянской экономики, требует государственного регулирования как всего кооперативного движения в целом, так и во всех его разнообразных отдельных формах, независимо от того, через каких проводников и какими рычагами осуществляется это регулирование: через органы кооперации, в том числе и через колхозные, путем ли воздействия на крестьянские хозяйства, как на поставщиков продукции сельского хозяйства, связанных выгодным договором, ведущим к техническому переустройству крестьянского производства, к обобществлению всех его отраслей, на основе ли применения механизированной силы, на основе использования государственных средств производства и средств производства членов, коллективизируемых при этом, и т. д. Каковы бы ни были способы воздействия, поощрения крестьянства к коллективному земледелию, все равно колхозы, как и все другие виды с.-х. кооперации (в обращении и в производстве), именно потому и могут быть формами, пригодными для социализирования крестьянских хозяйств, что они, вбирая крестьянина, как собственника, как самостоятельного товаропроизводителя, переделывают его в процессе развертывания коллективного производства. Из крестьянского хозяйства передается за ненадобностью, за невыгодностью одна отрасль за другой в коллективное производство.

Таким образом, если нельзя было приспособить к социалистическому переустройству сельского хозяйства высшую форму капиталистического производства (мало было и есть сельскохозяйственных фабрик, если можно так назвать крупные помещичьи экономии, где устроены совхозы), то неизбежно было приспособлять ту форму сельского хозяйства, которая была господствующей, т.-е. мелкое крестьянское хозяйство.

Колхозы, родившиеся с Октябрьской революцией, были первыми формами такого социалистического приспособления крестьянских хозяйств, до тех пор пока не явились другие формы с.-х. кооперации. Колхозы рождались в борьбе за социалистическое использование национализированных средств производства тем бедняцким полупролетарским составом, какой был заинтересован в коллективном использовании этих средств и тем слоем середняцких хозяйств, который откалывался в процессе борьбы от зажиточной и кулацкой верхушки. Независимо от количественного и качественного своего веса в общей массе крестьянских хозяйств, колхозы были и есть форма сосредоточения средств производ-

ства, форма, как новый тип хозяйства, непосредственного воздействия на улучшение и переделку единоличного хозяйства, как бы ни мало при этом сразу заметны были результаты, не всегда и поддающиеся учету в смысле «производительного эффекта». Независимо от количества и качества производственных достижений колхозы одна из форм борьбы за советскую кооперацию, одна из форм, собирающая бедняцкие слои и сплывающая примыкающих к ним середняков.

Необычайный же рост количества колхозов, расширение руслу колхозного движения за последние годы даже с известным процентом негодности, сам по себе уже является положительным показателем, поскольку прибывает количество участников, переходящих на сторону коллективного земледелия.

Еще более повышается социалистическая ценность колхозов с появлением и нарастанием признаков, показывающих углубление процесса обобществления: увеличение размеров коллективизации средств производства, обобществления труда; в более выгодном соотношении своих и заемных средств, в растущем накоплении неделимых фондов, особенно заметном в коммунах или в формах с более полной коллективизацией производства. В этом отношении надо сказать, что коммуны, например, если и страдают таким недостатком, как «замкнутость», по сути дела далеко не всегда заслуживают упрека.

Если популярность товарищества вполне заслуженно распространена как формы, доступной широким слоям крестьянства, то коммуны, показывая слабое увеличение членов, в то же время по такому признаку, как рост обобществленных и неделимых средств вместе с признанием за ними большей социалистической ценности заслуживают признания наиболее устойчивой в производственном отношении формы.

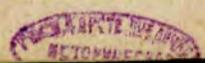
Вопрос об укрупнении колхозов вместе с сохранением устойчивости и нарастанием элементов, приближающих их к социалистическим формам, один из важных вопросов в ряду современных проблем колхозного движения, связанных со способами общего регулирования колхозного движения, со способами, обеспечивающими переход от частной коллективизации к полной.

Как разрешаются и как должны разрешаться все основные вопросы колхозного движения, связанные с организационным построением и хозяйственно-материальным их обслуживанием, какие наилучшие способы воздействия, руководства движением дадут массовую переделку крестьянских хозяйств в колхозы, дадут сдвиг колхозов с первой ступени частичной коллективизации производства, разбор всей практики коллективизации с.-х. производства, выходит за пределы, поставленные в этой работе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. Современное колхозное движение в условиях социалистической революции, в условиях экономики сельского хозяйства СССР	8
II. Колхозное движение в условиях военного коммунизма	
Колхозное движение, как первое проявление союза пролетариата и деревенской бедноты	19
Различие социальных группировок — различие интересов в среде участников колхозного движения	21
Новый земельный закон. Основные черты построения форм колхозов в сочетании принципов новых и старых производственных отношений	30
Основные черты построения союза колхозов	41
Силы противодействия колхозному движению	43
Государственное регулирование крестьянского хозяйства и колхозы	52
III. Колхозное движение при новой экономической политике	
Форма товарной связи и колхозы	63
Условия нового под'ема колхозного движения	76
IV. Формы колхозного движения и производство.	
Основные признаки определения различных форм колхозов	87
Основные формы распределения в колхозах результатов коллективного производства в их общественно-экономическом значении	104
Колхозы и крупное производство	112
Организация рабочей силы	117
Организация производства	118
Результаты коллективного производства	120
Сравнение колхозов с крестьянскими хозяйствами различного социального состава	124
V. Динамика колхозного строительства	130
Заключение	
С.-х. коллективы дореволюционного времени	149
Из аграрно-коллективных и кооперативных опытов XIX и XX века в России и других странах	153

КОЛХОЗЫ СССР

Под ред. К. П. Терлецкого. 1929 г., стр. 172, ц. 75 к.

Содержание: Предисловие. Размеры и формы колхозного движения в Советском Союзе. Организация производства в с.-х. коллективах. Организация обслуживания с.-х. коллективов. Диаграммы.

Книга составлена по материалам, разработанным Всесоюзным советом коллективных хозяйств. Она выявляет как достижения, так и недочеты колхозного движения. Показывает, с одной стороны, рост валовой и товарной продукции в колхозах, развитие контрактации чистосортных зерновых посевов, непрерывный рост агротехнических улучшений, применение сложных машин, удобрений и т. д., рост многопольных севооборотов, прирост собственных средств в колхозах, усиливающееся агротехническое влияние колхозов на окружающие единоличные хозяйства.

Среди недочетов колхозного движения, с другой стороны, книга отмечает слишком мелкий размер колхозных объединений, благодаря чему большинство колхозов не могут рентабельно использовать тракторы и сложные машины, невземлеустроенность колхозов, недостаток кадра культурных колхозных работников.

Книга должна послужить материалом для дальнейшей проработки важных вопросов колхозного движения, которое в настоящее время поставлено в центре внимания руководящих партийных, советских и кооперативных организаций и должно сыграть решающую роль в деле социалистического переустройства народного хозяйства.

КОЛХОЗЫ. Материалы первого Всесоюзного съезда колхозов. (Печ.)

ТРУДЫ первого Всесоюзного совещания с.-х. коллективов 28 февр.—6 марта 1925 года. 1925 г., стр. 402, ц. 1 р. 95 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, центр, Манежная, 17. КНИГОСОЮЗ.

СТРОИТЕЛЬСТВО КОЛХОЗОВ В 1928—1929 году.

1929 г., стр. 128, ц. 65 к.

Эта книга включает в себе производственный план колхозной системы на 1928—29 год с подробными пояснениями и обоснованием обширного цифрового материала (расположенного в 75 отдельных таблицах и 2 приложениях-ведомостях кредитования колхозов). Планом имеется в виду обеспечить хозяйственное укрепление колхозов, достигнуть повышения урожайности и увеличения товарности их продукции. В плане детально освещены следующие стороны деятельности колхозов: а) полеводство (мероприятия по повышению урожайности и товарности), б) животноводство (количественное увеличение и качественное улучшение), в) садоводство и огородничество, г) землеустройство и мелиорация, д) строительные работы (жил. и хоз. постройки), е) индустриализация (создание промпредприятий для переработки продукции сельского хозяйства), ж) кредитование колхозов. Второй раздел плана определяет организационные мероприятия в целях укрупнения колхозов и установления правильной внутренней организации их. В третьем разделе разработан план строительства крупных колхозов, в четвертом—план подготовки колхозных руководителей и намечены мероприятия в области культурно-бытовой работы колхозов.

Ознакомление с настоящей книгой и внимательное изучение содержащихся в ней материалов необходимо для всех работников колхозной системы. Целесообразно ознакомление с ней и для рядовых членов колхозов, так как широко развернутая в ней картина колхозного строительства не может не пробудить в них энергию и поднять интерес к коллективной работе.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, центр, Манежная, 17. КНИГОСОЮЗ.

КНИГОСОЮЗ

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Третий Всероссийский съезд колхозов 24—30 мая 1928 года
1929 г., стр. 264, ц. 1 р. 90 к.

Книга включает в себе стенографический отчет заседаний съезда и текст резолюций по заслушанным докладам, а также состав органов управления Колхозцентра.

Съездом заслушаны доклады: 1) т. Кузьмина—об очередных задачах колхозного движения, 2) т. Крутошинского—об учете опыта и о задачах в деле сложения и накопления капиталов, организации и вознаграждения труда в колхозах, 3) т. Кубяка—о задачах земорганов в области коллективизации сельского хозяйства, 4) т. Месяцева—о кредитовании колхозов, 5) т. Мануйлова—о хозяйственном обслуживании колхозов и организации промпредприятий в них, 6) т. Темкина—об основных задачах системы Хлебоцентра в области производственного кооперирования и коллективизации крестьянского зернового хозяйства в кампанию 1928—29 года, 7) т. Лебедева—о страховании имущества, посевов и скота в колхозах и 8) т. Гаврилова—о работе Ревизионной комиссии. Принятые съездом постановления определяют дальнейшее направление колхозного строительства и потому имеют важное руководящее значение.

Книга должна явиться настольным руководством для всех работников колхозной системы. С ней необходимо также ознакомиться ответработникам земорганов и с.-х. кооперации.

„БИБЛИОТЕКА КОЛХОЗНИКА“

1. Каминский, Г. Н. Ближайшие задачи колхозного строительства. 1929 г., стр. 40, ц. 13 к.	4. Киндеев, К. Я. Организация труда и формы его оплаты в колхозах (Печ.).
2. Целищев. Как две деревни стали колхозами. 1929 г., стр. 52, ц. 15 к.	5. Ерофеев. Организация опытно-показательного дела в колхозах. (Печ.).
3. Нестеров. Как организовать коммуны. 1929 г., стр. 72, ц. 20 коп.	6. Лебедев, Г. Н. Что надо знать колхозам о кооперативном страховании. 1929 г., стр. 52, ц. 20 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
Москва, центр, Манежная 17. КНИГОСОЮЗ.

КНИГОСОЮЗ

МИТРОФАНОВ А. Х.

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ЕГО ПРОШЛОЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ И ЗНАЧЕНИЕ

1929 г., изд. 3-е, перераб. и дополн. в связи с резолюц. XV Съезда ВКП(б) и постановл. Прав-ва о колхозах от 16 марта 1927 г., стр. 128, ц. 70 к.

Книга распадается на две части: первая посвящена истории колхозного движения, вторая—современному его положению. Автор дает определение колхоза, излагает взгляды как противников, так и защитников колхозов, отношение к ним ВКП(б) и развитие колхозов до новой экономической политики. Во второй части говорится о политическом и экономическом значении колхозного движения в настоящее время, о колхозах как крупных культурных хозяйствах, о влиянии колхозов на окружающее крестьянство и о связи их с сельхоз. кооперацией. Описаны достижения, болезни и недочеты колхозов и меры к их устранению.

Книга рассчитана на колхозных работников, агрономов и на деревенский актив. Необходима для курсов по подготовке и переподготовке кадров колхозных работников.

МАРУСОВ Я.

СПРАВОЧНИК КОЛЛЕКТИВИСТА

Под ред. Н. Озерецковского. 1928 г., изд. 2-е, перераб. и дополн. стр. 456, ц. 1 р. 75 к. печ. 3-е изд.

В справочник вошли основные законы о с.-х. коллективах. Общие руководящие постановления и распоряжения. Вопросы организационного строительства колхозов и их объединений. Землеустройство, землепользование и лесопользование колхозов. О кредитовании колхозов. Вопросы налогового обложения колхозов. Во второе издание „Справочника“ внесены существенные изменения и дополнения. Особо выделены вопросы об организации сбыта продукции колхозов и о снабжении их средствами производства, о строительстве производственных с.-х. кооперативных т-в, о групповых и кустовых объединениях колхозов.

Помещены новые постановления и директивы о с.-х. коллективах, изданные в промежуток между 1 января и 1 августа 1928 г. Полностью приведены резолюции XV съезда ВКП(б) „о работе в деревне“ и резолюции Всероссийского и Всесоюзного съездов колхозов.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, центр, Манежная, 17. КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

НОВЫЕ КНИГИ ПО КОЛХОЗНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(Проект пятилетнего плана на 1928/29—1932/33 гг.), 1929 г., стр. 264, ц. 2 р.

Колхозцентр — Строительство колхозов в 1928/1929 г., 1929 г., стр. 128, ц. 65 к.

Митрофанов А. М. — Колхозное движение. (Его прошлое, современные задачи и значение). 1929 г., изд. 3-е, стр. 128, ц. 70 к.

Митрофанов А. — Задачи деревенских организаций ВКП(с) в колхозном строительстве. 1929 г., изд. 5-е, стр. 88, ц. 18 к.

Крутошинский С. С. — Что надо знать о коллективных хозяйствах. Изд. 3-е, 1929 г., стр. 68, ц. 25 к.

Марусов, Я. — Справочник коллективиста. Под ред. Н. Озерковского. 1928 г., стр. 456, изд. 2-е, перер. и дополн., ц. 75 к. (Печ. 3-е изд.)

Каминский Г. Н. — Основные задачи колхозного строительства. (Доклад на I Всесоюзном Съезде с.-х. коллективов). 1929 г., стр. 68, ц. 25 к.

Каминский Г. Н. — Ближайшие задачи колхозного строительства. Доклад на II сессии Совета Колхозцентра РСФСР 16 дек. 1928 г. 1929 г., стр. 40, ц. 13 к.

Нестеров, А. — Как организовать хозяйство коммуны. Под ред. и с предисл. Е. П. Терлецкого. 1929 г., стр. 72, ц. 20 к.

Киндеев — Организация труда и формы оплаты его в колхозах (Печ.)

Целищев А. Р. — Как две деревни стали колхозами. Под ред. и с предисл. Е. П. Терлецкого. 1929 г., стр. 52, ц. 15 к.

Лебедев — Что надо знать колхозам о кооперативном страховании. 1929 г., стр. 52, ц. 20 к.

Ерофеев — Организация опытно-показательного дела в колхозах. (Печ.)

Великвич И. и Григорьев В. — Как устроить т-во по общественной обработке земли. 1929 г., изд. 3-е, стр. 112, ц. 20 к.

Григорьев, В. — Какие бывают колхозы и как они устраиваются. 1929 г., стр. 72, ц. 15 к.

Трошанков И. А. — Краткие указания с.-х. артелям, коммунам и т-вам по обществ. обраб. земли по составлению заключительного баланса и годового отчета. 1929 г., стр. 44, ц. 25 к.

Брук — Гигиена и охрана труда колхозника. (Печ.)

Отд. Книгосоюза „КНИГА-ПОЧТОЙ“ высылает наложенным платежом любую книгу по кооперации, сел. хозяйству, ремеслам, промыслам, счетоводству и кооперативным уставам.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, центр, Манежная, 17. КНИГОСОЮЗ